

Содержание

Вячеслав Додонов	Эффективность управления активами Национального фонда Республики Казахстан: основные факторы и вызовы.....7
Гульсара Джунусбекова, Нуржан Куандыков	Компетентное управление налогообложением как критерий эффективности налоговой политики страны.....19
Анна Альшанская, Анастасия Щегорцова	Развитие малого и среднего бизнеса в сфере услуг Казахстана: современное состояние и ключевые проблемы.....36
Салтанат Ахметжанова, Ксения Загал, Дәулет Шымырбек	Обзор политик в области энергетической безопасности.....44
Zhanna Karimova, Laurence Tain (Жанна Каримова, Лоранс Тэн)	Manières sexuées de faire carrière en mathématiques en France et au Kazakhstan (Гендерные аспекты построения карьеры математика во Франции и Казахстане).....59
Жулдызай Искакова	Государственная семейная политика Казахстана: анализ текущего состояния и тенденции развития.....76
Мухит-Ардагер Сыдыкназаров	Субкультуры молодежи Казахстана: поиск идентичностей в меняющемся социокультурном, политико- экономическом контексте.....85
Марат Байпаков	Партийная система как элемент модернизации Казахстана.....104

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
советник директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Акмарал Бакирова
Верстка Валерий Глухов

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакцион-
ной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано КФ «Кокшетау» ОО «КОС», г. Кокшетау, ул. Канай би, 37.

Тираж 500 экз.

Мазмұны

Вячеслав Додонов	Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының активтерін басқарудың тиімділігі: негізгі факторлар мен сын-қатерлер.....7
Гүлсара Жүнісбекова, Нұржан Қуандықов	Салық салуды құзыретті басқару елдің салық саясатының тиімділік өлшемшарты ретінде19
Анна Альшанская, Анастасия Щегорцова	Қазақстанның қызмет көрсету саласындағы шағын және орта бизнестің дамуы: қазіргі жағдайы және негізгі проблемалары.....36
Салтанат Ахметжанова, Ксения Загал, Дәулет Шымырбек	Обзор политик в области эцнергетической безопасности.....44
Жанна Каримова, Лоранс Тэн	Франция мен Қазақстанда математик мансабын құрудың гендерлік аспектілері.....59
Жұлдызай Ысқақова	Қазақстанның мемлекеттік отбасы саясаты: ағымдағы жағдайы мен даму үрдісіне талдау.....76
Мұхит-Ардагер Сыдықназаров	Қазақстан жастарының субмәдениеттері: өзгермелі әлеуметтік-мәдени, саяси-экономикалық тұрғыдан сәйкестіктерді іздеу85
Марат Байпақов	Партиялық жүйе Қазақстанның жаңаруының элементі ретінде.....104

KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорының кеңесшісі

Шығаруға жауапты Алмас Арықұлов
Редактор-корректор Ақмарал Бекірова
Беттеу Валерий Глухов

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318

Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмей мүмкін. ҚБ «ҚСҚ» «Көкшетау» КФ басылып шығарылды. Көкшетау қ., Қанай би көш., 37. Таралымы 500 дана.

Contents

Vyacheslav Dodonov	Efficiency of Asset Management of the National Fund of the Republic of Kazakhstan: Main Factors and Challenges.....7
Gulsara Dzhunusbekova, Nurzhan Kuandykov	Competent Management of Taxation as a Criterion of Efficiency of Tax Policy of the Country.....19
Anna Alshanskaya, Anastasiya Shegorcova	Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Service Sector of Kazakhstan: Current State and Key Problems.....36
Saltanat Akhmetzhanova, Kseniya Zagal, Daulet Shymyrbek	Overview of Energy Security Policies.....44
Zhanna Karimova, Laurence Tain	Gender Aspects of Career Development of Mathematicians in France and Kazakhstan.....59
Zhuldyzay Iskakova	Kazakhstan's State Family Policy: Analysis of the Current State and Development Trends.....76
Mukhit-Ardager Sydyknazarov	Subcultures of Youth in Kazakhstan: Search for Identities in the Changing Socio- cultural, Political and Economic Context.....85
Marat Baipakov	Party system as an Element of Modernization of Kazakhstan.....104

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Counselor of director of KAZISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Akmaral Bakirova
Layout Valeriy Glukhov
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of
the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the
editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed at "Kokshetau" CF "KBA" SA. Kanai bi St., 37, Kokshetau.
Copies 500.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова	— председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
Мадина Нургалиева	— шеф-редактор, советник директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Анна Альшанская	— редактор, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
Рахман Алшанов	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	— директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	— заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Вячеслав Додонов	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук
Андрей Чеботарёв	— директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Марат Шайхутдинов	— первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Мартин Брусис	— доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	— профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	— академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

Зарема Шәукенова	— Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
Мадина Нұрғалиева	— Бас редактор, ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ директорының кеңесшісі, саяси ғылымдарының кандидаты
Анна Альшанская	— редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
Рахман Алшанов	— «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	— «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	— Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
Вячеслав Додонов	— ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
Андрей Чеботарёв	— «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Марат Шайхутдинов	— ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Мартин Брусис	— әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	— Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	— РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

Zarema Shaukenova	— Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
Madina Nurgalieva	— Chief Editor, counselor of director of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Sciences
Anna Alshanskaya	— Editor, Senior Research fellow of the Department of Social and Economic Research of KazISS under President of Kazakhstan, Master of Economics
Rakhman Alshanov	— President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
Gulmira Ileuova	— Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
Gulnar Nasimova	— Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
Vyacheslav Dodonov	— Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
Andrey Chebotarev	— Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
Marat Shaikhutdinov	— First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
Martin Brusis	— Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Cynthia Kaplan	— Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
Gennady Chufrin	— Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫЗОВЫ

Вячеслав Додонов

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

Аннотация. Национальный фонд Республики Казахстан является одним из ключевых государственных институтов в системе обеспечения макроэкономической стабильности, в связи с чем проблематика эффективности управления его активами чрезвычайно актуальна. Эта актуальность повышается в связи со снижением объема активов фонда в последние годы, а также на фоне роста кризисных явлений на мировых финансовых рынках, куда инвестируются средства данного института. В статье рассматриваются факторы, определяющие доходность активов Национального фонда, анализируются причины ее снижения и предлагаются меры по совершенствованию управления данными активами.

Ключевые слова: Национальный фонд, портфельные инвестиции, управление активами, мировые финансовые рынки, доходность активов.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҚОРЫНЫҢ АКТИВТЕРІН БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ: НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАР МЕН СЫН-ҚАТЕРЛЕР

Вячеслав Додонов

Аңдатпа. Қазақстан Республикасының Ұлттық қоры макроэкономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету жүйесіндегі негізгі мемлекеттік институттардың бірі болып табылады, осыған байланысты оның активтерін басқару тиімділігінің проблематикасы өте өзекті мәселе. Бұл өзектілік соңғы жылдары қор активтері көлемінің төмендеуіне байланысты, сондай-ақ осы институттың қаражаты инвестицияланатын әлемдік қаржы нарықтарындағы дағдарыстық құбылыстардың өсуі аясында артып келеді. Мақалада Ұлттық қор активтерінің кірістілігін айқындайтын факторлар қарастырылады, оның төмендеу себептері талданады және осы активтерді басқаруды жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: Ұлттық қор, портфельдік инвестициялар, активтерді басқару, әлемдік қаржы нарықтары, активтердің кірістілігі.

Vyacheslav Dodonov

EFFICIENCY OF ASSET MANAGEMENT OF THE NATIONAL FUND OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: MAIN FACTORS AND CHALLENGES

Abstract. The National Fund of the Republic of Kazakhstan is one of the key state institutions in the system of ensuring macroeconomic stability, and therefore the problem of the effectiveness of the its assets management is extremely relevant. This relevance is increasing due to a decrease in the volume of the fund's assets in recent years, as well as against the backdrop of the growing of crises in the global financial markets, where the funds of this institution are invested. The article discusses the factors that determine the return on assets of the National Fund, analyzes the reasons for its decline and suggests measures to improve the management of these assets.

Key words: *The National Fund, portfolio investment, asset management, world financial markets, asset return.*

Национальный фонд Республики Казахстан, созданный в 2000 году, и выполняющий стабилизационную и сберегательную функции, в сложные для экономики страны периоды становится основным источником финансирования антикризисных программ и является ключевым звеном обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности. С момента формирования активы фонда устойчиво росли, лишь однажды, в период глобального финансового кризиса 2008-2009 годов имело место кратковременное их сокращение в связи с массированным выделением средств на антикризисные меры. Однако с 2014 года объем активов Национального фонда начал снижаться и это снижение приняло характер устойчивой тенденции, которая длится уже шестой год (рис.1).

В условиях сокращения объемов Национального фонда еще большую актуальность приобретает задача повышения эффективности управления аккумулированными в нем средствами, составляющими в настоящее время почти 60 млрд. долл. Масштаб этих активов таков, что даже незначительное ухудшение качества управления ими с потерей десятых долей процента доходности оборачивается сотнями миллионов долларов недополученной прибыли или инвестиционного убытка. При этом текущая ситуация на мировых финансовых рынках, на которых размещается большая часть этих средств, крайне неустойчива и приближение нового финансового кризиса актуализирует проблематику не просто повышения эффективности управления ими, но существенного изменения политики инвестирования.

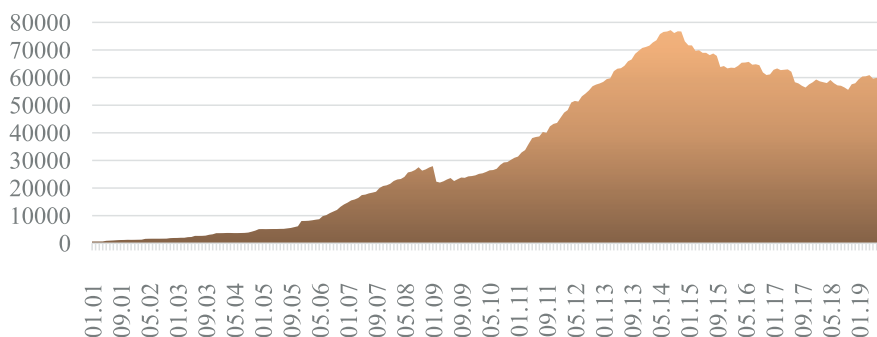

Рисунок 1. Динамика активов Национального фонда Республики Казахстан, млн. долл. США.

Источник: Международные резервы и активы Национального фонда РК. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?finalDate=5.12.2000&finalDate2=25.12.2019&dates=+%D0%92%D1%8B%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8E&tabid=15&lang=rus&docid=285&ch_date=on&switch=russian (дата обращения: 29.08.2019).

В этой связи нельзя не отметить тот факт, что ситуация с доходностью Национального фонда не слишком благополучна. В 2018 году она стала самой низкой за всю историю существования этого института, составив 2,64% в долларах. Таким образом, к снижению активов фонда из-за превышения выделяемых из него трансфертов в бюджет над поступлениями добавляется и сокращение вследствие инвестиционных убытков, которые достаточно значительны. Так, 2,64% отрицательной доходности за 2018 год в абсолютном выражении эквивалентны примерно 1,6 млрд. долл. снижения его объема.

Рассматривая доходность Национального фонда, необходимо сделать несколько уточнений относительно того, что именно отражает этот показатель, так как существует несколько параметров, которые могут неправильно отождествляться с ней. Прежде всего, к доходности активов Национального фонда не относятся поступления в фонд, в которые входят все доходы по всем статьям (налоги и другие поступления от предприятий нефтяного сектора, поступления от приватизации республиканской собственности и пр.). Кроме того, доходность активов Национального фонда далеко не тождественна инвестиционному доходу от управления фондом, который отражается в отчетности Министерства финансов и также входит в число статей, формирующих поступления в фонд. Последний аспект особенно важен, так как зачастую в прессе и в комментариях экспертов именно этот показатель отождествляется с доходностью Национального фонда.

Между тем, инвестиционный доход, приводимый в отчетности Министерства финансов, не является отражением реальной доходности активов, так как приводится в тенге, в то время как базовой валютой Национального

фонда является доллар США. Этот аспект подчеркивает и Национальный банк, осуществляющий управление средствами фонда, указывая, что отчет о поступлениях и использовании НФ РК, публикуемый Министерством финансов, «составлен в национальной валюте и не содержит информации об инвестиционном доходе от управления активами в базовой валюте (доллар США), в которой исчисляется доходность НФ РК». (Информационное сообщение. 2 августа 2018 года. Национальный банк РК. Официальный интернет-ресурс. URL: https://www.nationalbank.kz/cont/%D0%98%D0%A1_%D0%9D%D0%B0%D1%86%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4_%D1%80%D1%83%D1%81.pdf).

Аспект, связанный с валютой отчетности (тенге или доллар) важен из-за того, что тенговая отчетность сильно зависит от изменения курса тенге к доллару и по этой причине показатель «инвестиционный доход от управления фондом» включает не только фактический инвестиционный доход, но и разницу по переоценке активов фонда из валюты в тенге. Эта разница при росте курса тенге падает, при снижении курса тенге – растет. Соответственно, отчетность Министерства финансов в тенге демонстрирует максимальный объем инвестиционных доходов в годы сильных девальваций казахстанской валюты, тогда как в годы ее стабильности или укрепления инвестиционные доходы близки к нулю (рис.2).

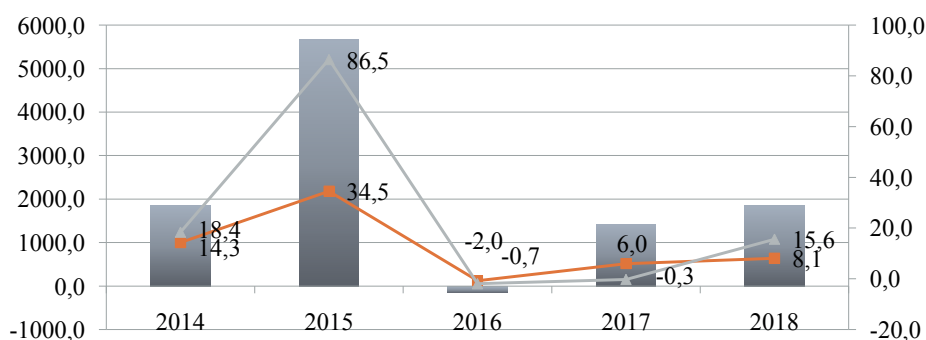

Рисунок 2. Взаимосвязь инвестиционных доходов от управления активами Национального фонда и изменения курса доллара к тенге в 2014-18 гг.

Рассчитано по данным из следующих источников: Официальные (рыночные) курсы валют на 28/03/19. Национальный банк Казахстана. Официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian> (дата обращения: 28.03.2019); Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/national_fund_fldr/reposrt_of_fund_fldr (дата обращения: 4.04.2019).

Фактическая же доходность активов Национального фонда исчисляется в базовой валюте (долларах США), поскольку большая часть этих активов, около 94%, размещена в зарубежных финансовых инструментах. Доходы

Национального фонда состоят из доходов в виде вознаграждения; доходов в виде дивидендов; чистого дохода/ (убытка) от финансовых инструментов, учитываемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток, за исключением форвардных валютных контрактов; чистого дохода/ (убытка) от форвардных валютных контрактов; чистого дохода/(убытка) от операций с иностранной валютой. Структура этих доходов за 2017 год приведена на рисунке 3.

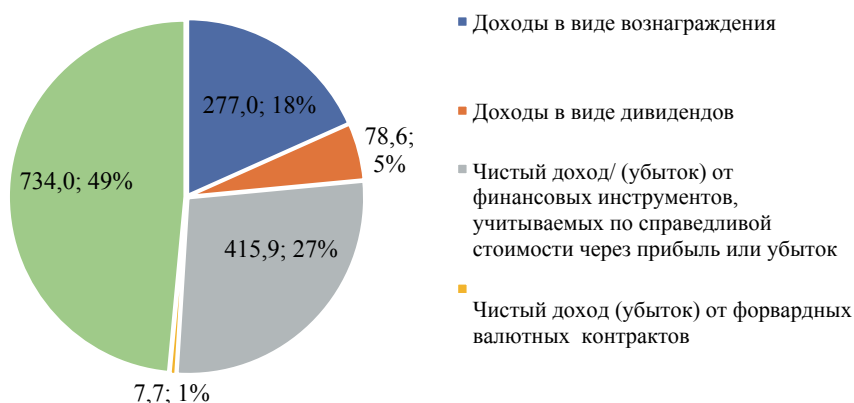

Рисунок 3. Объем и структура доходов Национального фонда в 2017 году, млрд. тенге; %.

Источник: Отчет о формировании и использовании Национального фонда Республики Казахстан за 2017 год. Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Министерство финансов Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonym?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/national_fund_fldr/reporsrt_of_fund_fldr (дата обращения: 22.08.2019).

Доходность активов Национального фонда в долларах США демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению (рис. 4), причем в последние годы заметно выросло количество лет, в которые эта доходность была отрицательной. Три года из последних пяти характеризовались инвестиционным убытком, причем в последнем, 2018 году, уровень убыточности портфеля стал рекордным для Национального фонда.

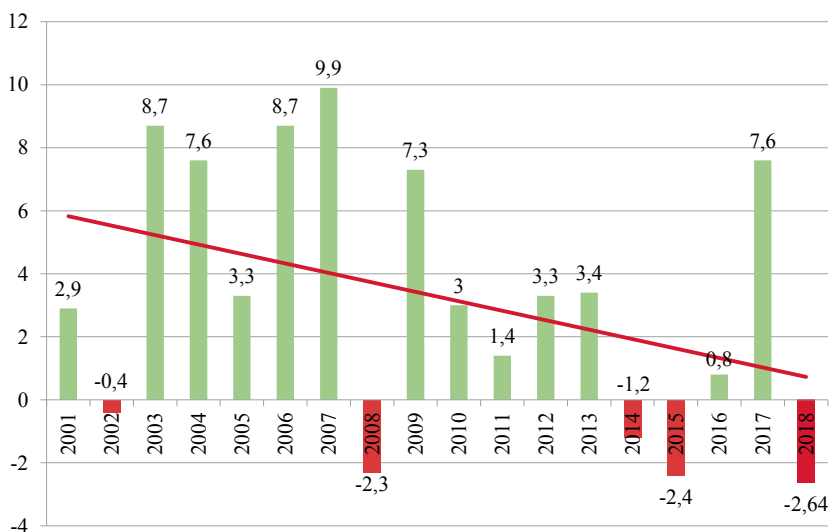

Рисунок 4. Доходность портфеля Национального фонда в долларах США.

Рассчитано по данным Национального банка РК: ОТЧЕТ Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2019 год. С. 101.

Средняя доходность портфеля Национального фонда за последние пять лет (2014-18 гг.) составила 0,43%, тогда как в предыдущие пять лет – 3,68%, а в предшествующий им пятилетний период – 5,44%. Всего за 18 полных лет существования Национального фонда средняя доходность его активов в базовой валюте сложилась на уровне 3,28%. Таким образом, налицо тенденция поступательного снижения доходности, которая резко усилилась в последние пять лет.

Этот негатив в значительной мере был обусловлен неблагоприятной ситуацией на мировых рынках в течение данного периода, что отмечается и в комментариях Национального банка, управляющего большей частью активов Национального фонда. Так, в отчете НБ за 2018 год в числе причин, вызвавших отрицательную доходность, названы «негативная коррекция на рынке акций, а также укреплением доллара США относительно большинства валют, в которые также инвестируются активы Национального фонда» (ОТЧЕТ Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2019 год. С. 101). При этом закономерно, что влияние на доходность активов Национального фонда оказывается пропорционально структуре их размещения в тех или иных финансовых инструментах.

Основной объем средств фонда традиционно размещается в облигациях (около 70%), преимущественно государственных, имеющих максимальные рейтинги, порядка 15% приходится на акции, а остальные средства – на деньги и инструменты денежного рынка – эта часть представлена главным образом в стабилизационном портфеле. В августе текущего года

Указом Президента были внесены изменения в структуру сберегательного портфеля, на который приходится основная доля его активов (порядка 85%), для повышения диверсификации активов, которое «предполагает переход от консервативного распределения (80% в облигациях на 20% в акциях) к сбалансированному распределению (60% облигаций, 30 % акций, до 5% альтернативных инструментов и до 5% золота), направленному на повышение долгосрочной ожидаемой доходности». (Указ Президента Республики Казахстан от 2 августа 2019 года № 86 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 385 «О Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан».) Как до этих изменений, так и после них основными классами финансовых инструментов в структуре активов Национального фонда были облигации и акции, поэтому и на доходность фонда основное влияние оказывают ситуации на мировых фондовых рынках и на рынках облигаций. Третьим ключевым фактором является динамика курса доллара США против других валют, так как доллар является базовой валютой Национального фонда и его укрепление ведет к уменьшению доходности вложений в активы в других валютах.

Наглядно влияние трех данных факторов – динамики мировых рынков акций, облигаций и курса доллара – на доходность активов Национального фонда за последние шесть лет представлено на графиках рисунка 5. В качестве индикаторов, отражающих динамики мирового рынка акций выбран индекс FTSE World, государственных облигаций развитых стран – котировки фьючерса на 10-летние казначейские обязательства США, а изменение курса доллара представлено индексом этой валюты.

Представленная на рисунке 5 сравнительная динамика наглядно иллюстрирует зависимость доходности Национального фонда от глобального индекса акций FTSE World и от индекса доллара, с которым она находится в противофазе (то есть, чем сильнее доллар, тем ниже доходность). Влияние на доходность котировок облигаций менее выражено и в отдельные годы пропадает, но также имеется. Расчет коэффициентов корреляции между доходностью Национального фонда и тремя представленными на графике индикаторами также подтверждает эти выводы: он составляет 0,92 для фондового индекса, -0,88 для индекса доллара (минус свидетельствует об обратной зависимости) и -0,24 для котировок американских долговых бумаг.

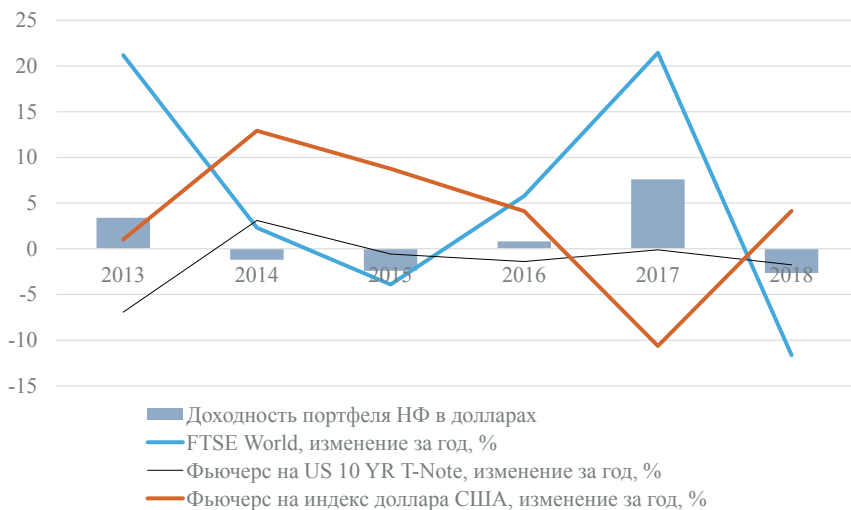

Рисунок 5. Сравнительная динамика доходности Национального фонда и изменения мировых финансовых индикаторов, влияющих по стоимости портфеля фонда, %

Рассчитано по данным из следующих источников: ОТЧЕТ Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2019 год. С. 101.; FTSE World/ Прошлые данные. – Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/ftse-world-historical-data> (дата обращения: 5.09. 2019); Фьючерс на US 10 YR T-Note. – Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/us-10-yr-t-note> (дата обращения: 5.09. 2019); Фьючерс на индекс доллара США. – Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/currencies/us-dollar-index> (дата обращения: 5.09. 2019).

Зависимость доходности Национального фонда от тенденций мировых финансовых рынков является объективной, однако есть и субъективные факторы, связанные с качеством управления портфелем фонда, которое не всегда соответствует текущей рыночной ситуации. В условиях снижающихся рынков эффективный портфельный менеджмент должен минимизировать убытки, даже если их невозможно избежать в силу объективных обстоятельств, а в условиях роста рынков – опередить этот рост и максимизировать доходность. Однако у управляющих активами Национального фонда это получается далеко не всегда. Необходимо отметить, что, хотя большей частью средств фонда управляет Национальный банк, он также привлекает и внешних управляющих, которые инвестируют средства.

В 2018 году внешними управляющими осуществлялось управление частью активов сберегательного портфеля по типу мандата «Глобальные облигации» (27% портфеля), активами сберегательного портфеля по типу мандата «Глобальные акции» (пятью внешними управляющими) и активами сберегательного портфеля по типу мандата «Глобальное тактическое распределение активов» (один внешний управляющий) (ОТЧЕТ Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2019 год. С. 102.). Эта практика традиционна для управления активами Национального фонда,

имеет многолетнюю историю, однако зачастую именно внешние управляющие показывают доходность по вверенным им средствам на уровне ниже так называемого эталонного портфеля, который по каждому мандату служит ориентиром ожидаемой доходности. В таблице 1 приведены результаты управления средствами Национального фонда по двум мандатам сберегательного портфеля, которое осуществляется только внешними управляющими. В течение трех последних лет только в одном случае из шести внешние управляющие показали доходность выше эталонного портфеля, в остальных она была ниже, иногда – значительно ниже, что привело к отрицательной сверхдоходности в пяти случаях из шести – по мандату «Глобальные акции» в течение всех трех рассмотренных лет, по мандату «Глобальное тактическое распределение активов» – в течение двух лет из трех.

Таблица 1. Результаты управления активами сберегательного портфеля Национального фонда внешними управляющими в сравнении с эталонной доходностью в 2016-18 гг., % годовых.

	2016		2017		2018	
	результат	эталон	результат	эталон	результат	эталон
Мандат «Глобальные акции»	7,92	8,17	22,81	23,08	-10,13	-8,21
Мандат «Глобальное тактическое распределение активов»	0,54	1,07	10,43	8,87	-3,32	-2,29

Составлено по данным из следующих источников: Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2016 год. Алматы, 2017 г., с. 70.; Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2017 год. Алматы, 2017 г., сс. 67-68; Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2017 г., с. 102.

Очевидно, что систематическая демонстрация отрицательной сверхдоходности должна быть основанием для смены внешних управляющих, либо вообще для отказа от услуг внешних управляющих и передачи соответствующих мандатов сберегательного портфеля в управление самому Национальному банку.

Помимо субъективного фактора, связанного с оперативными недостатками в управлении портфелем, отраженными в недополученной доходности, на наш взгляд, также существует более общая проблема просчетов в прогнозировании конъюнктуры мировых рынков на среднесрочную перспективу, которая характерна, прежде всего, для вложений в акции и ведет к «провалам» доходности в периоды кризисов на этих рынках. Превалирование формального подхода к обеспечению заданной структуры сберегательного портфеля в пропорциях около 80% облигаций и 20% акций означает, что 20-процентная доля акций сохраняется даже в условиях приближающихся обвалов на высоко волатильных фондовых рынках и обрекает фонд на убытки по этой части портфеля, которых вполне можно было бы избежать. Подтверждением этого тезиса является динамика структуры сберегательного портфеля Национального фонда (таб. 2).

Таблица 2. Структура вложений сберегательного портфеля Национального фонда в сопоставлении с динамикой мировых фондовых рынков и государственных облигаций в 2013-2017 гг., %

Сберегательный портфель					
Классы активов	2013	2014	2015	2016	2017
Ценные бумаги с фиксированным доходом	67,6	71,3	79,0	77,2	75,1
Акции	22,7	24,1	19,9	21,2	23,5
Деньги и инструменты денежного рынка	9,7	4,6	1,1	1,6	1,5
Индикаторы мировых финансовых рынков, изменение за год, %					
Индекс FTSE World	21,2	2,3	-3,9	5,8	21,5
Фьючерс на US 10 YR T-Note	-6,9	3,1	-0,6	-1,4	-0,1

Источник: ОТЧЕТ о формировании и использовании Национального фонда Республики Казахстан за 2017 год. Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Министерство финансов Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonym?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/national_fund_fldr/reporsrt_of_fund_fldr (дата обращения: 22.08.2019).

Доля акций в этом портфеле не менялась существенно даже в периоды высокой напряженности на мировых рынках, предшествовавших их падениям (2013, 2014, 2017 гг.), что приводило к существенному снижению, вплоть до отрицательных значений доходности и сберегательного портфеля, и активов Национального фонда в целом в 2014, 2015 и 2018 годах. В 2018 году из-за падения фондовых рынков по мандату «Глобальные акции» был получен убыток более 10%, что соответствует около 1 млрд. долл. при размере сберегательного портфеля НФ в 48,8 млрд. долл. и примерно 20-процентной доле в нем акций. Этот негативный результат во многом обусловил убыток сберегательного портфеля в 3,13% (что соответствует 1,5 млрд. долл. в абсолютном выражении) и рекордную отрицательную доходность активов фонда в целом (ОТЧЕТ Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2019 год. С. 102). В связи с ростом волатильности на мировых рынках и высокой вероятностью сильного финансового кризиса политика по управлению сберегательным портфелем нуждается в безотлагательном пересмотре с целью повышения ее оперативности и возможности быстро менять структуру вложений. При этом необходимо особо отметить, что значительное увеличение доли акций в структуре сберегательного портфеля с 20 до 30% и снижение доли облигаций с 80 до 60%, предусмотренные августовским указом, в складывающихся условиях крайне несвоевременны и могут привести к сильному росту убыточности вложений средств Национального фонда в 2019-2020 годах.

Подводя итог анализу проблем эффективности управления активами Национального фонда, можно сделать ряд следующих выводов и рекомендаций:

– с 2014 по 2018 годы Национальный фонд переживает период поступательного сокращения его объема, не имеющий прецедентов с момента создания в 2000 году;

– в течение последних пяти лет доходность активов Национального фонда находится на низком уровне вследствие того, что три года из пяти характеризовались убытками, а по итогам 2018 года убыточность инвестиций достигла рекордного уровня в 2,64%;

– основной вклад в убыточность активов Национального фонда внесли инвестиции в акции (более 10%), являющиеся высокорисковым финансовым инструментом, на которые в структуре активов фонда приходится чрезмерно большая доля около 15%;

– угроза сохранения убыточности инвестиционной деятельности фонда в текущем и последующем годах значительно выросла вследствие изменений, внесенных в структуру сберегательного портфеля НФ, после которых доля наименее рискованных инструментов сокращается с 80 до 60%, а доля рискованных активов возрастает до 40%;

– увеличение доли высокорисковых финансовых инструментов в портфеле Национального фонда произведено в крайне напряженных условиях на мировых рынках и в преддверии мощного финансового кризиса, следствием которого будет падение стоимости этих инструментов, что с высокой долей вероятности обусловит убытки фонда как в текущем, так и в следующем годах, причем их размер будет увеличен в случае роста доли в портфеле акций, альтернативных инструментов и золота;

– ввиду неудовлетворительных результатов, демонстрируемых внешними управляющими по мандатам «Глобальные акции» и «Глобальное тактическое распределение активов» целесообразно либо отказаться от услуг по внешнему управлению, либо сменить внешних управляющих после получения ими отрицательной сверхдоходности по итогам одного года;

– повысить гибкость управления портфелем активом Национального фонда с целью отказа от соблюдения заложенных соотношений, особенно в части сберегательного портфеля, и возможности в случае обострения ситуации на мировых рынках сокращать до нуля доли высокорисковых финансовых инструментов (особенно акций и альтернативных финансовых инструментов), которые генерируют основной объем инвестиционного убытка;

– в связи с ожидающимся скорым наступлением финансового кризиса необходимо перевести средства фонда из акций, альтернативных инструментов и части облигаций в деньги и инструменты денежного рынка;

– с целью снижения влияния изменения курса доллара США на инвестиционную доходность активов повысить валютную диверсификацию портфеля, снизив долю активов в долларах США и увеличив долю активов в других валютах развитых стран.

Список литературы

1. Международные резервы и активы Национального фонда РК. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?finalDate=5.12.2000&finalDate2=25.12.2019&dates=+%D0%92%D1%8B%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8E&tab_id=15&lang=rus&docid=285&ch_date=on&switch=russian (дата обращения: 29.08.2019).
2. Информационное сообщение. 2 августа 2018 года. Национальный банк РК. Официальный интернет-ресурс. URL: https://www.nationalbank.kz/cont/%D0%98%D0%A1_%D0%9D%D0%B0%D1%86%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4_%D1%80%D1%83%D1%81.pdf
3. Официальные (рыночные) курсы валют на 28/03/19. Национальный банк Казахстана. Официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian> (дата обращения: 28.03.2019).
4. Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymouse?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonym_budgiting/budgiting/national_fund_fldr/reposrt_of_fund_fldr (дата обращения: 4.04.2019).
5. Отчет о формировании и использовании Национального фонда Республики Казахстан за 2017 год. Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Министерство финансов Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymouse?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonym_budgiting/budgiting/national_fund_fldr/reposrt_of_fund_fldr (дата обращения: 22.08.2019).
6. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. Алматы, 2019 год. С. 101.
7. Указ Президента Республики Казахстан от 2 августа 2019 года № 86 «О внесении изменения в Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 385 «О Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан».
8. FTSE World/ Прошлые данные. – Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/ftse-world-historical-data> (дата обращения: 5.09. 2019).
9. Фьючерс на US 10 YR T-Note. – Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/us-10-yr-t-note> (дата обращения: 5.09. 2019).
10. Фьючерс на индекс доллара США. – Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/currencies/us-dollar-index> (дата обращения: 5.09. 2019).
11. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2016 год. Алматы, 2017 г.
12. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2017 год. Алматы, 2017 г.
13. Отчет о формировании и использовании Национального фонда Республики Казахстан за 2017 год. Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Министерство финансов Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymouse?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonym_budgiting/budgiting/national_fund_fldr/reposrt_of_fund_fldr (дата обращения: 22.08.2019).

КОМПЕТЕНТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

Гульсара Джунусбекова¹, Нуржан Куандыков²

¹ Профессор Института управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук,

² Докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты всеобщего декларирования доходов населения возрастом от 18 лет и старше в Республике Казахстан. Здесь также обсуждается элемент справедливости налогов, как один из основных драйверов в формировании налоговой грамотности и честности налогоплательщиков. В исследовании приводится взаимосвязь между добросовестностью налоговой исполнительности и налоговой справедливости. Предлагается анализ проблемных зон государственных услуг в сфере налогообложения, налогового контроля. Более того, исследование пытается определить некоторые возможные причины ухода домохозяйств в теневую экономику в стране. Кроме того, в статье раскрываются взаимосвязанные факторы этики и справедливости налогов, что дает возможность использовать эффективные рычаги для достижения положительных результатов в реализации подоходного налогообложения для граждан.

Ключевые слова: критерий эффективности налоговой политики, налоговое соответствие, индивидуальный подоходный налог.

САЛЫҚ САЛУДЫ ҚҰЗЫРЕТТІ БАСҚАРУ ЕЛДІҢ САЛЫҚ
САЯСАТЫНЫҢ ТИІМДІЛІК ӨЛШЕМШАРТЫ РЕТІНДЕ

Гүлсара Жүнісбекова, Нұржан Қуандықов

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында 18 жасқа толған және одан ересек халықтың табыстарын жаппай декларациялаудың аспектілері қарастырылады. Мұнда сондай-ақ салықтардың салықтық сауаттылықты және

салық төлеушілердің адалдығын қалыптастырудағы негізгі драйвелер ретінде әділдік элементі қарастырылады. Зерттеуде салықтық атқарғыштық пен салықтық әділдік арасындағы өзара байланыс келтіріледі. Салық салу, салықтық бақылау салаларындағы мемлекеттік қызметтердің проблемалы аумақтарын талдау ұсынылады. Одан басқа, елдегі зерттеу үй шаруашылықтарының көлеңкелі экономикаға кетуінің кейбір мүмкін себептерін анықтауға тырысады. Сонымен бірге, мақалада салықтардың этикасы мен әділдігінің өзара байланысты факторлары ашылып, азаматтар үшін табыс салығын салуды жүзеге асырудың оң нәтижелеріне қол жеткізу үшін тиімді тетіктерді пайдалану мүмкіндігін береді.

Түйін сөздер: салық саясатының тиімділігінің өлшемшарты, салықтық сәйкестік, жеке табыс салығы.

COMPETENT MANAGEMENT OF TAXATION AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF TAX POLICY OF THE COUNTRY

Gulsara Dzhunusbekova, Nurzhan Kuandykov

Abstract. The article examines some aspects of introducing income tax returns for the citizens' age from 18 years old and older in the Republic of Kazakhstan. There is also discussed elements of the fairness of taxes as one of the main drivers in the formation of tax morale and honesty of taxpayers. Along with that, the research shows the relationship between tax compliance and tax fairness. There is given the analysis of some weaknesses areas in public services such as the field of taxation and tax control. Moreover, the article tries to identify some possible causes of why some householders in the country are turning to the shadow economy. Furthermore, the article opens interconnected factors of ethics and fairness of taxes, which makes it possible to use powerful levers to achieve positive results in the implementation of income taxation for citizens.

Keywords: *Tax administration, a criterion of efficiency of tax policy, tax compliance.*

Введение

Компетентное управление в области налогообложения является одним из приоритетов государства, поскольку именно уровень организации данного процесса определяет эффективность налоговой политики страны. Сбор налогов является самой старой функцией государства и одним из основных условий развития общества на пути к экономическому и социальному развитию. Теневая экономика как «тень» уплаты налогов выполняет обратный процесс по отношению к экономическому и социальному развитию общества. Как указывает DELL'ANNO (2015), теневая экономика всегда была предметом значительного интереса как среди исследователей, так и органов власти государства. Вместе с тем, большинство исследователей считают, что именно индивидуальный подоходный налог граждан может быть более

склонным к переходу в теневую экономику, поскольку индивидуальный подоходный налог напрямую зависит от честности налогоплательщиков. Поэтому многие страны сокращают размеры теневой экономики с помощью налоговых деклараций для всех граждан, где они должны отражать свои доходы, активы, имущество и другие богатства.

В Казахстане планируется введение всеобщего декларирования доходов и расходов граждан, в котором будут отражаться все доходы граждан и их расходы. Процесс введения всеобщего декларирования в настоящее время разделен на четыре этапа: в первую очередь государственные служащие и их супруги должны будут декларировать свои доходы с 2021 года; второй этап с 2023 года будет охватывать работников государственных предприятий, а также их супругов; на следующем этапе с 2024 года будут декларировать свои доходы и расходы руководители и учредители юридических лиц, индивидуальные предприниматели и их супруги; на последнем этапе с 2025 года будут декларировать свои доходы и расходы оставшееся население в возрасте от 18 лет и старше. Такой способ получения информации о происхождении денежных средств, ценных активов, безусловно, выглядит максимально эффективным с точки зрения налогового администрирования. В тоже время, основной миссией декларации является борьба с коррупцией и сокращение масштабов теневой экономики.

Однако, реализация такого масштабного проекта, которое, в свою очередь, будет охватывать все население Республики в возрасте от 18 лет и старше, требует тщательного изучения процессов внедрения, а также процессов принятия решений. При этом, продление сроков с 2019 года на 2025 год, возможно, будет не совсем достаточным. Поскольку, среди лиц, у которых будет предоставление обязательной декларации, также есть иностранные граждане, которые официально имеют в собственности недвижимое имущество и являются учредителями фирм и/или других финансовых интересов. Следовательно, процесс декларирования должен быть максимально понятным для различных групп, включая иностранцев, нерезидентов. Существует также другая уязвимая категория – это несовершеннолетние граждане, которые также должны декларировать декларации о подоходном налоге, если у них есть обязательства, например, если они имеют зарегистрированную собственность, либо имеют другие финансовые активы. В этой связи, правительству необходимо сформировать и разработать процесс внедрения всеобщего декларирования предельно понятным, доступным для различных групп общества, максимально создавать благоприятный климат для обеспечения соблюдения требований налогового законодательства.

Налоговая политика и налоговое администрирование являются наиболее важной частью любой налоговой системы.

Как показывает международный опыт, всеобщее декларирование доходов и имущества населения является одним из действенных инструментов в

полномасштабной борьбе с теневой экономикой. Вместе с тем, администрирование индивидуального подоходного налога практически во всех развитых странах является одним из приоритетных задач. Следовательно, степень успешности от внедрения всеобщего декларирования будет напрямую зависеть от налогового администрирования в нашей стране. Кроме того, организация процесса сбора и обработки налоговых форм для государственного органа может быть довольно трудоемкой процедурой для большого объема данных. Данная задача также может быть рассмотрена как краеугольный камень для государственных органов. Например, в случае некачественного предоставления государственных услуг населению, таких, как трудности с подачей декларации, низкая осведомленность населения и многие другие отрицательные факторы, могут стать поводом для недовольства среди граждан. Следовательно, сам процесс введения всеобщего декларирования может быть рассмотрен как детонатор перехода масс в скрытую часть экономики. Таким образом, некомпетентность налоговых органов при подготовке к широкомасштабному проекту введения всеобщего декларирования может стать следствием сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов.

Несомненно, степень успеха от введения деклараций доходов и расходов, напрямую зависит от налоговой администрации. Следовательно, положительные результаты могут быть достигнутыми путем применения некоторых инструментов. На сегодняшний день, мировая практика широко применяет поощрение волонтерского исполнения налоговых обязательств за счет повышения налоговой культуры среди граждан. Вместе с тем, существует множество эмпирических исследований и экспериментов в области налоговой этики в странах, где уже применяются декларации индивидуального подоходного налога.

Таким образом, выявляется гипотеза о том, что всеобщее декларирование доходов и расходов в Республике Казахстан должно отвечать ожидаемым результатам в области налогового администрирования, сокращения масштабов теневой экономики, в борьбе с коррупцией. Какие факторы могут повлиять положительно в реализации проекта и какие факторы могут сыграть отрицательную роль, тем самым усугубив текущее положение в ненаблюдаемой экономике. В данной статье предпринята попытка выявить сильные и слабые стороны при введении всеобщего декларирования доходов и расходов для дальнейшего компетентного управления данным процессом, и улучшения налогового администрирования в сфере индивидуального подоходного налога.

Обзор литературы

Исследователи, такие как Peterson, Ketners и Laurinavicius (2016), Altig, Auerbach, Kotlikoff, Smetters и Wallizer (2001), Knizer и Ziliak (2002), анализируя налоговые системы во многих странах, указали, что положительные

изменения в налоговой политике могут быть основной причиной экономического роста. В тоже время, неэффективная или не компетентная налоговая политика может иметь негативные последствия для благополучия страны.

Bird (2004) считает, что налоговая политика и налоговая администрация являются неотъемлемыми частями всей налоговой системы, которую нельзя рассматривать как отдельные элементы. В Казахстане, налоговая политика и налоговое администрирование реализуется отдельными уполномоченными органами. Возможна, данная ситуация является причиной отсутствия тесной коллаборации между налоговой политикой и налоговым администрированием. Например, продление сроков реализации в несколько раз, в первый раз это было в 2017 году, последующие сроки продлены до 2021 года и, наконец, последние сроки продлены до 2025 года. Соответственно, можно рассматривать как несинхронизированные действия государственной политики и администрации в государственном органе.

Тем не менее, в отношении всеобщего декларирования, налоговая администрация не должна быть ограничена своей стандартной деятельностью, осуществляя шаблонные функции, такие как контрольная функция, мониторинг, прием налогоплательщиков и получение налоговых отчетов. Налоговой администрации для эффективно ориентированного функционирования необходимо нацелиться на высокое качество предоставления государственных услуг, которая должно стать фундаментальной ролью реализации масштабного проекта. В свою очередь, степень успеха налоговой администрации и ее роль должны отражать более высокий уровень сбора налогов и более низкий уровень уклонения от уплаты налогов путем поощрения добровольного соблюдения налогового законодательства.

Вместе с тем, с другой стороны, уклонение от уплаты налогов является одним из наиболее распространенных экономических преступлений, которое по-прежнему остается проблемой для многих налоговых администраций по всему миру. Как отмечают Gordana Savić, G., Dragojlović, A. (2015), в случае несоблюдения налоговых требований налоговая администрация вместо усиления государственного контроля должна содействовать добровольному соблюдению налоговых норм. В последние годы многие фискальные администрации практикуют добровольное соблюдение налоговых норм в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

Применительно к проблеме налоговых уклонений, в современном мире поведение налогоплательщиков, а также их побуждение к своевременному и качественному выполнению своих налоговых обязательств являются актуальными и постоянно изучаются многими исследователями. Например, большинство исследователей считают, что довольно простая форма, когда граждане платят налоги за получаемые государственные блага. В этой схеме чем лучше налоговая система, тем лучше государственные блага, такие как, безопасность общества, медицина и образование. Граждане более от-

ветственны к оплачиваемым налогам. Иными словами, обычное поведение человека, который платит за качество получаемых благ от государства. Следовательно, если государственные органы предоставляют качественные услуги, люди будут добросовестно исполнять свои налоговые обязательства. Соответственно, чтобы сократить масштабы теневой экономики, государственные органы должны мягко поощрять налогоплательщиков в соблюдении требования законов.

Adreoni, Erard and Feinstein (1998) указывают, что основой добросовестного выполнения налоговых обязательств, являются законопослушные граждане. Наряду с этим предъявляются высокие требования к эффективности налоговой администрации при выполнении ее функций по предоставлению государственных услуг на высоком уровне, контролю качества и недопущению чрезмерного контроля. Eichfelder and Kegels (2010) указали, что большинство налогоплательщиков, как правило, честно платят налоги, когда они максимально возвращают полезность своих налогов в виде качественных услуг и выгод от государства. Engida и Baisa (2014) считают, что существует тесная связь между честностью в отражении их доходов и государственных расходов, если государство разумно тратит государственные деньги на основные объекты, такие как здравоохранение, образование, общественный транспорт, тогда целостность налогоплательщиков будет, скорее всего, выше. Более того, государство должно использовать все возможности новых технологий, тем самым сокращая дистанцию между государством и клиентом, ориентируясь на доверие и уважение налогоплательщиков. Вместе с тем, налоговая культура и соблюдение налогового законодательства также тесно взаимосвязаны. Касимов (2010) предполагает, что моральное и психологическое состояние налогоплательщиков и несоблюдение налогового законодательства влияют друг на друга, чем более позитивно отношение к налоговым требованиям, тем выше соблюдение налогового законодательства и, следовательно, формируется высокая налоговая культура.

Таким образом, повышенное внимание в вопросе своевременного выполнения налоговых обязательств и добросовестного отражения доходов граждан во всеобщем декларировании может предоставить государству значительную возможность для устойчивого экономического роста. Посредством компетентного применения инструментов, через всеобщее декларирование возможно также определить уровень занятости населения. Кроме того, можно выделить финансово уязвимые слои населения. Следовательно, это означает, что существует вероятность установления минимального уровня доходов граждан и перспективы создания различных социальных программ, таких как защита социально уязвимых слоев населения, перераспределение доходов и предоставление возможности прогнозировать другие социально-экономические программы для государства, поскольку Подоходный налог влияет на все слои населения.

Методология

В данной статье проведен анализ сильных и слабых сторон при введении всеобщего декларирования. Кроме того, также проводится попытка прогнозирования возможных последствий с введением всеобщего декларирования доходов и расходов населения. Наряду с этим в статье обсуждаются аспекты добросовестного исполнения требований налогового законодательства, честного отражения доходов, которые являются основой для компетентного государственного управления и соответственно, сокращения размеров теневой экономики. Как указывают большинство исследователей, эти взаимосвязанные факторы должны быть использованы в качестве основы для налоговой системы в администрировании подоходного налога с доходов граждан. Ввиду того, что чем выше уровень доверия населения к государственным органам, тем выше налоговое соответствие налогоплательщиков. Доверие граждан к налоговым органам также является важным фактором, за счет которого может быть произойти снижение государственных расходов на налоговый контроль, что можно рассматривать как сокращение бюрократических проволочек из-за увеличения налоговой культуры.

Вместе с этим, в данной статье предпринята попытка раскрытия тесной взаимосвязи между различными факторами, влияющими на поведение налогоплательщиков, чтобы при принятии решений по декларированию своих доходов они были добросовестными. Так, например, согласно официальному сайту Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (далее – КГД), основной миссией всеобщего декларирования доходов и расходов для казахстанцев и некоторых категорий иностранцев является уменьшение масштабов теневой экономики и проведение борьбы с коррупцией. Хотя на первый взгляд цель может выглядеть отчетливо, несмотря на это, сухая формулировка не дает мотивирующей информации для налогоплательщиков. Другим примером является Налоговый кодекс, согласно определению (Налоговый кодекс, 2018), налоги – это денежные платежи в бюджет, осуществляемые в одностороннем порядке и имеющие безотзывный и безвозмездный характер. Также нет ни слова о получении выгод для граждан.

Однако, по мнению многих исследователей, честная уплата налогов может быть вполне рациональным поведением человека для получения выгод от государства. Соответственно, в случае налогов и добросовестного выполнения налоговых обязательств рациональность играет основополагающую роль в этих отношениях. Togler (2007) упомянул, что моральный дух налогов играет важную роль в формировании налогового соответствия. Asiedu и соавторы (2014) считают, что восприятие справедливости налогов может рассматриваться как основной фактор улучшения соблюдения налоговых требований. Например, понимание налоговой справедливости и открытость государства может быть позитивным фактором для более высоких честных

налоговых выплат. Gutmann (1977), Friedman, и соавторы (2000), поддержали идею тесной взаимосвязи между налоговой справедливостью и налоговым соответствием. Они упомянули, что домохозяйства, которые имеют здоровое чувство справедливости в отношении налогов, могут стать результатом сокращения теневой экономики в стране. Palil (2010) отметил, что налоговая администрация своим некомпетентным исполнением функций может стать основным фактором, напрямую толкающим граждан к пересечению границ теневой экономики.

По этой причине в статье проанализирована доступная и правильно сформулированная миссия налоговой декларации доходов и расходов для граждан. Следствием дружественной налоговой политики может стать высокий уровень социальной защищенности граждан, согласно опыту многих западных стран. Таким образом, высокое чувство налоговой культуры может сыграть значительную роль в эффективном управлении в полномасштабном проекте всеобщей декларации доходов и расходов в Республике Казахстан.

Анализ текущей ситуации в Республике Казахстан касательно вопроса введения всеобщего декларирования доходов и расходов граждан

Как утверждают Slemrod и Sortum (1984), идеальная налоговая система – это система, которая отвечает требованиям при прочих равных условиях, когда она имеет минимальные расходы как для государства, так и для налогоплательщиков.

Декларирование доходов и расходов подразумевает полное и достоверное отражение всех доходов, приобретенных имуществ, ценностей и активов в частной собственности физического лица в налоговой форме в течение финансового года. Декларация представляется в налоговые органы своевременно в соответствии с установленными сроками, за финансовый год, предшествующий полученным доходам, по приобретенным активам и ценностям.

Согласно официальному сайту Комитета государственных доходов (2019), в стране будет запущено всеобщее декларирование доходов физических лиц (далее – Декларирование) с 2025 года. Данная инициатива охватывает 12,9 млн. человек, включая несовершеннолетних лиц и иностранных граждан, имеющих зарегистрированное имущество или доли участия в бизнесе на территории страны, оралманы и лица, имеющие вид на жительство. Целью проведения всеобщего декларирования является борьба с теневой экономикой и коррупционными проявлениями.

Официальный сайт электронного Правительства (далее – Egov) указывает, что введение декларирования может охватывать почти 100 процентный результат по налоговому администрированию физических лиц, что представляет возможность увеличить собираемость налогов. Согласно Egov декларация будет состоять из двух частей, полная форма и краткая форма.

Основная (полная) форма декларации будет содержать информацию по имуществу, которое находится на праве собственности, в том числе квартиры, машины, вклады в банках и т.д., а также обязательства физического лица. Следующая (краткая) форма представляемой декларации будет декларацией на одном листе без указания каких-либо цифр. За исключением тех лиц, у которых есть положительные изменения в доходах, в связи с чем, они будут снова представлять полную декларацию. Вместе с тем Еgov, представляет информацию о том, что будут представляться дополнительные налоговые вычеты для многодетных семей, а также на отдельные виды расходов граждан.

Из имеющейся информации с официальных сайтов, можно судить, что декларация охватывает почти все экономически активное население, в частности и некоторых несовершеннолетних граждан. Затрагивает все сферы деятельности с целью сокращения объемов теневой экономики и борьбы с коррупцией.

Согласно данным статистики, в 2018 году число граждан в Республике составляло более 18 млн. человек. Из общего количества уже сдают декларацию о доходах отдельные лица, на которых возложено обязательство по представлению декларации о доходах, например, государственные служащие и их супруги. В 2016 году декларацию представили более 464 тыс. человек, в 2017 году более 506 тыс. человек. Из них 99% граждан декларацию представили в электронном виде, 0,7% в бумажном виде и 0,3% направили декларацию по почте. Кроме того, большинство налогоплательщиков бизнес сферы представляют налоговую отчетность в электронном виде, например, согласно данным Комитета статистики (таблица 1):

Таблица 1. Статистические данные по зарегистрированным видам предпринимательства

КАТО (по каталогу)	РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН		
	2015 год	2016 год	2017 год
Количество зарегистрированных субъектов индивидуальных предпринимателей	1 481 454	1 498 243	1 540 592
Количество действующих крестьянских или фермерских хозяйств (единица)	181 154	1 77 884	187 527
Количество зарегистрированных юридических лиц – малые предприятия	351 229	374 912	403 862
Количество зарегистрированных юридических лиц – средние предприятия	6 572	6 502	6 432
Количество зарегистрированных юридических лиц – крупные предприятия	2 486	2 436	2 383

http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId

Основываясь на статистических данных, можно предположить, что порядка 2,6 миллионов человек уже на практике сталкивались со сдачей той или иной формой налоговой отчетности. Согласно отчету по итогам деятельности Комитета госдоходов, ниже представлены данные об оказанных электронных услугах, в частности прием налоговой отчетности в электронном виде, так:

– 2015 году – 6 762 777 услуг или 41,7% от общего количества оказанных услуг;

– 2016 году – 7 670 660 услуг или 45,2% от общего количества оказанных услуг;

– 2017 году – 8 984 607 услуг или 46,9% от общего количества оказанных услуг.

Таким образом, можно считать, что наибольшая часть лиц, у кого есть те или иные обязательства по представлению налоговых форм, уже имеют опыт сдачи отчетностей в электронном виде.

Согласно данным Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее – КС) «Численность населения Республики Казахстан по полу и отдельным возрастным группам на начало 2017 года» следующая:

Таблица 2. Статистические данные по количеству населения в возрасте от 16 до 63+

Республика Казахстан	Всего			В том числе в возрасте					
				16-62(57)			63(58)+*		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
	12 734 168	6 003 922	6 730 246	10 758 576	5 443 913	5 314 663	1 975 592	560 009	1 415 583

<http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper>

Таким образом, на начало 2017 года в Республике Казахстан, численность населения возрастом от 16 до 63+ лет составляла 12,7 миллиона граждан. Следовательно, приблизительно 10 миллионов человек, или около 80% населения, возможно, не имеют достаточного опыта, знаний, или налоговой грамотности для того, чтобы соответствовать налоговому законодательству.

Вместе с тем, согласно представленной информации на сайте Egov, сроками представления декларации являются:

- не позднее 15 июля – на бумажном носителе;
- не позднее 15 сентября – в электронном виде.

Исходя из приведенных данных, можно предположить, что 80% населения является довольно высоким числом услугополучателей, и от качества предоставляемых услуг будет зависеть и качество представленных деклараций. Кроме того, необходимо отметить, что в большинстве случаев

нововведения, требующие от граждан открытия своих доходов, активов, и ценностей, могут быть восприняты негативно. Так, например, согласно разъяснению заместителя председателя КГД Такиева М., за уклонение от представления декларации предусмотрены штрафные санкции – штраф порядка 50 МРП (Сатаева, 2018). Соответственно, есть большая вероятность социальных рисков, когда идет восприятие декларации как одной из причин ухудшающей положение налогоплательщика. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть также прямую зависимость низкокачественных государственных услуг и масштабов теневой экономики. Можно предположить, если налоговая администрация недостаточно на высоком уровне проведёт информационную работу с налогоплательщиками на начальном уровне, граждане вместо того, чтобы открыто показывать свои активы, могут кардинально уйти в теневую экономику. Вместе с этим могут иметь место и коррупционные преступления.

По данным официального сайта Комитета государственных доходов (КГД, 2017), в 2016 году Центром исследований Сандж (далее – Сандж) проведено исследование для определения уровня восприятия населением и субъектами бизнеса качества работы КГД за май 2015 – 2016 год. Уровень удовлетворительности потребителей было рассчитано по 10 балльной шкале, где 10 баллов высокий и 1 балл – низкий уровень. Также проведено определение доли респондентов, кто полностью удовлетворён полученной услугой по 10 балльной шкале. Выборка исследования составила 7 574 респондентов, из них 3 803 получателей налоговых услуг.

Согласно «Оценки качества услуг органов государственных доходов РК» за 2016 год, Сандж, отмечает довольно высокий уровень удовлетворенности по налоговым услугам – 8,8 баллов (80,6%), положительные изменения больше отмечают представители бизнеса (68%). Из всего направления деятельности КГД большая удовлетворённость отмечается по налоговым услугам. Также отмечается что, наблюдается рост удовлетворённости получаемыми услугами у населения.

Диаграмма 1. Удовлетворенность услугами, средний балл (10-ти балльная шкала)

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1> (стр..7)

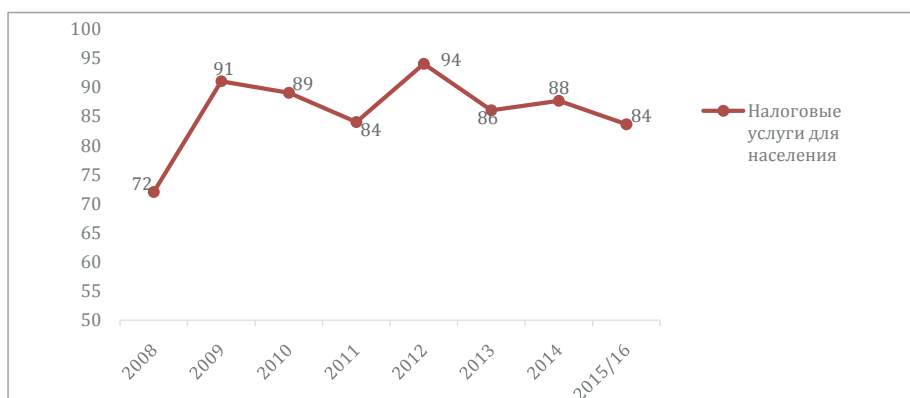

Диаграмма 2. Удовлетворенность услугами по годам, %

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1>
(стр.11)

Диаграмма 3. Удовлетворенность разъяснением налогового законодательства в 2008-2016 годах, %

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1>
(р.11)

Здесь также представляется информация о снижении коррупции в КГД, так по результатам исследования распространенность коррупции при получении услуг снизилась до 1,9%. Получение услуг по знакомству снизилось до 2,7%.

Таблица 3. Распространенность коррупции

	2014	2015/16
Дали нелегальное вознаграждение, среднее	3,6%	1,9%
Потребители таможенных услуг	6,9%	3,0%
Потребители налоговых услуг	0,7%	1,2%
Получили услугу по знакомству, среднее	4%	2,7%
Потребители таможенных услуг	5,9%	2,9%
Потребители налоговых услуг	2,4%	2,5%

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1>
(стр.11)

Хотя Сандж выделяет некоторые негативные факторы, что услугополучатели «не обращаются с жалобами при наличии причин «из-за бесполезности и бессмысленности данной процедуры» (комментарии респондентов) – порядка 35%, либо опасаются негативных для себя последствий – 60% получателей налоговых услуг (в целом по всем услугам). Также указывают на то, что менее удовлетворены представители малого бизнеса (76%) (далее – МБ) и преимущественно индивидуальные предприниматели (75%) (далее – ИП). То есть, если проводить аналогию МБ и ИП с простыми гражданами, то, соответственно, можно предположить, что граждане также могут столкнуться с некоторыми барьерами. Кроме того, Центром исследований указывается то, что в регионах с высоким уровнем коррупции более низкий уровень доверия, так например, в Астане, Мангистауской, Атырауской, Южно-Казахстанской областях наиболее часто услугополучатели сталкиваются со случаями коррупционного взаимодействия, которые дали вознаграждение – порядка 3,5-7,3% респондентов.

Таблица 4. Коррупция (%) и доверие органам государственных доходов в разрезе регионов (баллы по 10-ти балльной шкале)

	Дали вознаграждение	Получили по знакомству	Доверяю, баллы	N
Астана	3,5%	7,5%	6,2	452
Алматы	1,9%	2,3%	8,9	479
Акмолинская	0,6%	3,4%	8,1	352
Актюбинская	0,7%	5,4%	7,9	297
Алматинская	0,2%	0,8%	8,9	499
Атырауская	7,3%	5,4%	7,6	369
ВКО	0,2%	2,0%	8,1	443
Жамбылская	1,9%	1,3%	8,4	371
ЗКО	0,5%	1,8%	9,2	381
Карагандинская	0,0%	0,2%	8,5	425
Костанайская	0,0%	0,5%	9,6	414
Кызылординская	0,0%	0,3%	9,6	368
Мангистауская	4,6%	4,4%	5,7	525
Павлодарская	0,0%	0,5%	9,7	375
СКО	0,0%	0,0%	9,9	313
ЮКО	6,8%	5,6%	8,7	518
Всего	1,9%	2,7%	8,4	6581

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1> (смп.12)

Также, исследования показали, что время ожидания в очереди составляет 21 минуту при получении налоговых услуг.

Таблица 5. Сроки оказания услуги (без таможенного контроля) и ожидание в очереди (2016 год)

		Налоговые услуги		
		Бизнес	Население	Среднее
2015/16	Сроки оказания услуги, часы	40	8	29
	Ожидание в очереди, минуты	21	21	21
2014	Сроки оказания услуги, часы	101	12	65
	Ожидание в очереди, минуты	24	18	22

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1> (смп.13)

Сандж, указывает на то, что граждане мало осведомлены о деятельности Ассоциации налогоплательщиков (далее – АНК), которая объединяет налогоплательщиков для защиты их интересов.

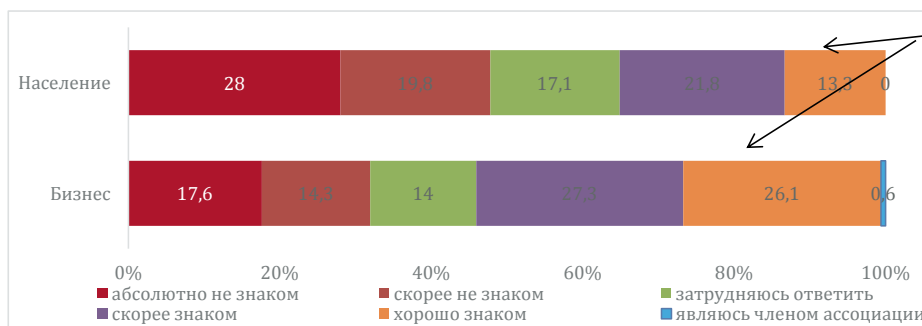

Диаграмма 1. Осведомленность об АНК, %

<http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1> (смп.15)

Анализируя приведённое исследование, видно, что в целом КГД представляет услуги налогоплательщикам на хорошем уровне, активно используются электронные технологии в подаче налоговых деклараций. Тем самым, снижая риск прямого контакта услугодателя и услугополучателя, и, следовательно, при этом снижается риск проявления коррупции. Кроме того, КГД и департаменты государственных доходов активно используют социальные сети для дачи разъяснения, публикации новостей, так, например, есть страница КГД в Facebook и Instagram.

Тем не менее, краеугольный вопрос повышения налоговой грамотности, налоговой этики все еще требуют пристального внимания. Например,

в Казахстане на сегодняшний день, подоходный налог удерживается у источника выплаты. Иными словами, налог удерживается работодателем с заработной платы работника, и возможно в большинстве случаев физическое лицо не чувствует налоговую нагрузку. Следовательно, с введением всеобщего декларирования, граждане, самостоятельно декларируя свои доходы и расходы, будут осознанно и рационально выплачивать подоходный налог и соответственно будут требовать качественных государственных услуг. Как уже было указано, открытость государственных органов, доброжелательность, и построение связи услугодателя и услугополучателя в качестве партнерских отношений может сыграть положительную роль в введении всеобщего декларирования.

Именно поэтому уполномоченные государственные органы должны уделять на постоянной основе максимальное внимание информированности граждан. Ведь всеобщее декларирование затрагивает почти каждое лицо, которое так или иначе имеет обязательство по представлению налоговой формы.

Выводы

В данной статье нами была предпринята попытка указать, что основной целью исследования является анализ перехода к всеобщему декларированию доходов и при этом создание системы эффективного контроля над доходами и имуществом отдельных лиц для борьбы с теневой экономикой и проявлениями коррупции, а также усиления роли государства в обеспечении взимания налогов и других обязательных платежей в бюджет. Для эффективного управления грандиозным проектом под названием «всеобщее декларирование доходов и имущества» затрагивающий почти каждого гражданина страны и отдельных иностранцев, необходимо проводить постоянную информационную работу с населением. Пропагандировать важность честного декларирования для борьбы с теневой экономикой, как одной из основных причин ухудшения благосостояния населения. Вместе с этим создавать благоприятные условия для самих налогоплательщиков для удобного заполнения и представления налоговой формы. В противном случае это может повлиять на обратный эффект, как недовольство граждан, или же может быть триггером для ухода в теневую экономику граждан.

В качестве рекомендации хотелось бы отметить некоторые немаловажные факторы, которые могут обеспечить плавное внедрение всеобщего декларирования доходов при соблюдении следующих направлений:

- разработка методологических основ для введения всеобщей декларации и их законодательной поддержки;
- проведение мероприятий по подготовке государственных органов для приема и обработки заявлений физических лиц;

- создание наиболее удобной процедуры для публики декларировать доход и имущество;
- широкомасштабное информирование населения по вопросам перехода к всеобщей декларации;
- оказание методологической помощи населению со стороны государства при разработке и представлении декларации;
- создание эффективной системы внутреннего обзора деклараций отдельных лиц;
- проведение исследований в области «поведенческой экономики», для качественной реализации проекта всеобщего декларирования и др.

Таким образом, для реализации проекта всеобщего декларирования доходов и расходов граждан требуется повышенное внимание со стороны государственных органов. Поскольку если проект будет успешным, это может гарантировать увеличение экономического потенциала государства. С другой стороны, проект может столкнуться со многими трудностями, такими как некомпетентное функционирование служб, неподготовленность государственных органов к принятию налоговых форм и прочих возможных неудач. Это может стать причиной недоверия граждан к государственным органам. В свою очередь, это может стать причиной роста теневой экономики.

Список литературы

1. «Sange», t. C. (18 12 2017 r.). *The results of sociological research*. Получено из <http://kgd.gov.kz>: <http://kgd.gov.kz/ru/content/rezultaty-sociologicheskikh-issledovaniy-1>
2. Andreoni, J., Erard, B., & Feinstein, F. (1998). *Tax Compliance*. *Journal of Economic Literature*, pp. 818-860.
3. Asiedu, E., & Stengos, t. (2014). *An empirical estimation of the underground economy in Ghana*. *Economics, International Research*, doi:10.1155/2014/891237, pp. 1-14.
4. Bird, R. (2004). *Administrative dimensions of tax reform*. *Asia-Pacific Bulletin*, 10, pp. 3-21.
5. David, A., Auerbach, A., Kotlikoff, L., Smetters, K., & Walliser, J. (2001). *Simulating U.S. Tax Reform*. *American Economic Review* 91 (3): 574-95.
6. DELL'ANNO, R. (2015). *Analyzing the Determinants of the Shadow Economy With a "Separate Approach". An Application of the Relationship Between Inequality and the Shadow Economy*. *World Development* Vol. 84, pp. 342–356.
7. E-gov.Kz. (16 12 2018 r.). *Всеобщее декларирование доходов и имущества [Income tax returns and property]*. Получено из egov.kz: https://egov.kz/cms/ru/articles/property_declaration
8. Eichfelder, S., & Kegels, C. (2010). *Working paper 9-10*. *Federal Planning Bureau*.
9. Engida, T., & Baisa, G. (2014). *Factors Influencing taxpayers' compliance with the tax system: An empirical study in Mekelle City, Ethiopia*. *eJournal of Tax Research*, vol 12, no. 2, pp. 433-452.
10. Friedman, E., Johnson, S., Kaufmann, D., & Zoido-Lobaton, P. (2000). *Dodging the grabbing hand: The determinants of unofficial activity in 69 countries*. *Journal of Public Economics*, 76(3), doi:10.1016/S0047-2727(99)00093-6, pp. 459-493.
11. Gutmann, P. (1977). *The subterranean economy*. *Financial Analysts Journal*, 33(6), doi:10.2469/faj.v33.n6.26, pp. 26-27.
12. Kassimov, D. (2010). *Необходимость повышения налоговой культуры в России [The need to increase tax culture in Russia]*. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2012. №1 (40).

13. Palil, M. (2010). AX KNOWLEDGE AND TAX COMPLIANCE DETERMINANTS IN SELF ASSESSMENT SYSTEM IN MALAYSIA. Получено из University of Birmingham Research Archive e-theses repository: <http://etheses.bham.ac.uk/1040/>
14. Petersone, M., Kethers, K., & Laurinavicius, A. (2016). Improvements to the performance of customs and tax authorities. PUBLIC POLICY AND ADMINISTRATION 15 (4): 591–607.
15. Sataeva, A. (18 07 2018 г.). Всеобщее декларирование в Казахстане: Кому грозит усиленное внимание [Income tax returns in Kazakhstan: Who faces increased attention]. Получено из TengriNews: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vseobschee-deklarirovanie-kazahstane-komu-grozit-usilennoe-349496/
16. Savic, G., & Dragojlovic, G. (2015). Impact of the efficiency of the tax administration on tax evasion. Economic Research-Ekonomska Istraživanja, 28, pp. 1138-1148.
17. Slemrod, J., & Sorum, N. (1984). THE COMPLIANCE COST OF THE U.S. INDIVIDUAL INCOME TAX SYSTEM. Working paper #1401, p.1.
18. Slemrod, J., & Sorum, N. (1984). THE COMPLIANCE COST OF THE U.S. INDIVIDUAL INCOME TAX SYSTEM. NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH, 1.
19. State Revenue Committee. (10 10 2017 г.). Report on activities related to the provision of public services. Получено из State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan: <http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1>
20. Statistics Committee. (18 12 2018 г.). Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Получено из Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersPopulation/publBullS14-2017?_afLoop=578148076807385#%40%3F_afLoop%3D578148076807385%26_adf.ctrl-state%3Ddtbdu3cgd_4
21. Statistics Committee. (18 12 2018 г.). Statistics Committee of the National Economy of the Republic of Kazakhstan. Получено из Statistics Committee of the National Economy of the Republic of Kazakhstan: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersBusinessRegisters?_afLoop=573796912835143#%40%3F_afLoop%3D573796912835143%26_adf.ctrl-state%3Deiigsxjvy_89
22. Tax Code. (16 12 2018 г.). The Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other obligatory payments to the budget" subparagraph 55), paragraph 1, article 1. Получено из Zakon.KZ: <https://online.zakon.kz/Document/>
23. Thomas J., K., & Ziliak, J. (2002). Tax Reform and Automatic Stabilization. The American Economic Review 92 (36): 590-612.
24. Torgler, B. (2007). Tax compliance and tax morale: A theoretical and empirical analysis.
25. Касимов, Д. (2010). Необходимость повышения налоговой культуры в России [The need to increase tax culture in Russia]. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №1 (40). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-povysheniya-nalогоvoy-kultury-v-rossii>
26. Комитет государственных доходов. (2017, 10 10). Report on activities related to the provision of public services. Retrieved from State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan: <http://kgd.gov.kz/ru/content/otchet-o-deyatelnosti-po-voprosam-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-1>
27. Комитет Статистики. (2018, 12 18). Statistics Committee of the National Economy of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from Statistics Committee of the National Economy of the Republic of Kazakhstan: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersBusinessRegisters?_afLoop=573796912835143#%40%3F_afLoop%3D573796912835143%26_adf.ctrl-state%3Deiigsxjvy_89
28. Комитет Статистики. (2018, 12 18). Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersPopulation/publBullS14-2017?_afLoop=578148076807385#%40%3F_afLoop%3D578148076807385%26_adf.ctrl-state%3Ddtbdu3cgd_4
29. Налоговый кодекс. (2018, 12 16). The Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other obligatory payments to the budget" subparagraph 55), paragraph 1, article 1. Retrieved from Zakon.KZ: <https://online.zakon.kz/Document/>
30. Сатаева, А. (2018, 07 18). Всеобщее декларирование в Казахстане: Кому грозит усиленное внимание [Income tax returns in Kazakhstan: Who faces increased attention]. Retrieved from TengriNews: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vseobschee-deklarirovanie-kazahstane-komu-grozit-usilennoe-349496/

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Анна Альшанская¹, Анастасия Щегорцова²

¹ Старший научный сотрудник Отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК

² Докторант кафедры политологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева

Аннотация. В настоящей статье представлена общая характеристика малого и среднего бизнеса, занятого в сфере услуг. Рассмотрена отраслевая структура малого и среднего предпринимательства, а также выделены основные тенденции развития сферы услуг в Казахстане.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, сфера услуг, производительность труда, инвестиции, экспорт услуг*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА БИЗНЕСТІҢ ДАМУЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Анна Альшанская, Анастасия Щегорцова

Аңдатпа. Мақалада қызмет көрсету саласында жұмыс істейтін шағын және орта бизнестің жалпы сипаттамасы берілген. Шағын және орта кәсіпкерліктің салалық құрылымы қарастырылған, сондай-ақ Қазақстанда қызмет көрсету саласын дамытудың негізгі үрдістері айқындалды.

Түйін сөздер: *шағын және орта бизнес, қызмет көрсету саласы, еңбек өнімділігі, инвестициялар, қызметтер экспорты*

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE SERVICE SECTOR OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND KEY PROBLEMS

Abstract. The article presents the general characteristics of small and medium-sized businesses engaged in the service sector. Branch structure of small and medium business is considered, and also the main tendencies of development of sphere of services in Kazakhstan are highlighted.

Key words: *small and medium-sized business, service sector, labor productivity, investments, export of services*

Введение

Развитие малого предпринимательства и возможность реализации частной предпринимательской инициативы являются необходимыми условиями успешного развития страны. Малые компании в силу присущей им мобильности и гибкости могут сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, обеспечить социальную адаптацию высвобождающихся с крупных предприятий работников, а также сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста.

Сфера услуг в развитых странах является динамично развивающимся сектором экономики. В Казахстане сфера услуг отличается относительно низкой производительностью и эффективностью. В этом смысле развитие малого и среднего предпринимательства и возможность реализации частной предпринимательской инициативы являются важными условиями роста сектора услуг, а также ускорения перехода всей экономики страны на путь инновационного развития.

В настоящее время в силу своей специализации большая часть малых и средних предприятий не участвуют в инновационной деятельности. В этой связи, видоизменение отраслевой структуры в сторону более прогрессивных, технически и технологически сложных видов услуг окажет серьезное влияние на характеристики как малого и среднего предпринимательства, так и в целом сервисного сектора экономики.

Результаты исследования

Для малого и среднего бизнеса (МСБ) Казахстана сектор услуг является доминирующей сферой деятельности с долей в 75% от всего выпуска товаров и услуг. В количественном выражении в сфере услуг функционирует более 900 тыс. субъектов (на 1 января 2019 года) или 73% от общего числа действующих субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Занято в данном секторе 2,2 млн. человек или 25% от общего числа занятых в стране. Анализ тенденций развития малого и среднего бизнеса в сфере услуг показал, что наибольший импульс получили те виды услуг, где возможны быстрая оборачиваемость капитала, относительно высокая норма прибыли и низкая капиталоемкость производства услуг.

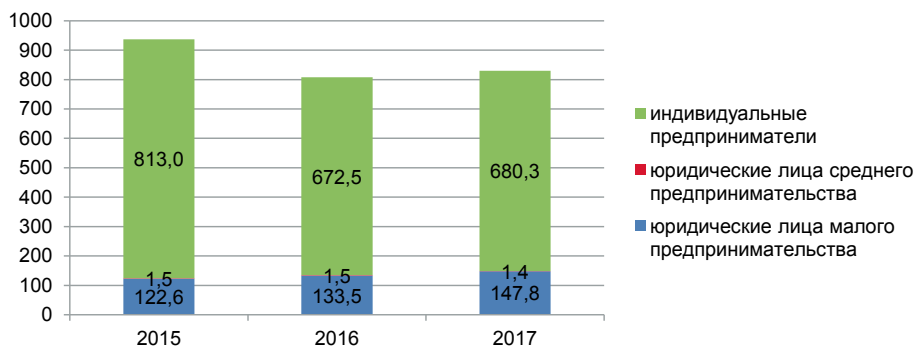

Рисунок 1. Количество действующих малого и среднего предпринимательства в сфере услуг

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК

Так, порядка 82% МСП – это индивидуальные предприниматели. Причем, в условиях низких возможностей альтернативного трудоустройства создание индивидуального предпринимательства выступает как вынужденное предпринимательство, которое отличается низкой производительностью и направлено, в первую очередь, на обеспечение личных источников дохода. Так, к примеру, в сельской местности, где возможности трудоустройства по найму достаточно низкие, доля доходов от самостоятельной и предпринимательской деятельности в два раза выше, чем в городе, – 16% против 8% (по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК).

При этом на фоне роста малых компаний, количество средних предприятий, занятых в сфере услуг сокращается – примерно на 10% за период 2015-2017 годы (см. рис.1).

Таблица 1. Структура малого и среднего предпринимательства в сфере услуг

	Всего МСБ		Из них,					
			Малое предпринимательство		Среднее предпринимательство		Индивидуальные предприниматели	
			Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Оптовая и розничная торговля	408198	49,2	64441	43,6	365	27	343392	50,5
Транспорт и складирование	69327	8,4	9073	6,1	170	12,6	60084	8,8
Информация и связь	14785	1,8	6347	4,3	49	3,6	8389	1,2
Услуги по проживанию и питанию	26884	3,2	3707	2,5	71	5,3	23106	3,4
Операции с недвижимым имуществом	77209	9,3	8198	5,5	62	4,6	68949	10,1

	Всего МСБ		Из них,					
			Малое предпринимательство		Среднее предпринимательство		Индивидуальные предприниматели	
			Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Профессиональная, научная и техническая деятельность	31807	3,8	16541	11,2	155	11,5	15111	2,2
Административное и вспомогательное обслуживание	30622	3,7	10651	7,2	211	15,6	19760	2,9
Образование	12823	1,5	5945	4	46	3,4	6832	1
Здравоохранение и социальные услуги	7851	0,9	3297	2,2	92	6,8	4462	0,7
Искусство, развлечения и отдых	8501	1	1911	1,3	36	2,7	6554	1
Предоставление прочих видов услуг	141458	17,1	17675	12	93	6,9	123690	18,2
Всего	829465	100	147786	100	1350	100	680329	100

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК

Рассматривая отраслевую структуру малого и среднего предпринимательства, следует отметить, что по мере роста размера компании ее специализация меняется в сторону более сложных видов деятельности. Если наибольшее количество (более 40%) субъектов малого бизнеса и индивидуального предпринимательства представлено предпринимателями, занятыми в торговле, то средние предприятия представлены как в торговой деятельности, так и предоставлении транспортных услуг (см. табл.1).

Помимо этого, малый и средний бизнес в сфере услуг (как и в целом по экономике) развивается на территории страны неравномерно. Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по регионам характеризуется достаточно высокой степенью концентрации. Главные центры казахстанского МСБ – города Алматы и Шымкент, а также Туркестанская область. Наименьшая активность малого и среднего бизнеса отмечается в Кызылординской и Атырауской областях. Как следствие, динамика сектора малого и среднего бизнеса в целом по стране фактически зависит от его состояния в регионах – лидерах.

При этом, согласно докладу Всемирного банка «Ведение бизнеса в Казахстане за 2017 год» отмечается наличие дисбалансов в правовом регулировании и процедурах оформления (основные критерии по количеству дней и процедур для открытия бизнеса), дифференцируемое в региональном разрезе дело (см. табл. 2).

Таблица 2. Легкость ведения бизнеса в регионах Казахстана

Наименование региона	Место в рейтинге	Количество процедур, необходимых для открытия бизнеса	Количество дней для открытия бизнеса	Стоимость (в %, от дохода на душу населения)
г. Нур-Султан	1	5	8,5	0,32
Южно-Казахстанская	2	5	9	0,27
Карагандинская	3	5	9	0,31
Павлодарская	4	5	9	0,32
г. Алматы	5	5	9	0,34
Костанайская	6	6	10	0,99
Восточно-Казахстанская	7	6	10	1,26
Актюбинская	8	6	10	2,6

Источник: Доклад Всемирного банка «Введение бизнеса в Казахстане, 2017 год»

По данным исследования из 8 исследуемых регионов страны наиболее положительные условия для открытия бизнеса созданы в столице, тогда как в Актюбинской области для начинающих предпринимателей наблюдается иная ситуация. В столице данный процесс является самым быстрым (8,5 дня), в Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Костанайской областях необходимое время для открытия собственного дела составляет 10 дней.

Также следует отметить, что инвестиционный потенциал малого и среднего бизнеса, функционирующего в сфере услуг, полностью не раскрыт. Наиболее привлекательным сектором для инвестирования для малого и среднего бизнеса остаются отрасли транспорта и складирования. На фоне устойчивого роста малых предприятий (в большей мере за счет активного государственного льготного кредитования), средний бизнес столкнулся за последние 4 года (2014-2018гг.) с сокращением инвестиционной активности в ряде отраслей сектора услуг. Так, наибольшее падение показывают отрасли операций с недвижимым имуществом (-57,1%), информации и связи (-28%), финансовая и страховая деятельность (-42%).

Необходимо заметить, что сокращение экономической активности средних предприятий является следствием слабых механизмов стимулирования перехода малых предприятий в категорию средних. Существующие инструменты поддержки не учитывают в целом различий между малым и средним бизнесом и непропорционально смещены в сторону развития индивидуального и микро-предпринимательства. Кроме того, для предпринимателей более выгодным становится оставаться в категории малого бизнеса, для которых, в свою очередь, фискальная и административная на-

грузка в связи с принимаемыми мерами находится на относительно низком уровне. Другими словами, нежелание рисковать и искусственное сдерживание развития бизнеса ограничивает возможности для роста предпринимательского сектора в целом.

Таким образом, важность приобретает формирование стимулирующей модели акселерации роста малых и средних предприятий на разных этапах жизненного цикла. Причем, стоит также заметить, что в целом предпринимательская активность среди населения остается небольшой. Доходы от наемного труда составляет основу денежных поступлений населения, тогда как роль предпринимательской деятельности и доходов от собственности невелика. Так, согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в 2018 году только 10% населения получали доход от предпринимательской деятельности.

Основные тенденции развития сферы услуг в Казахстане

В целом сложившаяся структура МСП по масштабу предприятий и видам экономической деятельности демонстрирует не только слабое развитие сектора, но не способствует развитию сферы услуг в целом.

Так, вклад малого и среднего бизнеса, в том числе и задействованного в секторе услуг, в общие экономические показатели Казахстана существенно ниже, чем в большинстве не только развитых, но и развивающихся стран. Доля МСБ в валовом внутреннем продукте в январе-сентябре 2018 года сложилась на уровне 28,9%. Вместе с тем, по странам ОЭСР в среднем доля МСП в ВВП составляет порядка 60%, к примеру, в Италии – 68%, Великобритании – 51%, Финляндии – 60%, Германии (53%), Нидерландах (63%), (<http://www.esep.kz/upload/iblock/007/Zaklyuchenie-Schetnogo-komiteta-2018.pdf>).

При этом дифференциация и неравномерность изменений в секторе услуг сохраняются на достаточно высоком уровне.

Во-первых, сохраняется низкая производительность труда.

Так, несмотря на восстановление роста производительности труда в сфере услуг в 2018 году, в целом за последние 5 лет темпы роста данного сектора не опережали аналогичные показатели сферы материального производства (см. рис. 2). Это связано с более значительным увеличением занятых в данном секторе по сравнению с общим ростом производства, в том числе и низким спросом населения в связи с замедлением роста реальных денежных доходов.

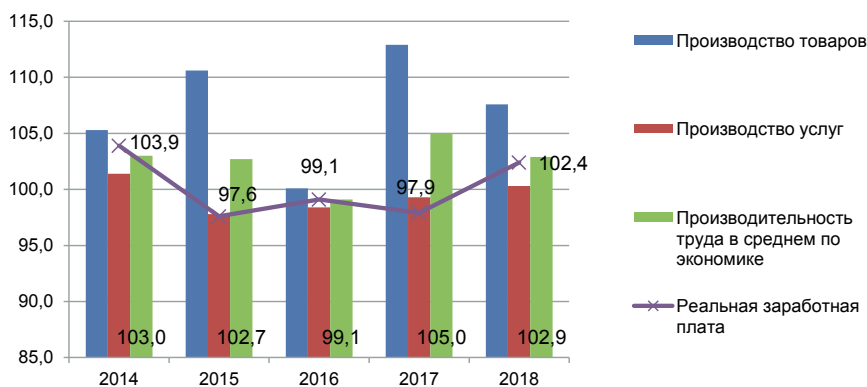

Рисунок 2. Динамика производительности труда и реальной заработной платы, в % (9 месяцев 2014-2018 гг.)

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК

Во-вторых, отмечается слабый рост инвестиционной базы сектора услуг.

Доля сферы услуг в общем объеме инвестиций имеет тенденцию к устойчивому снижению – с 50,3% в 2014 году до 34,7% в 2018 году. Почти 70% приходится на операции с недвижимым имуществом и транспорт. Инвестирование в остальных отраслях услуг не столь масштабны. Для нерыночных капиталоемких услуг образования, здравоохранения, искусства существенна зависимость от бюджетных вливаний.

В-третьих, внешняя торговля услугами, как в абсолютном, так и относительном выражении достаточно низка.

По данным Национального Банка РК, за 9 месяцев 2018 года из страны было экспортировано товаров и услуг на общую сумму 50,6 млрд. долл. США, при этом доля услуг составляет только 10,3 % (5,2 млрд. долл. США). Причем, относительное сальдо внешней торговли продолжает сохраняться – в 2018 году разница между импортом и экспортом составила почти 2 раза (см. рис. 3).

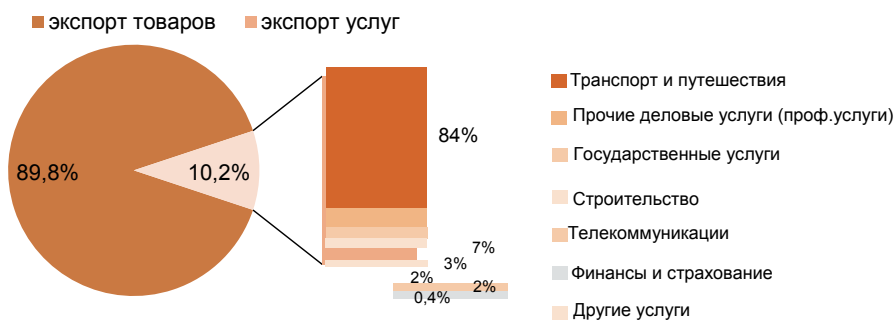

Рисунок 3. Экспорт услуг в Казахстан, 2018 г.

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Помимо этого, структурная несбалансированность экспорта услуг также остается важной проблемой. В настоящее время порядка 90% казахстанского экспорта услуг приходится на три их вида: транспортные, прочие деловые услуги (юридические, консалтинговые, архитектурные, инженерные и пр.) и поездки (туристические и деловые).

Таким образом, сфера услуг в казахстанской экономике еще не приобрела статус значимого сектора. Экономическая активность все еще смещена в сторону производства товаров. Развитие сферы услуг базируется на росте ряда отраслей, предоставляющих населению и производству услуги в операциях с недвижимостью и транспорте. В этом смысле, для малого и среднего бизнеса сфера услуг продолжает оставаться сектором нереализованного потенциала.

Следовательно, для раскрытия потенциала малого и среднего предпринимательства и развития услуг с высокой добавленной стоимостью в Казахстане необходимо следующее:

1. В целях расширения области специализации предприятий малого, среднего и крупного бизнеса необходимо:

- в условиях недостаточности залогового обеспечения малых и средних предприятий расширить практику использования услуг факторинга, в том числе, и при исполнении контрактов для нужд государственного сектора;
- содействовать развитию франчайзинга с целью стимулирования кооперации малого и среднего бизнеса и крупных предприятий;
- стимулировать развитие субконтрактации в сфере услуг для заключения долгосрочных договоров, а также продвижения казахстанской торговой электронной площадки субконтрактации.

2. Совершенствовать систему поддержки экспортной деятельности малых и средних предприятий за счет увеличения фокуса на поддержке малого и среднего бизнеса и страховании гарантий для экспортеров услуг.

3. Совершенствовать систему мониторинга результативности программ поддержки малого и среднего бизнеса посредством регулярного проведения социологических опросов и обследований целевых групп (не реже раза в год) с целью определения влияния программ на состояние малого и среднего бизнеса и выявлении основных проблем.

ОБЗОР ПОЛИТИК В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Салтанат Ахметжанова¹, Ксения Загал²,
Дәулет Шымырбек³

¹ Директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»,

² Заместитель директора Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»,

³ Ведущий эксперт Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»

Аннотация. В статье рассматривается политика различных стран по обеспечению энергетической безопасности. Представлена информация о принятых и действующих программных документах, институтах и организациях, направленности их деятельности. Приведены различные понятия и трактовки энергетической безопасности, мировые тенденции и приоритеты.

Ключевые слова: Энергетика, Энергетическая безопасность, Экономическая безопасность, Национальная безопасность.

ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК САЯСАТЫНА ШОЛУ

Салтанат Ахметжанова, Ксения Загал, Дәулет Шымырбек

Аңдатпа. Мақалада әр түрлі елдердің энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саясаты қарастырылған. Қабылданған және қолданыстағы бағдарламалық құжаттар, институттар мен ұйымдар және олардың бағыты туралы ақпарат берілген. Энергетикалық қауіпсіздіктің әртүрлі тұжырымдамалары мен түсіндірмелері, жаһандық тенденциялары мен басымдықтары ұсынылған.

Түйін сөздер: Энергетика, Энергетикалық қауіпсіздік, Экономикалық қауіпсіздік, Ұлттық қауіпсіздік.

OVERVIEW OF ENERGY SECURITY POLICIES

Saltanat Akhmetzhanova, Kseniya Zagal, Daulet Shymyrbek

Abstract. The article discusses the policies of various countries to ensure energy security. Information is provided on adopted and current program documents, institutes and organizations, and their focus. Various concepts and interpretations of energy security, global trends and priorities are presented.

Key words: *Energetics, Energy security, Economic security, National security.*

Введение

Вопрос обеспечения энергетической безопасности является одной из ключевых проблем, которые решают правительства всех стран мира. При этом подходы в анализе, мониторинге и обеспечении энергетической безопасности отличаются друг от друга. Так, если в Казахстане энергетическая безопасность относится к одной из составных частей экономической безопасности, то в отдельных странах разрабатываются целые стратегии и функционируют отдельные институты, занимающиеся только этой проблемой. Кроме того, различается и постановка самих задач, которые ставятся перед правительствами. В Европейском Союзе (далее – ЕС), например, принято считать, что главной проблемой обеспечения энергетической безопасности является чрезмерная зависимость стран-членов Союза от поставок топлива из России, вследствие чего главной задачей обеспечения энергетической безопасности является диверсификация таких поставок.

В связи с этим, в данной статье будет рассмотрен опыт разных стран по обеспечению энергетической безопасности, с учетом особенности их экономик и зависимости от энергоресурсов.

Положение стран в области обеспечения энергетической безопасности

На сегодняшний день в мире не существует авторитетных рейтингов, оценивающих уровень обеспечения энергетической безопасности в разных странах. Однако Институтом глобальной энергетики при Торговой палате США на ежегодной основе публикуется Международный индекс риска энергетической безопасности, в котором рассматриваются 75 ведущих стран по энергопотреблению. Данный рейтинг подразделяет страны на 4 категории в зависимости от уровня риска. Что примечательно, Казахстан замыкает число 19 стран, имеющих наименее низкий уровень риска. Лидерами же являются Норвегия, Колумбия и США (Рис. 1) [1].

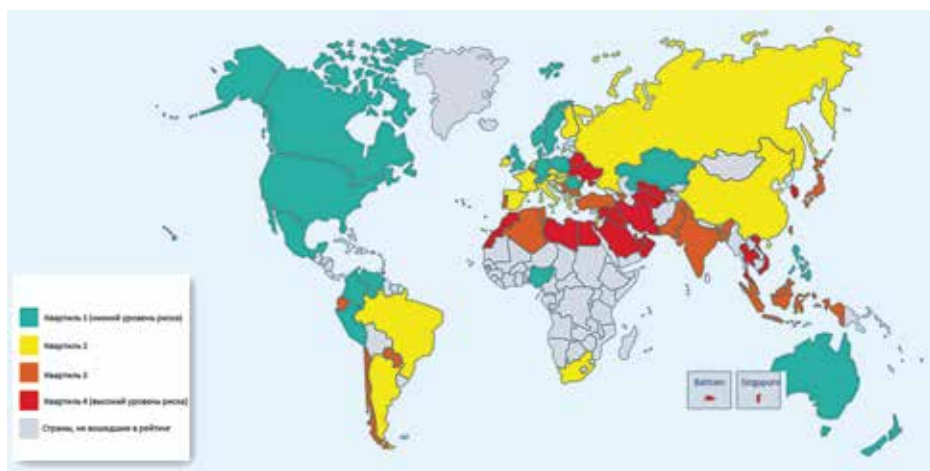

Рисунок 1. Рейтинг стран согласно Международного индекса риска энергетической безопасности 2018

В Таблице 1 приведены позиции некоторых стран в данном индексе. Чем ниже индекс страны, тем ниже уровень риска энергетической безопасности.

Таблица 1. Позиции отдельных стран в Международном индексе риска энергетической безопасности, 2018

№ п/п	Страна	Индекс	Уровень риска
1	Норвегия	678	1
2	Колумбия	695	1
3	США	765	1
4	Великобритания	769	1
17	Швеция	981	1
19	Казахстан	1001	1
20	Венгрия	1012	2
21	Франция	1023	2
22	Россия	1027	2
31	Китай	1079	2
33	Испания	1096	2
47	Турция	1198	3
51	Азербайджан	1249	3
63	Саудовская Аравия	1522	4
64	ОАЭ	1539	4
67	Катар	1593	4
69	Узбекистан	1678	4
70	Украина	1842	4
71	Беларусь	1963	4
75	Туркменистан	2452	4

Понятие энергетической безопасности

Изначально разные страны находятся в разных условиях в вопросах обеспечения энергетической безопасности, поскольку важными факторами здесь являются наличие природных ресурсов, географическое положение страны, геополитическая обстановка, природно-климатические условия и др. В этой связи существует множество интерпретаций самого понятия энергетической безопасности (Таблица 2).

Таблица 2. **Определение энергетической безопасности в различных странах и организациях**

Страна / организация	Определение энергетической безопасности
Казахстан	Состояние защищенности топливно-энергетического, нефтегазового и атомно-энергетического комплексов экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить энергетическую независимость и их устойчивое развитие для удовлетворения потребностей общества и государства в энергоресурсах [2].
Россия	Устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения [3].
	Состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации [4].
Беларусь	Состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения [5].
Армения	Диверсификация путей поставок и форм производства энергоносителей, создание новых, в том числе атомных, энергетических мощностей, построение стабильной и надежной энергосистемы с экспортной направленностью [6].
Кыргызстан	Целью политики энергетической безопасности является последовательное улучшение ее следующих главных характеристик: – способности топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спросы энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости; – способности потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая нерациональные затраты общества на энергообеспечение; – устойчивости энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способности минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов [7].

Страна / организация	Определение энергетической безопасности
Австралия	Способность Австралии удовлетворить потребности австралийского общества как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде [8]. Адекватное, надежное и доступное энергоснабжение для поддержки функционирования экономики и социального развития, где: адекватность – это обеспечение достаточной энергии для поддержки экономической и социальной деятельности; надежность – это обеспечение энергией с минимальными перебоями в подаче; доступность – это обеспечение энергией по цене, которая не оказывает негативного влияния на конкурентоспособность экономики и поддерживает постоянные инвестиции в энергетический сектор [9].
Испания	Диверсифицировать источники энергии, гарантировать безопасность транспортировки и снабжения, а также способствовать энергетической устойчивости [10].
ЕС	Обеспечение наилучшей возможной подготовки и планирования устойчивости к внезапным сбоям в энергоснабжении, обеспечение защищенности стратегической инфраструктуры и коллективной поддержки наиболее уязвимых государств-членов [11].
Международное энергетическое агентство	Бесперебойная доступность источников энергии по доступной цене

Программные документы и политика стран

При рассмотрении опыта других стран по обеспечению энергетической безопасности выявляется тенденция принятия отдельных программных документов. Например:

- ЕС – Европейская стратегия по энергетической безопасности;
- Великобритания – Стратегия энергетической безопасности; Интегрированный национальный план по энергетике и климату (в разработке);
- Новая Зеландия – Энергетическая стратегия 2011-2021;
- Испания – Стратегия национальной энергетической безопасности;
- Россия – Доктрина энергетической безопасности;
- Беларусь – Концепция энергетической безопасности;
- Молдова – Энергетическая стратегия до 2020 года;
- Норвегия – Белая книга по энергетической политике до 2030 года;
- Швеция – Стратегия национальной энергетической безопасности;
- ОАЭ – Энергетическая стратегия до 2050 года.

Европейская стратегия по энергетической безопасности была принята в 2014 году как ответ на кризис с поставками газа зимой 2006-2009 годов, от чего пострадали жители ряда восточных стран-членов Союза. Данное событие стало отправной точкой и сигналом к необходимости разработки действующей ныне энергетической политики ЕС. Его основной целью является снижение количества стран, зависящих от поставок газа из одного источника.

В Стратегии определены области, в которых странам необходимо принимать решения или осуществлять конкретные действия в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе для решения проблем энергетической безопасности. Она основана на восьми ключевых принципах, которые вместе способствуют более тесному сотрудничеству, выгодному для всех государств-членов, и основаны на принципе солидарности:

1. Незамедлительные действия, направленные на повышение способности ЕС преодолевать серьезные перебои в течение зимы 2014/2015 гг.;
2. Укрепление механизмов чрезвычайной ситуации/солидарности, включая координацию оценки рисков и планов действий в чрезвычайных ситуациях и защита стратегической инфраструктуры;
3. Умеренный спрос на энергию;
4. Создание хорошо функционирующего и полностью интегрированного внутреннего рынка;
5. Увеличение производства энергии в ЕС;
6. Дальнейшее развитие энергетических технологий;
7. Диверсификация внешних поставок и сопутствующей инфраструктуры;
8. Улучшение координации национальной энергетической политики и единогласия во внешней энергетической политике.

Помимо этого, многие страны ЕС разрабатывают собственные стратегические документы, как это указано выше.

Согласно Международного индекса риска энергетической безопасности, Норвегия удерживает первое место с 2006 года и никогда не опускалась ниже 3-го. Страна богата природными ресурсами, являясь крупнейшим производителем сырой нефти и природного газа в Европе. При этом электроэнергетический сектор Норвегии считается наиболее подверженным внешним рискам, поскольку 95% вырабатываемой энергии приходится на один источник – гидроэлектростанции. С другой стороны – данный фактор является причиной относительно низких цен на электричество.

Основные направления энергетической политики страны были отражены в Белой книге по энергетической политике в 1999 году, которая была обновлена в 2016 году и ставит цели и задачи до 2030 года. Основные вопросы, декларируемые данной Белой книгой – это безопасность поставок, последствия для климата и экономический рост. Так, отмечается необходимость дальнейшего развития возобновляемых источников энергии в стране для достижения параметров экологической безопасности, а также диверсификации источников энергии. Кроме того, планируется продолжить работу по сотрудничеству в сфере энергетики с североευропейскими странами, а также внедрение новых технологий и интеллектуальных систем управления для повышения безопасности поставок. С целью обе-

спечения экономического роста планируется развитие ветровой энергии, которое позволит обеспечивать низкий уровень на электроэнергию.

В целом, высокий уровень энергетической безопасности Норвегии обеспечивается благодаря большим запасам природных ресурсов наряду с успешным развитием альтернативных источников энергии и региональной кооперацией с соседними странами. Несмотря на это, норвежское правительство продолжает уделять серьезное внимание данному вопросу, разрабатывая и реализуя отдельные программные документы.

Испанская Стратегия национальной энергетической безопасности, принятая в 2015 году, разделена на 5 глав, в которых описываются:

- глобальная энергетическая сцена, текущая ситуация и тренды;
- направления обеспечения национальной энергетической безопасности (поставки энергии, экономическая устойчивость, устойчивость окружающей среды);
- вызовы национальной энергетической безопасности (изменение климата и деградация окружающей среды, экспоненциальный рост мирового спроса, надлежащее и эффективное управление резервами, обширное установление и развитие культуры обеспечения энергетической безопасности);
- цели и стратегические направления действий (диверсификация источников энергии, безопасность поставок, безопасность инфраструктуры от аварий и природных катастроф, безопасность инфраструктуры от преднамеренных угроз: киберугрозы и физические угрозы, транспортная безопасность);
- энергетическая безопасность в системе национальной безопасности.

Одной из особенностей данного документа является план по созданию Специализированного комитета по энергетической безопасности. Его функциями должны стать укрепление координации и сотрудничества между различными структурами, ответственными за обеспечение энергетической безопасности, а также между государственным и частным сектором.

Стратегия энергетической безопасности Великобритании состоит из 7 основных частей, в которых рассматриваются:

- тенденции спроса на электроэнергию в Великобритании;
- политика обеспечения энергетической безопасности Великобритании;
- сквозные риски энергетической безопасности;
- электричество;
- газ;
- нефть.

Примечательно, что в Стратегии Великобритании приводится методология мониторинга энергетической безопасности, согласно которой правительство контролирует тренды глобального и внутреннего энергетического рынка, выявляя возможные изменения в будущем и оценивая последствия

таких изменений для страны. Другим направлением является проведение правительством подробных оценок состояния энергетического рынка по секторам. Данные оценки рассматривают нынешнее состояние энергетической системы и дают прогноз на будущие изменения и их последствия, используя 4 ключевых характеристик безопасности:

1) адекватная емкость – разница между ожидаемым/вероятным объемом энергии, который может быть поставлен в пределах Великобритании, и вероятным максимальным спросом. Обеспечение достаточных мощностей для энергосистемы Великобритании позволяет системе сглаживать внезапные колебания спроса и предотвращать перебои с поставками, а также снижать вероятность скачков цен;

2) диверсифицированность – охватывает сочетание видов топлива, их места происхождения, количества и характера инфраструктуры энергоснабжения, а также количества задействованных компаний и их доли на рынке. Диверсификация уменьшает подверженность системы любому отдельному риску и, таким образом, уменьшает воздействие на систему, если какой-либо из рисков реализуется;

3) надежность – уверенность в том, что какой-либо аспект цепочки поставок будет выполнять свою функцию. Надежность указывает на риск того, что какой-либо аспект системы может быть не реализован. Важным аспектом надежности является то, насколько гибкими являются компоненты поставки;

4) гибкость в обеспечении спроса – степень, в которой спрос может быть скорректирован с учетом любых изменений в предложении. Указывает на способность системы компенсировать любой дефицит предложения.

Третье направление – стресс-тестирование энергетической системы. Правительство регулярно моделирует угрозы для энергетической системы страны. Работа по моделированию дополняет два направления, изложенных выше. Данные подходы рассматривают три перспективы: краткосрочная (5 лет), среднесрочная (до середины 2030-х годов), долгосрочная (до 2050 года).

Касательно Евразийского экономического союза, не существует единого документа, регламентирующего общие подходы к определению политики в области энергетической безопасности. Страны-члены Союза разрабатывают самостоятельные программные документы, регламентирующие вопросы энергетической безопасности.

Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации была принята Указом Президента РФ в мае 2019 года, предыдущая доктрина действовала с 2012 года.

В данном документе подчеркивается роль ТЭК России как одного из основных источников доходов бюджетной системы. В числе вызовов и угроз называются санкции со стороны отдельных государств в отношении

ее нефтегазового сектора, протяженность системы магистральных трубопроводов и их нахождение в разных природно-климатических условиях, мировая тенденция к замещению нефтепродуктов другими видами энергоресурсов, увеличение доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе. В целом, документом декларируются цели, задачи и принципы обеспечения энергетической безопасности государства.

В Кыргызстане вопросы энергетической безопасности затрагиваются Национальной энергетической программой Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегией развития ТЭК до 2025 года (является единым документом). В Беларуси действует Концепция энергетической безопасности до 2035 года. В Армении нет отдельных программных документов по энергетической безопасности, однако данный вопрос отражен в Стратегии национальной безопасности страны.

Касательно Казахстана, в стране нет какого-либо отдельного документа, посвященного проблемам энергетической безопасности. Энергетическая безопасность в Казахстане является составной частью экономической безопасности, что задекларировано Законом «О национальной безопасности Республики Казахстан». Кроме того, реализуется Стратегия национальной безопасности на 2017-2020 годы, в которой также могут быть затронуты вопросы энергетической безопасности, однако данный документ находится в закрытом доступе.

Что касается стран Азии, весьма примечателен тот факт, что в Международном индексе риска энергетической безопасности на нижних позициях располагаются богатые природными ресурсами арабские страны (Таблица 1).

В Объединенных Арабских Эмиратах действует Энергетическая стратегия до 2050 года, которая была принята в 2017 году. Стратегия направлена на увеличение доли чистой энергии в общем энергоблоке с 25% до 50% к 2050 году и сокращение доли углеродов в выработке электроэнергии до 70%, что позволит сэкономить 700 млрд дирхамов (190,5 млрд. долларов США на момент написания статьи) к 2050 году.

Стратегия нацелена на достижение баланса сферы энергетики, которая будет сочетать в себе возобновляемые, ядерные и чистые источники энергии для удовлетворения экономических потребностей ОАЭ и экологических целей следующим образом: 44% чистой энергии, 38% газ, 12% обогащенного угля, 6% ядерной энергии.

Правительство ОАЭ намерено инвестировать 600 млрд. дирхамов (около 163,4 млрд. долларов США) к 2050 году, чтобы удовлетворить растущий спрос на энергию и обеспечить устойчивый рост экономики страны.

Согласно основному стратегическому документу Саудовской Аравии Vision 2030, страна не имеет какой-либо энергетической зависимости бла-

годаря природным ресурсам, однако существует необходимость создания условий для будущих поколений. В связи с этим, одним из приоритетных направлений развития является возобновляемая энергия. Поставлена цель по достижению выработки 9.5 ГВт возобновляемой энергии в год.

В отличие от вышеуказанных стран, Китай, поскольку является крупнейшим в мире потребителем энергии с 2009 года, и страной, импортирующей больше всего нефти с 2017 года, в большей степени зависит от внешних поставок ресурсов. Китай активно инвестирует в зарубежные проекты, в том числе энергетические. Так, согласно отчету Bloomberg за 2018 год, в одной только Европе Китай владеет 9 нефтяными месторождениями, 2 солнечными и 8 ветровыми электростанциями [12].

Помимо этого, Китай уже является крупнейшим в мире инвестором в производство на основе возобновляемых источников энергии, лидером в сфере обеспечения энергоэффективности, новых технологий и в других областях, где энергия пересекается с цифровой экономикой, крупнейшим в мире рынком электромобилей [13].

Институты

Ведение политики по обеспечению энергетической безопасности и ее реализация в большинстве стран мира осуществляется министерствами по энергетике. Тем не менее, в некоторых странах существуют отдельные институты, занимающиеся данной проблематикой. К таким странам относятся США и Россия.

В Соединенных Штатах действуют Совет по энергетической безопасности и Институт глобальной энергетики при миссии Торговой палаты США.

Основной миссией Совета является уменьшение чрезмерного стратегического значения нефти, которое вытекает из его виртуальной монополии на топливо для транспортных средств. Совет по большей части состоит из бывших членов правительства, советников в министерствах и департаментах США. Совет разрабатывает рекомендации для правительства, а также организывает встречи, форумы по энергетической безопасности.

Миссией Института глобальной энергетики является объединение политиков, регуляторов, лидеров бизнеса и американской общественности в рамках энергетической стратегии, основанной на здравом смысле, чтобы обеспечить безопасность, процветание и чистоту Америки. Посредством разработки политики, образования и пропаганды, Институт обеспечивает поддержку значимым энергетическим действиям на местном, государственном, национальном и международном уровнях. Институт на регулярной основе выпускает публикации на тему энергетической безопасности как в США, так и в остальном мире. Помимо этого, ежегодно составляются вышеупомянутый Международный индекс риска энергетической без-

опасности, а также Индекс риска энергетической безопасности США.

Данный индекс, посвященный отдельно проблематике энергетической безопасности внутри страны, оценивает ее состояние на основе 37 индикаторов.

В России также действует два крупных института, отвечающих за вопросы энергетической безопасности. Так, Ситуационно-аналитический центр Министерства энергетики России отвечает за обеспечение деятельности руководства министерства и организаций по повышению безопасности и эффективности функционирования ТЭК.

Среди прочего, к функциям данного Центра относятся: прием сигналов оповещения и их доведение до руководства министерства и организаций ТЭК; создание и использование баз данных по отдельным отраслям ТЭК; мониторинг и анализ оперативной информации, в том числе по производству, накоплению запасов и потреблению нефтепродуктов, прогнозирование угроз возникновения и развития проблемных ситуаций (технологических нарушений, аварий, нештатных и чрезвычайных ситуаций или иных событий, которые влияют или могут повлиять на функционирование объектов ТЭК); проведение исследований по проблемам развития отраслей ТЭК и энергетического потенциала субъектов Российской Федерации; разработка предложений, направленных на повышение энергетической безопасности организаций и объектов ТЭК и др.

Еще один институт – это Российское энергетическое агентство, которое представляет собой единый государственный информационно-технический комплекс, состоящий из головной организации и филиалов - межотраслевых территориальных центров научно-технической информации.

Данное агентство является важным элементом государственной системы информационно-аналитического обеспечения устойчивого энергетического развития, а также выполняет отдельные функции общегосударственного и межведомственного значения по научному, информационно-аналитическому и организационно-технологическому обеспечению национальной энергетической политики, нацеленной на эффективное решение трех взаимосвязанных задач – энергетической безопасности, экономического роста и экологической стабильности.

Российское энергетическое агентство обладает разветвленной сетью филиалов в 63 регионах России, штат сотрудников составляет более 2000 человек.

Отдельно стоит отметить опыт Китая. Примечательно, что энергетическая политика страны децентрализована, в отличие от абсолютного большинства других стран. Здесь нет отдельного министерства энергетики, вместо этого вопросы энергетической политики переданы в различные ведомства. Так, Национальная энергетическая администрация (далее – НЭА) отвечает за долгосрочное планирование развития энергетики в Ки-

тае, выполняет регулирующие функции в энергетическом секторе, занимается большинством международных вопросов, связанных с энергетикой. Национальная комиссия по реформам и развитию является материнской организацией НЭА и отвечает за взаимодействие энергетического сектора с секторами экономики, ведет ценовую политику в области энергетики, обеспечивает бесперебойную работу энергетического и транспортного секторов. Также отдельные вопросы, касающиеся энергетики, относятся к компетенциям Министерства индустрии и информационных технологий, Министерства науки и технологий, Министерства земли и ресурсов, Министерства транспорта, Министерства водных ресурсов, Министерства защиты экологии, Государственной администрации по водной безопасности, Государственной администрации по безопасности угольной добычи, Государственной администрации по ядерной безопасности Китая.

Стоит отметить, что в Казахстане в настоящее время нет отдельных институтов, занимающихся проблематикой энергетической безопасности. За данные направления в нашей стране отвечают Совет безопасности, Министерство энергетики и отдельные организации квазигосударственного сектора.

Тенденции, различные приоритеты в обеспечении энергетической безопасности

В своем стремлении обеспечить энергетическую независимость от внешних источников и рисков, многие развитые страны взяли курс на переход к возобновляемым источникам энергии (далее – ВИЭ). Так, в 2016 году произошел резкий рост мощностей ВИЭ (на 150 ГВт за год) в общемировом масштабе, который превысил аналогичный показатель для всех остальных источников энергии, составив более половины от совокупного объема введенных новых мощностей, вследствие сильной политической поддержки строительства солнечных фотоэлектрических установок и наземных ветроэнергетических станций и снижения капитальных затрат, особенно для солнечных электростанций [14].

По данным Всемирного Банка, в 2015 году в Литве 31% произведенной электроэнергии пришелся на ВИЭ, в Ирландии – 25%, Швеции – 17%, Латвии – 17%, Эстонии – 14%, Венгрии – 10%, Австралии – 8%, США – 7%, Канаде – 6%, Индии – 5%. По итогам 2018 года доля электроэнергии от ВИЭ в общем объеме произведенной электроэнергии в Казахстане составила всего около 1,3%.

В Литве действует Национальный план по возобновляемой энергии [15]. По данным национального статистического агентства Литвы, задача по использованию возобновляемых источников энергии в соотношении не менее 20% от энергопотребления страны к 2020 году, которая была предусмотрена Планом, была выполнена в 2014 году (23,9%). Уже в 2016 году удалось

достичь показателя использования ВИЭ в 20% от всего энергопотребления страны. Также в 2016 году потребление ВИЭ в стране выросло на 2,1% в сравнении с 2015 годом. По транспортному сектору - наибольшей доли использования в домашнем хозяйстве достигло использование биотоплива.

Основными направлениями в использовании ВИЭ в стране являются ветряные и гидроэлектростанции, по причине низкого потенциала солнечной энергии.

В результате стимулирующих мер, таких как: поддержка проектов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов в виде займов и субсидий; поддержка проектов, направленных на сокращение экологического ущерба в долгосрочной перспективе; освобождение физических и юридических лиц от ответственности за загрязнение окружающей среды от выбросов в результате использования биогаза, твердой и жидкой биомассы, для отопления; приоритетная закупка тепла из возобновляемых источников энергии и др., в последние годы в Литве наблюдается снижение показателей истощения источников энергии и урона от выбросов твердых частиц, благодаря чему политику правительства страны по переходу на «зеленую энергетику» можно считать успешной.

Швеция достигла прогресса в использовании ВИЭ благодаря целостной политике по переходу страны на «зеленую экономику». Швеция стала одной из первых стран, озаботившихся экологическими проблемами в 1960-х и 1970-х годах. В 1967 году в стране открылось Агентство по защите экологии. В 1972 году Швеция организовала первую конференцию ООН по защите экологии, на которой была принята Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Кроме того, Швеция одной из первых подписала Киотский протокол об изменении климата. Также по шведской инициативе в 2001 году была подписана Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях.

Согласно Глобальному индексу инноваций за 2017 год, Швеция вошла в тройку лучших стран наряду с Данией и Финляндией. Этому способствовало увеличение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, дальнейший переход на возобновляемые источники энергии. В 2013 году государство направило 3,3% ВВП на научно-исследовательские работы в области устойчивого развития [16]. Также согласно отчету за 2014 год, около 50% энергопотребления страны приходилось на ВИЭ. Для домохозяйств государство оказывает широкую информационную поддержку по снижению энергопотребления. В каждом из 290 муниципалитетов Швеции присутствует государственный советник, к которому жители могут обратиться по вопросам использования низкоэнергетических ламп и перехода на альтернативную систему отопления.

На этом примере просматривается разница в приоритетах стран при обеспечении энергетической безопасности страны. Страны, не обладаю-

щие большим количеством природных ресурсов, такие как Литва и Швеция, стремятся обеспечить свою энергетическую независимость за счет перехода на другие источники энергии, тогда как для России, как это указано в ее Доктрине энергетической безопасности, увеличение доли возобновляемых источников энергии в общемировом балансе топливно-энергетической системы является угрозой ее собственной энергетической безопасности. При этом нельзя сказать, что сама Россия стремится развивать данную отрасль. Хотя на примере Норвегии, можно увидеть, что несмотря на обладание большими запасами природных ресурсов, страна планирует постепенно снижать свою зависимость от них за счет развития зеленой энергетики.

Выводы

1. Подходы стран по формированию политик в области энергетической безопасности различаются в зависимости от наличия природных ресурсов, природно-климатических условий, географического расположения и геополитической конъюнктуры.

2. Понятия энергетической безопасности могут не просто различаться, но и быть противоречивыми в разных странах. Это заметно на примере России, которая считает мировую тенденцию по переходу к альтернативным источникам энергии угрозой своей энергетической безопасности, с одной стороны, и с другой стороны – Швеции и Литвы, которые не обладая большим количеством природных ресурсов, стремятся обеспечить энергетическую независимость за счет перехода на зеленую энергетику.

3. Во многих странах проблема обеспечения энергетической безопасности является важным вопросом, что выражается в принятии отдельных программных и стратегических документов.

4. В крупных энергетических державах – США и России, действуют отдельные институты, занимающиеся проблематикой энергетической безопасности.

5. В Казахстане, в отличие от большинства рассмотренных стран, не существует отдельных программных документов по энергетической безопасности, а также отдельных институтов. При этом риск для энергетической безопасности страны считается низким.

Список литературы

1. *Global Energy Institute , International Energy Security Risk Index 2018. //*<https://www.globalenergyinstitute.org/international-energy-security-risk-index>

2. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности».
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.
4. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации.
5. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь.
6. Стратегия национальной безопасности Армении 2007.
7. Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года.
8. Министерство энергетики Австралии.
9. Национальная энергетическая стратегия Австралии 2009.
10. Стратегия национальной безопасности Испании 2013.
11. Европейская стратегия энергетической безопасности 2014.
12. Andre Tartar, Mira Rojanasakul, Jeremy Scott Diamond. *How China Is Buying Its Way Into Europe*.
13. Международное энергетическое агентство. *China's Engagement in Global Energy Governance*.
14. Ассоциация Kazenergy. Национальный энергетический доклад 2017.
15. *National renewable energy action plan 2010-2020*.
16. Официальный веб-сайт Швеции, электронный ресурс. <https://sweden.se/nature/sweden-tackles-climate-change/>

MANIÈRES SEXUÉES DE FAIRE CARRIÈRE EN MATHÉMATIQUES EN FRANCE ET AU KAZAKHSTAN

Zhanna KARIMOVA¹, Laurence TAIN²

¹ PhD en Sociologie Institut kazakhstanais des recherches
stratégiques

² Professeure de Sociologie Université Lumière Lyon 2 Centre
Max Weber (FRANCE)

A partir des résultats d'une étude empirique réalisée en France et au Kazakhstan en 2017 et 2018, les auteures proposent une analyse des parcours académiques en mathématiques selon trois étapes chronologiques – la formation secondaire, les études universitaires et doctorales, la carrière professionnelle. Plus précisément, les entretiens biographiques menés avec des mathématicien.nes français.es et kazakhstanais.es, l'outillage théorique des idéaux-types de Max Weber leur permettent de dégager trois modèles idéaux-typiques qui font apparaître les contraintes comme les ressources aux différents niveaux (macro-, méso- et microsociologiques).

***Mots-clés :** mathématicien.nes, trajectoires professionnelles, idéaux-types, dynamique de genre.*

ФРАНЦИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАНДА МАТЕМАТИК МАНСАБЫН ҚҰРУДЫҢ ГЕНДЕРЛІК АСПЕКТІЛЕРІ

Жанна Каримова, Лоранс Тэн

Аңдатпа. Қазақстан мен Францияда 2017-2018 жылдар аралығында жүргізілген эмпирикалық зерттеу нәтижелеріне негізделе отырып, мақала авторлары кәсіби мансаптарды зерттеудің ғылыми-әдістемелік тәсілдерін ұсынады. Атап айтқанда, Макс Вебер бойынша типологияландыру тәсілдеріне сүйене отырып, Франция мен Қазақстан математиктерімен библиографиялық сұхбатты талдау негізінде авторлар кәсіби траекториялардың қалыптасуына макро-, мезо- және микроәлеуметтік факторлардың әсерін анықтауға мүмкіндік беретін кәсіби мансаптардың үш мінсіз түрін бөледі.

Түйін сөздер: математиктер, кәсіби траекториялар, мінсіз түрлер, гендерлік динамика.

GENDER ASPECTS OF CAREER DEVELOPMENT OF MATHEMATICIANS IN FRANCE AND KAZAKHSTAN

Zhanna Karimova, Laurence Tain

Abstract. Based on the results of an empirical study conducted in Kazakhstan and France in the period from 2017 to 2018, the authors propose an analysis of the academic trajectories of mathematicians at the level of secondary, university and postgraduate education, as well as their professional careers. In particular, based on the approaches to typology according to Max Weber, on the basis of the analysis of biographical interviews with mathematicians of France and Kazakhstan, the authors identify three ideal types of professional careers, allowing to reveal the influence of macro-, meso- and microsociological factors on the formation of professional trajectories.

Key words: mathematics, professional trajectories, ideal types, gender dynamics.

Les filles réussissent mieux à l'école que les garçons et pourtant les hommes développent de meilleures carrières professionnelles que les femmes. C'est ce paradoxe sexué entre emploi et formation qui est l'objet de cette contribution dans une approche comparatiste entre la France et le Kazakhstan.

Le questionnement de ce projet pourrait se formuler ainsi: *«Comment se tissent l'égalité et l'inégalité dans les carrières universitaires des hommes et des femmes en mathématiques en France et au Kazakhstan ?»*

Les fondements de la problématique: apports complémentaires des sociologies française et du Kazakhstan

Il s'agit donc d'une approche comparatiste dans le renouvellement du regard sociologique ancré dans la notion de "globalisation" (Wieviorka, 2007). C'est le concept d'assemblage du national et du global (Sassen, 2007, 2010) qui sera un point d'appui pour l'analyse. On sera donc attentive à la fois aux normes transnationales et aux contextes nationaux de l'éducation et de l'université (Poujol, 2000; Charle, Verger, 2007; Prost, 1968; Yuchkevich, 1970).

Au croisement des traditions intellectuelles du Kazakhstan et de la France, les fondements théoriques font référence à l'analyse des inégalités notamment sous l'angle des rapports sociaux de sexe.

Analyse des inégalités

Pour dessiner l'état de l'art en matière d'inégalités sexuées dans les carrières universitaires, on peut distinguer plusieurs approches théoriques.

Une première approche de l'analyse des inégalités (structuralisme et institutionnalisme) insiste sur la primauté de la société sur les comportements indivi-

duels (Bourdieu, Passeron, 1977). Plusieurs auteurs en France comme au Kazakhstan ont développé ce point de vue (Duru-Bellat, 2004; Baudelot, Establet, 1986).

Une autre approche (individualisme méthodologique et interactionnisme) invite à s'intéresser «moins à l'institué qu'à l'instituant» (Boudon, 1979; Becker, 1962; Delas, Milly, 2015; Le Breton, 2004; Crozier, Friedberg, 1977).

Une troisième perspective, qui sera un appui pour cette contribution, cherche à prendre en compte à la fois les acteurs et les cadres sociaux. L'inégalité sexuée est ainsi analysée par François Dubet (Dubet, 2000) et Nicky Le Feuvre (Le Feuvre, 2006).

Cet outillage, mobilisé dans le cadre de la mondialisation, permet d'analyser les logiques institutionnelles et subjectives sous l'angle de leurs interactions dans deux contextes différents de la société globale. Cette approche paraît intéressante car elle permet de prendre en compte au niveau global un consensus normatif sur l'égalité entre les femmes et les hommes, et néanmoins une persistance d'inégalités dans l'expérience sexuée des pratiques quotidiennes liée à des mécanismes différenciés dans chaque pays.

Dynamiques de genre des carrières universitaires

Le deuxième axe d'analyse concerne la comparaison des dynamiques du système de genre dans la société occidentale française et la société postsoviétique kazakhe. Ce processus de permanence et de reconfiguration du système de genre sera exploré à travers le déroulement des carrières sexuées.

Au Kazakhstan la perspective de genre a surtout été mobilisée au niveau macrosocial et rarement pour appréhender l'expérience des femmes au quotidien (Shaoukenova, 2010; Shedenova, 2010). Néanmoins l'étude de Svetlana Shakirova mettant en évidence des modèles d'histoires de vie de femmes en Asie Centrale est une aide précieuse (Shakirova, 2005).

En France de nombreuses études ont pris pour objet les rapports sociaux de sexe et notamment les trajectoires de femmes au sein des professions «masculines»: la police (Pruvost, 2007), les professions libérales (Lapeyre et Le Feuvre, 2008), les métiers d'ingénieurs (Marry, 2004) et de cadres des grandes entreprises (Laufer, 2004). Les carrières des femmes au sein de l'université sous l'angle du genre ont également été étudiées dans les travaux de F. Imbert, Catherine Marry (1996), Huguette Delavault, Noria Boukhobza, Claudine Hermann (2002), Emmanuelle Latour, Stéphane Portet (2003), Marlaine Cacouault-Bitaud (2007), Nicky Le Feuvre (2008).

Une méthodologie qualitative visant à dégager des modèles idéaux-typiques

La posture de recherche combine une approche quantitative, ainsi qu'une approche qualitative. La présentation qui suit est centrée sur l'analyse qualitative qui a été menée à partir des entretiens auprès de mathématiciens et de mathématiciennes en France et au Kazakhstan. Ces entretiens ont été trouvés grâce aux

coordonnées disponibles sur les sites-web institutionnels, grâce au réseau scientifique et par interconnaissances. Dans cette enquête il a paru particulièrement important de diversifier autant que possible à la fois les lieux géographiques en France et au Kazakhstan et les dates de soutenance des thèses. C'est ainsi que les entretiens ont été menés auprès de scientifiques originaires de diverses villes de France (Paris, Rennes, Lyon, Brest, La Réunion) et de diverses villes de Kazakhstan (Astana, Almaty et Taldykourgan). De même on été interrogées des personnes ayant soutenu leur thèse à des dates très différentes entre 1970 et 2010. Notamment il était indispensable de disposer pour le Kazakhstan de données concernant d'une part la période soviétique et d'autre part la période de transition postsoviétique à partir des années 1990.

L'ensemble des entretiens a permis de dégager trois modèles que j'ai qualifié ainsi: «l'excellence républicaine», «l'héritage scientifique» et «l'affirmation féministe».

1. MODELE IDEAL TYPIQUE: «L'EXCELLENCE REPUBLICAINE»

1.1. Une trajectoire emblématique masculine au Kazakhstan: Almas N.

Pour le Kazakhstan, j'ai construit la version masculine du modèle de promotion républicaine à partir des traits typiques de la trajectoire d'Almas N. Son itinéraire montre comment un enfant d'origine rurale montrant une «bonne réussite scolaire» a réussi à s'appuyer sur le contexte soviétique afin de bâtir une carrière de mathématicien.

Dès l'enfance Almas N. a développé son intérêt pour les mathématiques grâce à l'apprentissage du jeu d'échecs et à la participation à des concours scientifiques, pratiques répandues en Union Soviétique. Deuxième enfant dans une famille nombreuse rurale, Almas N. a été forcé de gagner sa vie après la fin de ses études scolaires. Après 3 ans de travail en tant qu'ouvrier à l'usine, il s'est inscrit à la faculté des mathématiques à l'université. Saissant l'opportunité offerte par le système soviétique de concours scientifiques, il a été bien classé, remarqué par l'équipe pédagogique. Puis diplômé avec les félicitations du Jury, Almas N. a été tout de suite recruté en tant que chercheur-stagiaire¹ du même établissement universitaire grâce au système soviétique d'affectation des jeunes spécialistes. Au bout de deux ans, il a été recruté dans le cadre de ce même système de recrutement des jeunes cadres qualifiés à un poste permanent d'enseignant. Mais à cause de la crise économique profonde dans le pays suite à l'effondrement de l'URSS Almas N. n'a plus bénéficié de l'appui de l'Etat ce qui a eu pour conséquence un calendrier tardif de promotion professionnelle. Ainsi, il n'a soutenu sa deuxième thèse que douze ans après la première, à l'époque déjà post-soviétique.

Issu d'une famille rurale traditionnelle avec une mère au foyer et de nombreux enfants (7 enfants), Almas N. semble avoir eu, comme son père, une auto-

¹ L'équivalent de ATER en France

rité importante dans sa famille, alors que sa femme prenait en charge leurs trois enfants et après leurs petits-enfants.

1.2. Une trajectoire emblématique féminine au Kazakhstan: Ayjan K.

Ayjan K. est issue d'une famille nomade devenue ouvrière par suite de la politique de sédentarisation (période Holodomor), dans laquelle son père, ouvrier dès l'âge de 12 ans a déjà pu bénéficier d'une mobilité professionnelle dans le cadre de la politique nationale de promotion des kazakh.es dans la société soviétique du Kazakhstan.

De même que pour Almas N. l'apprentissage du jeu d'échecs et la participation à des concours scientifiques ont joué un rôle moteur dans son orientation vers les mathématiques. L'intégration des valeurs soviétiques de travail a été décisive dans l'orientation vers des études de haut niveau. C'est ainsi que Ayjan K. raconte comment elle a pris exemple sur son père et comment ces valeurs culturelles étaient renforcées à Karaganda ville d'exil de spécialistes scientifiques de haut niveau d'URSS.

Grâce à sa réussite académique et à la forte mobilité académique en URSS, soutenue par le système des allocations pour étudiant.es brillant.es et des bourses pour les étudiant.es venant de lieux éloignés des établissements universitaires Ayjan K. a passé avec facilité les examens d'entrée à l'une des universités les plus prestigieuses d'URSS, l'Université d'Etat à Akademgorodok, une ville avec une grande concentration d'exilés politiques issus de l'ancienne intelligentsia russe. En tant que jeune spécialiste diplômée d'une université prestigieuse, Ayjan K. a été recrutée à un poste d'enseignante dans sa ville natale au Kazakhstan. Après deux ans de travail à l'université, dans le cadre du système de promotion des cadres pédagogiques Ayjan K. a été envoyée à Almaty pour continuer ses études à l'aspirantoura.

Néanmoins, l'itinéraire de Ayjan K. présente des différences avec son homologue masculin, notamment, l'absence d'ambition professionnelle forte et les retards de carrières. Comme Almas N., le fait que la promotion professionnelle de Ayjan K. a eu lieu au moment de la Perestroïka a joué un rôle négatif dans le déroulement de sa carrière. Ainsi, Ayjan K. n'est devenue professeure que seize ans après l'obtention du titre de Docent.

Issue d'une famille, où le père avait une autorité importante, Ayjan K. a gardé une vision différencialiste des rôles des hommes et des femmes au sein de la famille. La trajectoire de Ayjan K. est un exemple de «la double journée» d'une femme mathématicienne, enseignante-chercheuse à l'université et mère de deux enfants.

1.3. Une trajectoire emblématique féminine en France: Laurence A.

L'itinéraire de Laurence A. montre comment une élève brillante d'origine rurale a pu profiter des opportunités de l'école républicaine afin d'entamer un parcours pouvant aboutir à une carrière de mathématicienne.

Le milieu d'origine de Laurence A. était rural et modeste. Pour poursuivre des études elle a donc du profiter des opportunités républicaines, d'internat et de bourse pour l'école secondaire. Elle a ainsi pu suivre sa scolarité secondaire dans un lycée à Caen loin de sa famille grâce à un internat, puis au lycée Fénelon à Paris pour intégrer les classes préparatoires aux grandes écoles. Elle a du néanmoins surmonter les réticences de sa famille pour cela, car la mobilité d'une fille posait problème.

Malgré une famille peu au fait des possibilités de cheminement scolaire Laurence A. a pu continuer des études car elle a été remarquée par ses institutrices grâce à ses bons résultats. Plus tard au lycée, ce sont des professeur.es qui l'ont distinguée et présentée au concours général de mathématiques. Dans la continuité de ces distinctions elle a pu intégrer l'école normale supérieure l'ENSET². Elève brillante de l'ENSET, elle a passé le concours de l'agrégation et obtenu un poste d'enseignante en classes préparatoires tout de suite après la fin des études à l'ENSET.

Après son mariage avec un mathématicien, sans avoir l'ambition de faire une thèse, Laurence A. s'est trouvée satisfaite d'enseigner les mathématiques en CPGE ou au niveau du secondaire. Suite à la naissance de ses enfants elle est restée à ce poste jusqu'à la fin de sa carrière.

Issue d'une famille rurale avec un père chef de famille, agriculteur éleveur et une mère s'occupant du foyer, de son mari et de ses enfants, Laurence A. a adopté une vision différencialiste des rapports sociaux entre les hommes et femmes.

1.4. Une trajectoire emblématique masculine en France: Pierre A.

Le premier trait commun des trajectoires de Laurence A. et de Pierre A. est la nature de la famille d'origine. Le père de Pierre A. était fonctionnaire, contrôleur des impôts, alors que sa mère était une femme au foyer.

De même que Laurence A., le parcours universitaire et l'insertion professionnelle de Pierre A. illustrent l'appui de l'Etat dans un contexte national favorable. Pierre A. a eu une réussite académique excellente et été admis à l'ENSET. Diplômé brillant de l'ENSET, il a passé le concours de l'agrégation et a obtenu un poste d'enseignant en classes préparatoires à Lyon tout de suite après avoir terminé ses études à l'ENSET.

Après un an de travail en tant qu'enseignant en mathématiques supérieures Pierre A. a continué à enseigner pendant son service militaire. Il a repris l'enseignement en classes préparatoires après le retour du service militaire et s'est marié.

Les besoins d'encadrement liés à l'augmentation importante du nombre d'étudiant.es facilitaient l'accès de Pierre A. à un premier poste. Ainsi, au bout d'un an, après son service militaire Pierre A. a effectué ses études en DEA et été

² L'Ecole Normale Supérieure de l'enseignement technique (maintenant c'est une École normale supérieure Paris-Saclay).

recruté en tant que Maître assistant à l'université sans avoir soutenu sa thèse de doctorat.

Le recrutement de Pierre A. en tant que maître assistant sans avoir soutenu sa thèse de doctorat a contribué à un recrutement rapide comme professeur. Ainsi, après l'obtention d'un poste de maître assistant Pierre A. a envisagé la préparation de sa thèse d'Etat. Grâce au soutien de l'administration universitaire où il travaillait, Pierre A. a trouvé un directeur de thèse, a soutenu sa thèse d'Etat et a obtenu un poste de professeur.

1.5. Un esquisse de modèle «d'excellence républicaine»

A partir des entretiens je vais esquisser un modèle idéal typique de promotion républicaine. Ci-dessous je vais présenter les caractéristiques générales du modèle de promotion républicaine et dégager ses configurations féminines et masculines dans les contextes nationaux en France et au Kazakhstan.

Caractéristiques sociales

Je bâtis ce modèle en référence aux générations des mathématicien.nes nées entre 1935 et 1950 en France et au Kazakhstan. Ces mathématicien.nes sont issu.es de familles rurales d'un milieu social modeste avec une structure patriarcale.

Moteurs des carrières

Les trajectoires dans ce modèle illustrent comment les enfants d'origine rurale montrant une «bonne réussite scolaire» peuvent réussir à s'appuyer sur l'Etat afin de bâtir une carrière de mathématicien.ne. Cet appui se caractérise par une promotion grâce au mérite académique. Au Kazakhstan la distinction s'opère grâce à des réussites aux olympiades, l'obtention de médailles dans le cadre du système soviétique. En France ce sont les CPGE et l'accès aux ENS qui manifestent la distinction de l'excellence.

La politique de promotion républicaine au Kazakhstan, comme en France, a permis la mobilité sociale de garçons et de filles d'origine sociale rurale et modeste. Néanmoins, ce modèle de promotion républicaine n'a pas eu les mêmes effets sur les garçons et sur les filles. Les versions féminines et masculines de ce modèle diffèrent par le niveau d'excellence et la facilité à intégrer une filière spécialisée éloignée du lieu d'habitation de la famille. Les filles sont plus brillantes que les garçons, mais rencontrent plus d'obstacles pour partir loin des parents.

L'appui de l'Etat se manifeste également au moment du premier recrutement professionnel des mathématicien.nes dans des contextes historiques favorables en France et au Kazakhstan. Au Kazakhstan cet appui de l'Etat se manifestait par un système d'affectation des jeunes spécialistes. Pilier de la promotion soviétique, ce système facilitait beaucoup l'insertion professionnelle des jeunes mathématicien.nes diplômé.es. En France l'ouverture de postes universitaires suite à la massification de l'enseignement supérieur des années 1960-1970 a aussi favorisé l'insertion professionnelle de mathématicien.nes diplômé.es.

Calendrier de la carrière

Après la soutenance de la thèse en mathématiques le calendrier d'accès à un poste universitaire s'avère différencié pour les femmes et les hommes mathématicien.nes. Ainsi, le recrutement en tant que titulaire dans le domaine de l'enseignement des mathématiques s'avère plus tardif pour les femmes bien qu'elles aient soutenu leurs thèses.

Logiques subjectives

Les versions féminines et masculines de ce modèle diffèrent par le niveau des ambitions professionnelles et la volonté de gravir les échelons de la carrière en mathématiques. Ainsi, les femmes sont aussi brillantes que leurs homologues masculins, mais elles sont moins ambitieuses au niveau professionnel.

Mobilité sociale

Dans ce modèle on observe les différences entre le statut social des mathématicien.nes et celui de leurs parents. Issus d'un milieu social modeste (paysan, ouvrier) les trajectoires des mathématicien.nes sont marquées par une nette ascension sociale.

Dynamique de genre

Issu.es de familles rurales modestes de type patriarcal les hommes et les femmes mathématicien.nes en France et au Kazakhstan reproduisent dans leur vie personnelle une vision différencialiste des rapports sociaux de sexe, où l'homme possède une autorité importante dans la famille et la femme prend en charge ses enfants et son mari.

TABLEAU 1. «L'EXCELLENCE REPUBLICAINE»

Caractéristiques du modèle		Comparaison sexuée	Comparaison Kazakhstan-France
Caractéristiques sociales	• Générations nées dans les années 1935-1950 • Famille d'origine rurale et d'un milieu social modeste avec une structure patriarcale		• KZ: générations nées en 1940-1950 avec familles nombreuses • FR: générations nées en 1935-1940 avec familles de 2 enfants
Moteurs des carrières	• L'Etat	• Meilleure réussite des filles • Obstacle plus important pour les filles dû à l'éloignement géographique entre les filières spécialisées en mathématiques et le lieu d'habitation des parents	• Distinction académique: KZ: médaille d'or, olympiades, allocations FR: CPGE, ENS Accès au premier poste académique: • KZ: le système soviétique d'insertion des jeunes diplômé.es FR: massification dans l'enseignement supérieur dans les années 1960-1980

Caractéristiques du modèle		Comparaison sexuée	Comparaison Kazakhstan-France
Calendrier de la carrière	• Accès immédiat à un poste académique dû à une période de recrutement d'universitaires par l'Etat	• Accès à un poste académique permanent plus rapide pour les hommes	• Ralentissement de la carrière au Kazakhstan dû à la période de Perestroïka
Logiques subjectives	• Désir de rendre service au collectif et à l'Etat	• Les femmes brillantes, mais moins ambitieuses, que les hommes	
Mobilité sociale	• Nette ascension sociale		• KZ: premier emploi comme ouvrier • FR: accès directe à un poste académique
Dynamique de genre	• Reproduction de la structure patriarcale dans les discours et dans les pratiques	• Femmes plus engagées au sein de la famille	

2. MODELE IDEAL TYPIQUE: «L'HERITAGE SCIENTIFIQUE»

Un deuxième modèle de trajectoires lié au soutien initial de la famille et de ses réseaux peut être mis en évidence grâce à l'analyse des trajectoires des mathématicien.nes appartenant à des générations nées en 1945-1985. Nous distinguons ci-dessous deux variantes, l'une au Kazakhstan et l'autre en France.

2.1. Une trajectoire emblématique masculine au Kazakhstan: Mukhit S.

La famille d'origine de Mukhit S. appartient à un milieu urbain, où les deux parents travaillent et possèdent un niveau scientifique élevé: une mère mathématicienne, enseignante universitaire et un père Docent³ à l'Université.

L'appartenance à un milieu scientifique a joué un rôle positif dans l'itinéraire de Mukhit S. Ainsi, il a été très soutenu par son directeur de recherche originaire de la même région que ses parents depuis l'inscription à l'université jusqu'au recrutement à un poste académique. Par ailleurs, étant impliqué dans un travail de recherche sous la direction de son directeur, le goût de Mukhit S. pour la recherche en mathématiques s'est affirmé. Néanmoins, en tant que jeune mathématicien diplômé au moment de la Perestroïka, comme le système soviétique précédent d'affectation des jeunes spécialistes ne fonctionnait plus, l'accès à un poste académique est devenu plus compliqué. Mais grâce au soutien de son directeur de recherche qui a créé en tant que doyen, un poste d'ingénieur-stagiaire à l'Université d'al-Farabi Mukhit S. a été recruté.

Par ailleurs, Mukhit S. a une vision traditionnelle des rôles des femmes et des hommes au sein de la famille et dans l'espace professionnel. Dans la famille de trois enfants, qu'il a créée, Mukhit S. a été responsable du soutien économique, alors que sa femme a concilié sa vie familiale et son travail à l'université.

³ L'équivalent de MCF en France.

Mukhit S. concidère comme naturelle l'implication plus profonde des femmes dans la vie familiale à cause de la domination des «émotions maternelles» pour les femmes. Malgré cette position différencialiste par rapports aux rôles des hommes et des femmes au sein de la famille, Mukhit S. rejette l'idée qu'ils ont des capacités intellectuelles différentes en mathématiques.

La transmission d'un héritage scientifique par l'orientation professionnelle de ses enfants vers des métiers proches des mathématiques est une dernière caractéristique de ce modèle. Ainsi, les trois enfants de Mukhit S. ont fait leurs études universitaires en informatique ou en mathématiques.

2.2. Une trajectoire emblématique féminine au Kazakhstan: Mapkal A.

Makpal A. est née en 1968 dans un milieu urbain avec deux parents scientifiques. L'influence de sa famille sur son choix des filières de formation et de son métier a été plus importante que celle des acteurs d'orientation scolaire, compte tenu du faible développement du système d'orientation scolaire dans les années 1960-1990 au Kazakhstan. Ce qui a notamment joué c'est que ses parents étaient eux-mêmes des scientifiques.

Le déroulement de sa carrière montre le rôle important du soutien de la famille et de ses réseaux tout au long du parcours. Etudiante brillante issue d'une famille scientifique, Makpal A. a été soutenue par son directeur de thèse, qui était un collègue de son père à partir de l'inscription à l'université jusqu'à la soutenance de sa thèse. Par ailleurs, l'appartenance à une famille de culture scientifique élevée lui a donné la capacité de réperer les filières scientifiques post-universitaires. Consciente de ses aspirations professionnelles, tout de suite après l'obtention du diplôme universitaire Makpal A. s'est inscrite à l'aspirant-toura en mathématiques.

Le soutien de la famille, notamment de son mari, se manifeste dans la trajectoire de Makpal A. par la dipense des tâches domestiques, réservées traditionnellement aux femmes dans la société kazakhe. Grâce à ce soutien Makpal A. a réussi à concilier un poste d'enseignante-chercheuse avec une position dirigeante au sein de l'administration universitaire.

Le calendrier de promotion professionnelle tardive est une caractéristique complémentaire d'une version féminine de ce modèle. Ainsi, Makpal A. n'a réussi à soutenir sa thèse de docteur que 9 ans plus tard que la première.

L'ambivalence dans le discours de genre est une autre caractéristique de la version féminine de ce modèle. D'une part, elle partage une vision différencialiste sur les capacités et les compétences des femmes et des hommes en mathématiques. Pour Makpal A., ces différences en faveur des hommes mathématiciens semblent être «naturelles». Bien que surchargée, possédant un poste au sein de l'administration de l'université avec une charge importante d'enseignement et de recherche, Makpal A. se ressent coupable de ne pas avoir de temps pour son mari et son fils. D'autre part, elle a conscience du fait, que les femmes

engagées en même temps dans plusieurs domaines risquent de ne pas réussir au niveau professionnel.

Par ailleurs, comme le note Makpal A., les hommes mathématiciens possèdent un niveau d'ambition professionnelle plus élevée. Ainsi, le manque d'ambitions fortes semble perturber la progression des femmes dans le domaine des mathématiques.

La dernière caractéristique de ce modèle concerne la transmission d'un héritage scientifique. Cette caractéristique se manifeste dans le récit de Makpal A. par une orientation précoce de son fils vers les mathématiques.

2.3. Une trajectoire emblématique masculine en France: Serge P.

En France, la trajectoire de Serge P. illustre l'impact familial du milieu scientifique. Il se manifeste par la spécialisation précoce vers les filières de sciences dures et l'apprentissage des savoir-faires nécessaires pour la formation ultérieure.

Serge P. est né en 1950 avec un père médecin, directeur d'hôpital. Sa famille l'a particulièrement soutenu dans le choix d'une filière scientifique. Malgré une réussite scolaire moyenne, cet accompagnement privilégié au début de sa scolarité, lié à une famille aisée lui a permis d'intégrer les classes préparatoires aux grandes écoles et a été un moteur dans son orientation en mathématiques.

Le soutien familial se manifeste également par l'inscription de Serge P. à l'Université de Grenoble très éloignée de l'origine géographique de sa famille. En effet, l'Ile de la Réunion où il habitait ne permettait pas de poursuivre un cursus universitaire complet à cette époque. Par ailleurs, l'appartenance à une famille de culture scientifique élevée lui donne la capacité à repérer les filières prometteuses. C'est ainsi qu'il a l'intuition de s'investir dans une formation informatique ce qui était assez rare à ce moment.

Son origine sociale l'aide à intégrer les conseils donnés par l'équipe pédagogique. C'est ainsi qu'il comprend que le détour par l'agrégation de mathématiques sera un atout pour une carrière de chercheur. De plus sa connaissance des codes du milieu scientifique lui donne de l'aisance dans ses relations avec les enseignants qu'il estime adorables et remarquables. De même cette aisance se manifeste dans la négociation de l'attribution de son premier poste qui se passe de façon informelle dans les couloirs de l'établissement universitaire où il passe et réussit le concours de l'agrégation.

Ce choix de l'agrégation a été fructueux puis qu'elle lui a permis d'être recruté en tant que professeur à l'Ecole Navale. Envisageant une carrière académique à l'université, Serge P. continue ses études à l'université de Paris. La soutenance de la thèse de troisième cycle lui a permis d'être recruté en tant qu'assistant agrégé au Centre universitaire de la Réunion, puis après maître assistant et enfin maître de conférence dans le même établissement universitaire.

L'ambivalence de genre est une autre caractéristique de ce modèle. Malgré un discours égalitaire, si Serge P. a été aidé par sa femme, qui étudiait les mathématiques avec lui, celle-ci n'a jamais été recrutée à l'université.

2.4. Une trajectoire emblématique féminine en France: Céline M.

Céline M. est née en 1985 dans une famille de scientifiques dans les domaines des mathématiques et de la technique ce qui a favorisé son orientation vers les mathématiques qu'elle ressent comme «assez naturelle».

De même que Serge P., Céline M. a bien repéré les filières correspondant à ses souhaits d'orientation professionnelle. Ainsi, après ses études en classes préparatoires à Paris, Céline M. a réussi le concours d'entrée à l'ENS de Lyon afin de poursuivre son chemin vers les métiers de la recherche, ce qu'elle avait envisagé tout au début de son parcours universitaire. De même que Serge P. son récit démontre sa capacité à nouer des liens positifs avec des universitaires, ce qui favorisera sa réussite au sein de l'université. Diplômée de l'ENS de Lyon, agrégée de mathématiques Céline M. a été tout de suite admise à l'école doctorale en mathématiques à Paris puis rapidement recrutée à un poste de Maîtresse de conférences à l'Université de Nancy.

Néanmoins, son récit met en évidence les particularités d'un itinéraire féminin dans un monde scientifique dominé par les hommes. Se rappelant la période de sa formation au sein de l'ENS à Lyon, Céline M. note, que les filles étaient minoritaires dans cette filière, la plus prestigieuse pour la formation supérieure en mathématiques en France.

En réfléchissant sur son activité associative, Céline M. note l'engagement plus fort des femmes dans des activités collectives, associatives, qui sont peu valorisées dans le métier d'enseignant.e-chercheur.e. Pour Céline M., tel engagement s'explique partiellement par les effets de l'éducation différenciée des filles et des garçons.

2.5. Un esquisse de modèle «l'héritage scientifique»

A partir de ces entretiens je vais esquisser un modèle idéal typique lié à l'appui d'un héritage scientifique familial.

Caractéristiques sociales

Je bâtis ce modèle en référence aux générations nées entre 1945 et 1985 en France et au Kazakhstan. Ces mathématicien.nes sont issu.es des familles avec deux parents travaillant plutôt dans le domaine scientifique.

Au Kazakhstan ce type de famille avec deux parents salariés correspond au changement consécutif à la deuxième guerre mondiale, quand la société kazakhe s'est transformé à une grande vitesse dans le sens de l'émancipation et de la modernisation (Benningsen, 1959, p. 102). Ainsi, le Parti Communiste, les établissements de l'enseignement, les industries favorisaient le rapprochement

des hommes et des femmes dans la vie quotidienne. Selon la classification de Chakirova (2007, pp. 228-229), cette période correspondait au modèle d'une femme soviétique, qui cumulait les deux fonctions principales de production et de reproduction. Autrement dit, c'est le modèle d'une femme travailleuse conciliant emploi et travail domestique.

Moteurs des carrières

Dans ce modèle le soutien de la famille et de ses réseaux jouent un rôle moteur dans les parcours des mathématicien.nes en France comme au Kazakhstan. Ce soutien se manifeste d'abord dans les trajectoires des mathématicien.nes par la capacité à intégrer les filières prestigieuses en mathématiques. Puis, le soutien du directeur / directrice de thèse ou des réseaux professionnels s'avère jouer un rôle important dans leur insertion professionnelle et leur promotion professionnelle.

Calendrier de la carrière

Après la soutenance de la thèse en mathématiques l'accès à un poste universitaire s'avère différencié pour les femmes et les hommes mathématicien.nes. Ainsi, le recrutement en tant que titulaire dans le domaine de l'enseignement des mathématiques semble être plus tardif pour les femmes au Kazakhstan comme en France bien qu'elles aient soutenu leurs thèses.

Appartenant à une même génération, dans les mêmes emplois, issues du même milieu social et intellectuel, avec le même bagage scolaire, les hommes et les femmes mathématicien.nes occupent, au bout de dix ans, des positions professionnelles différentes. En France, comme au Kazakhstan, les carrières des femmes mathématiciennes sont moins rapides que celles de leur homologues masculins.

Logiques subjectives

Tout au long de la carrière, les femmes et les hommes se comportent différemment. La confiance en soi, la capacité de se battre sont le plus souvent caractéristiques pour les hommes. Les femmes, à l'inverse, ont moins confiance en elles-mêmes. Par ailleurs, les trajectoires des mathématicien.nes dans les deux pays sont marquées par des collaborations professionnelles intenses au niveau national et international. Néanmoins, en France, comme au Kazakhstan, l'engagement dans la vie associative, activité moins valorisée par rapport à l'enseignement et la recherche, est présente plus souvent dans les trajectoires des femmes.

Mobilité sociale

Dans ce modèle les trajectoires des mathématicien.nes se caractérisent par la reproduction des statuts sociaux des parents. Néanmoins, les mathématicien.nes semblent s'investir plus pour avoir le même statut que leurs parents: études plus longues, accès à un poste académique plus tardif.

Dynamique de genre

Malgré une discours égalitaire, les pratiques professionnelles et familiales restent ambivalentes.

Du côté français, cette situation est développée. Au Kazakhstan, cette situation fait écho à la typologie de Chakirova S. (2007, pp. 238-239), où elle dégage la catégorie de la «femme modérée» se situant de la sorte entre le modèle de la «femme traditionnelle» et celui de la «femme émancipée».

TABLEAU 2. «L'HERITAGE SCIENTIFIQUE»

Caractéristiques du modèle		Comparaison sexuée	Comparaison Kazakhstan-France
• Caractéristiques sociales	• Générations nées dans les années 1945-1985 • Milieu urbain, classe supérieure ou moyenne. • Les deux parents travaillent et plutôt dans un domaine scientifique	• Le père possède une position sociale professionnelle plus élevée que la mère	• KZ: générations nées en 1945-1970 • FR: générations nées en 1950-1985
• Moteurs des carrières	• La famille et ses réseaux. (interconnaissance et connaissance des codes du milieu scientifique)	• Mobilité géographique obstacle pour les femmes contrairement aux hommes	
• Calendrier des carrières	• Ralentissement des carrières dû à un contexte politique moins favorable	• Carrières des femmes mathématiciennes moins rapides que celles de leurs homologues masculins.	• KZ: déroulement des carrières ralenti suite à la période de la Perestroïka
• Logiques subjectives		• Réussite des femmes favorisée par un soutien masculin (père, mari, enseignants)	
• Mobilité sociale	• Reproduction sociale (maintien d'un héritage scientifique y compris pour les enfants des mathématicien.nes)	• Femmes plus investies dans la construction et l'animation des réseaux professionnels	
• Dynamique de genre	• Evolution des discours et ambivalence des pratiques		

3. MODELE IDEAL TYPIQUE: «L’AFFIRMATION FEMINISTE»

3.1. Une trajectoire emblématique au Kazakhstan: Gaoukhar N.

Au Kazakhstan, la trajectoire de Gaoukhar N., née en 1960 est emblématique d'un troisième modèle, où les femmes montrent une affirmation d'elles-mêmes tout au long de leurs parcours.

Une première caractéristique de ces femmes concerne leur détermination face aux choix professionnels. Gaoukhar N. déclare, qu'elle s'est orientée selon ses goûts malgré les difficultés qu'elle a pu rencontrer dans sa scolarité en étant mal comprise dans son entourage. Ainsi, la réussite académique de Gaoukhar N. en mathématiques n'était pas acceptée comme «normale» par son environnement.

La deuxième caractéristique de cette trajectoire est le soutien de la famille – son père charpentier-mécanicien et sa mère cuisinière-blanchisseuse. Dans ce contexte le père a joué un rôle moteur dans le projet professionnel de sa fille.

La trajectoire de Gaoukhar N. illustre une réflexivité sur les appuis lui ont été nécessaires, notamment, la consience de l'aide et du soutien reçus de la part du directeur de thèse et de son entourage. Ainsi, Gaoukhar N. raconte comment l'autorité du directeur de thèse lui a donné la confiance en elle qui lui manquait au moment de la soutenance de sa thèse.

Le récit de Gaoukhar N., issue d'une famille nombreuse du milieu modeste rural, illustre comment le discours différencialiste de départ se transforme en une logique réflexive, en choix stratégiques individuels.

Son célibat, fortement stigmatisé dans la société kazakhe, constitue un facteur significatif de cette transformation. Pour Gaoukhar N., le fait d'avoir une famille, notamment, la nécessité de conciliation de la vie familiale et du travail perturbe les carrières des femmes mathématiciennes.

Gaoukhar N. insiste également sur le fait, que le comportement conforme est la meilleure stratégie d'intégration à un processus de prise de décision dans le domaine professionnel masculin. Ainsi, se rappelant la période de sa nomination dans le conseil de spécialistes, elle note que les femmes «souples» ont plus de chances d'être présentes au niveau de la prise de décisions.

La carrière de Gaoukhar N. est marquée par des collaborations professionnelles fortes au niveau international. Le fait d'avoir effectué plusieurs séjours de recherche en France a favorisé la réflexivité de Gaoukhar N. par rapport aux conditions insatisfaisantes de travail des chercheur.es en mathématiques au Kazakhstan et l'a amenée à adhérer l'association des femmes mathématiciennes de l'Asie Centrale.

3.2. Une trajectoire emblématique en France: Catherine C.

En France, la trajectoire de Catherine C., née en 1943, est emblématique de ce troisième modèle. Ainsi, Catherine C. a surmonté les obstacles pour affirmer son choix personnel de devenir mathématicienne. Sa famille a été une aide en lui transmettant un modèle de femme travailleuse qui devait faire des études.

Dans son récit Catherine C. montre une grande réflexivité par rapport aux obstacles traversés et aux aides reçues au niveau individuel. Comme elle le raconte pour devenir une enseignante-chercheuse en mathématiques elle a dû dépasser les obstacles liés à son statut de femme. Catherine C. est une battante, une militante. Comme elle l'explique, il lui a fallu travailler dur pour cela. Cette détermination s'accompagne d'une réflexivité sur son statut de femme et de militante politique, que la mettait en marge par rapport aux autres étudiant.es au profil plus conforme. Elle se souvient du sexisme «feutré» au sein de l'ENS dans les années 1980, l'époque des mouvements féministes.

3.3. Un esquisse de modèle «l'affirmation féministe»

Ces entretiens permettent de dégager un troisième modèle composé uniquement de femmes et correspondant à une dynamique de genre.

Caractéristiques sociales

Ce modèle concerne des femmes d'origine sociale variée appartenant à des générations très différentes allant des années 1940 aux années 1975.

Moteurs des carrières

Ce modèle se caractérise par une affirmation d'un choix professionnel des femmes en contradiction avec le système de genre dominant. Plus précisément ces femmes montrent une volonté de surmonter les obstacles afin de s'imposer dans un monde majoritairement masculin en France aussi bien qu'au Kazakhstan.

Logiques subjectives

Ce modèle présente une caractéristique liée à la réflexivité des femmes sur leurs parcours universitaire et notamment sur le processus initial d'insertion professionnelle.

Dynamique de genre

Les trajectoires féminines dans ce modèle se caractérisent par un discours féministe et par la transformation des pratiques professionnelles et familiales. Ce modèle se traduit également dans les trajectoires des mathématiciennes par des engagements dans des associations, promouvant la féminisation du domaine professionnel en mathématiques.

TABLEAU 3. «L'AFFIRMATION FÉMINISTE»

Caractéristiques du modèle		Comparaison Kazakhstan-France
• Caractéristiques sociales	• Femmes nées dans les années 1940-1970 • Origine diversifiée	• KZ: femmes nées en 1950-1970 • FR: femmes nées en 1940-1975
• Moteurs des carrières	• Individu en lien avec une réflexivité dans un cadre personnel ou collectif	
• Calendrier des carrières	• Calendrier diversifié	
• Logiques subjectives	• Détermination à réussir dans un contexte défavorable	• KZ: réflexivité par rapport au soutien individuel reçu, développement du métier • FR: réflexivité sur les obstacles sociaux à franchir
• Mobilité sociale	• Ascension sociale pondérée par l'origine des femmes et le contexte de la société.	
• Dynamique de genre	• Transformation des discours et des pratiques. • Engagement dans des associations.	• KZ: adhésion à l'association professionnelle émergente des femmes mathématiciennes • FR: différentes associations militantes de femmes

BIBLIOGRAPHIE

1. Baudelot Ch., Estabiet R., 1986, *Allez les filles! Seuil, Paris*
2. Becker H.S., 1962, « La nature d'une profession », in *Le travail sociologique. Méthode de substance*, Academic press Fribourg, Fribourg
3. Berger P., Luckmann T., 1966, *La construction sociale de la réalité. Sociologie des savoirs. Méridiens Klincksieck, Paris*
4. Boukhobza N., Delavault H., Hermann C., 2002, *Les enseignantes-chercheuses à l'Université. Demain la parité? Paris: L'Harmattan, p. 192*
5. Bourdieu P., Passeron J.-C., 1977, *La Reproduction: éléments pour une théorie du système d'enseignement*, Minuit, Paris
6. Cacouault-Bitaud M., 2007, *Professeurs... mais femmes. Carrières et vies privées des enseignantes du secondaire au XXe siècle. Paris, La Découverte, p. 324*
7. Charle Ch., Verger J., 2007, *Histoire des Universités*, PUF, Paris
8. Collet B., Santelli E. *Couples d'ici, parents d'ailleurs. Parcours de descendants d'immigrés. Paris, PUF, 2012, p. 354*
9. Crozier M., Friedberg E., 1977, *L'acteur et le système*, Editions du Seuil, Paris
10. Dafflon Nouvelle A., 2006, *Filles – Garçons. Socialisation différenciée? PUG, Grenoble*
11. Déchaux J.-H., « Agir en situation : effets de disposition et effets de cadrage », *Revue française de sociologie*, 2010, vol. 4, no 51, p. 720-746.
12. Delas J.-P., Milly B., 2015, *Histoire des pensées sociologiques*, Armand Colin, Paris
13. Dubet F., 2000, *Les inégalités multipliées*, Editions de l'Aube, Paris
14. Duru-Bellat M., 2004, *L'école des filles: quelle école pour quels rôles sociaux?*, L'Harmattan, Paris
15. Ferrand M., Imbert F., Marry C., 1996, « Femmes et sciences – Une équation improbable? », *Formation Emploi*, 1996/55, pp. 3-18
16. Laufer J., 2004, « Femmes et carrières : la question de plafond de verre », *Revue française de gestion*, n°151, p. 118
17. Latour E., Portet S., 2003, « Gender and Career Paths in French Universities », in *WIEU Rapport*, TP 03/07, p. 19
18. Le Breton D., 2004, *L'interactionnisme symbolique*, Paris, PUF
19. Le Feuvre N., Lapeyre N., 2005, « Féminisation du corps médical et dynamiques professionnelles dans le champ de la santé », *Revue française des affaires sociales, thématique « Dynamiques professionnelles dans le champ de la santé »*, Vol 59, n°1, pp. 59-81.
20. Le Feuvre N., 2006, *Evolution des objets et problématiques de recherche autour des études genre, de l'égalité professionnelle et la féminisation de «métier masculins »*, Colloque de l'équipe Simone-Sagesse, *Les Etudes genre : enjeux scientifiques et effets sociaux*, Université de Toulouse- Le Mirail, 6-8 juillet
21. Le Feuvre N., 2008, « La pluralité des modèles de féminisation des professions supérieures en France et Grande-Bretagne », in H. Hirata, M. Maruani et A. Costa (dir.) *Marché du travail et genre : Comparaisons internationales*, Paris, La Découverte, pp. 263-276
22. Löwy I., Rozée Gomez V., Tain L. 2014, « Biotechnologies et travail reproductif : une perspective transnationale », *Cahiers du genre* 2014/1 (n°56)
23. Marry C., 2004, *Les femmes ingénieurs. Une révolution respectueuse. Paris, Belin, p. 300*
24. Poujol C., 2000, *Le Kazakhstan. Que sais-je? PUF, Paris*
25. Prost A., 1968, *Histoire de l'enseignement en France, 1800-1967*, Armand Colin, Paris.
26. Pruvost G., 2007, *Profession : policier. Sexe : féminin. Paris : Éditions de la Maison des sciences de l'homme (coll. Ethnologie de la France), 2007*
27. Santelli E., 2018, « Une sociologie des descendants d'immigrés. L'apport d'une approche en termes de parcours », in C. Négroni et al., *Le parcours en question : comprendre les tensions entre les logiques individuelles, collectives et institutionnelles*.
28. Santelli E., 2019, « L'analyse des parcours. Saisir la multidimensionalité du social pour penser l'action sociale », *Sociologie. SOCIOLOGIE*, 2019, No 2, vol. 10, 153-171.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Жұлдызай Искакова

Докторант кафедры политологии Евразийского
национального университета им. Л.Н. Гумилева

Аннотация. Тема государственной семейной политики в последние десятилетия привлекает к себе все больше внимания научного сообщества во всем мире. Об этом говорит рост количества трудов в международных научных базах данных, а также интерес общественности и публичных политиков многих стран мира. В Казахстане теме семейной политики все еще уделяется сравнительно мало внимания, однако запрос на научные труды уже имеется. В этой связи, в статье предпринята попытка внести вклад в исследование данной области и провести комплексный анализ текущего состояния семейной политики Казахстана, а также выявить некоторые тенденции ее развития.

Ключевые слова: семья, семейная политика, социальная политика, государство, общество.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОТБАСЫ САЯСАТЫ: АҒЫМДАҒЫ ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ ҮРДІСІНЕ ТАЛДАУ

Жұлдызай Ысқакова

Аңдатпа. Соңғы онжылдықтарда мемлекеттік отбасы саясаты тақырыбы бүкіл әлемдегі ғылыми қауымдастықтың назарын көбірек аударды. Бұған халықаралық ғылыми мәліметтер базасындағы жұмыстар санының артуы, сонымен қатар әлемнің көптеген елдеріндегі қоғам мен саясаткерлердің қызығушылығы дәлел. Қазақстанда отбасылық саясат тақырыбына әлі де аз көңіл бөлінеді, алайда ғылыми жұмыстарға сұраныс бар. Осыған орай, мақалада осы саланы зерттеуге және Қазақстанның отбасылық саясатының қазіргі жағдайына жан-жақты талдау жасауға, сонымен қатар оның дамуындағы кейбір тенденцияларды анықтауға тырысады.

Түйін сөздер: отбасы, отбасы саясаты, әлеуметтік саясат, мемлекет, қоғам.

KAZAKHSTAN'S STATE FAMILY POLICY: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Zhuldyzay Iskakova

Abstract. The theme of state family policy has been attracting much attention of the scientific community around the world in recent decades. This is evidenced by the increase in the number of articles in international scientific databases, as well as by the interest of the society and politicians in many countries all over the world. In Kazakhstan, relatively little attention is still paid to the theme of family policy. However, a request for scientific surveys is already available. In this regard, the article is an attempt to contribute to the study of this area, presenting comprehensive analysis of the current state in family policy and identification of main trends in its development.

Key words: *family, family policy, social policy, state, society.*

Введение

За последние 50 лет тема семейной политики становится объектом все большего внимания со стороны научного сообщества во многих странах мира (преимущественно США и страны Западной Европы). За десятилетия развития область семейной политики создала собственную базу теоретических знаний и опыта, затрагивая при этом серию сложных и часто противоречивых сфер семейной жизни.

Сам термин «семейная политика» в настоящее время насчитывает свыше сотни различных определений, которые условно принято разграничивать на широкое и узкое направление.

В узком направлении семейная политика воспринимается как часть социальной политики государства, в которую входят все специализированные меры в отношении семьи: льготы, пособия и др. [1]. В широком же значении понятие чаще всего трактуется как комплекс всех действий правительства определенной страны, которые затрагивают семью как непосредственно, так и косвенно, что в определенной мере тождественно социальной политике. В обоих случаях, семейная политика воспринимается как воздействие на благосостояние граждан, устойчивое развитие общества, гарантия занятости и социальной поддержки и др.

Несмотря на возрастающий интерес к данной теме, сфера семейной политики все еще остается в значительной степени неизведанной для ученых и недооцененной для политиков и широкой общественности большинства стран мира, в том числе и для Казахстана. В частности, обзор казахстанских защищенных диссертаций за десятилетний период (с 2008 по 2019 годы) на Национальном научном портале Nauka.kz [2] демонстрирует отсутствие интереса со стороны ученых к теме семьи и семейной политики. За обозначенный период было опубликовано лишь 17 диссертационных

исследований по данному направлению и все они относятся к области психологии и педагогике, тогда как работы по политологии и юриспруденции за эти годы не обнаружены.

Анализ казахстанских СМИ за период с 2008 года по 2019 год при помощи программы Google Trends [3] по запросам: «семья» и «семейная политика» также продемонстрировал достаточно слабый интерес к данной сфере в казахстанском медиапространстве. Выявлено, что за последние 10 лет пик упоминаний тем приходится на 2019 год (рис.1), тогда как в разрезе данного года рост приходится на февраль, что может быть связано с трагическим случаем – гибелью пятерых детей из многодетной семьи, повлекшей за собой ряд общественно-политических событий и рост интереса общественности к данной сфере.

Пик обсуждения темы семейной политики в 2019 году пришелся на период с марта по июнь 2019 года, что связано с ростом протестных настроений среди многодетных матерей в Казахстане и соответствующего реагирования средств массовой информации (рис.2).

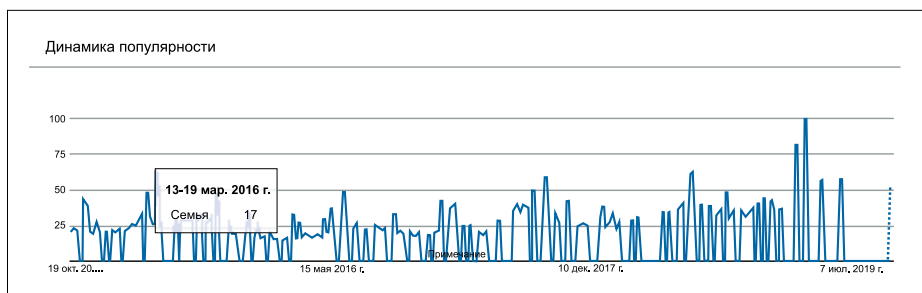

Рисунок.1. Частота упоминаний темы «семья», «семейная политика» в СМИ Казахстана в период с 2008 по 2019 годы

Примечание: согласно источнику [2]

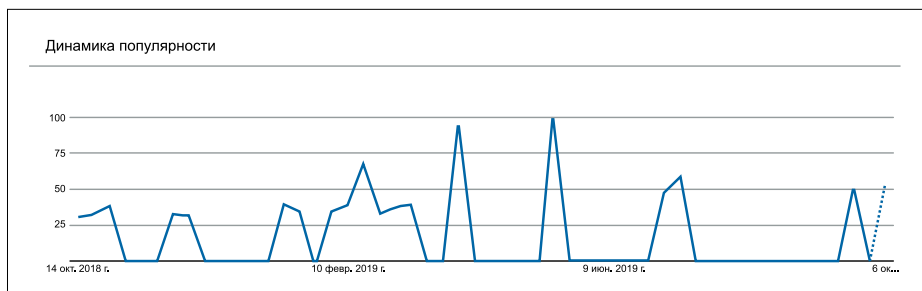

Рисунок.2. Частота упоминаний темы «семья», «семейная политика» в СМИ Казахстана в период с января по октябрь 2019 года

Примечание: согласно источнику [2]

Таким образом выявлено, что в казахстанском обществе возрастает значение темы семейной политики, однако существует значительная нехватка исследований в данной сфере, способных дать научный ответ происходящим событиям в сфере семейной политики, выявить текущее состояние и тенденции. В этой связи автором поставлена цель проанализировать текущее состояние государственной семейной политики в Республике Казахстан и выявить основные тенденции развития.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели был применен комплекс методов, включающий количественный анализ нормативно-правовой базы, метод анализа программных документов сферы семейной политики, рассчитанных как на среднесрочную, так и долгосрочную перспективу. Также автором были использованы статистические данные Министерства национальной экономики Республики Казахстан и социологические данные аналитических центров.

Результаты исследования

Статистические данные информационно-правовой системы «Әділет» продемонстрировали наличие 275 нормативно-правовых актов различной формы в отношении сферы «Брак и семья» по состоянию на 2019 год [4]. Из **диаграммы 1** видно, что за первые десять лет было принято всего 13% из всех нормативных документов исследуемой сферы за период с 1991 по 2019 годы. Это означает, что в год приблизительно принимались в среднем по 2 документа. Начиная с 2005 года наблюдается периодический всплеск внимания к данной сфере со стороны государства. Так в 2005 году было принято 10 актов, затем снова последовал спад до 1-2 документов в год. В период с 2008 до 2014 года наблюдались колебания, и с 2015 года показатель роста документооборота в данной сфере стал стабильно высоким, где максимальный показатель достигал 39 документов, регламентирующих сферу семьи и брака, минимальный 19.

Диаграмма 1. Процентное соотношение нормативно-правовых документов в информационно-правовой системе «Әділет» в сфере брачно-семейных отношений по годам

Примечание: согласно источнику [4]

Из общего количества нормативно-правовых документов исследуемой сферы за последние 5 лет на уровне Правительства Казахстана было принято 59 актов, среди которых: приказы (45), изменения (34), постановления (14), дополнения (13), правила (5), проекты (4), стандарты (4), методики (2), положения (2), инструкция, план, перечень и регламент (по 1).

Подобная статистика позволяет сделать вывод о росте внимания со стороны государства за последние годы и укрепления юридической и программной направленности сферы семейной политики Казахстана.

Семейная политика в документах

Один из ключевых долгосрочных стратегических документов, служащих ориентиром внутривластного развития Казахстана, является «Стратегия «Казахстан-2050» (2012). Анализ данного документа показывает, что тема семьи находит место в документах подобного уровня и не отодвинута на задний план. Одними из главных задач документа в сфере семейной политики стали задачи по пересмотру законодательства в сфере защиты материнства и детства, семьи и брака, ужесточения наказания за нарушения законодательства в данной сфере, а также стимулирование рождаемости и поддержки многодетности [5].

Подобное усиление роли семейной политики на уровне главных ориентирующих документов выступает продолжением уже начавшейся постепенной институционализации данной сферы. В частности, в 2005 году была образована Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политики, имеющая статус консультативно-совещательного органа, а также утверждение Дня семьи (2013). Также за эти годы была

выстроена определенная модель социальной поддержки уязвимых категорий семей, определены несколько видов пособий, стала выплачиваться адресная социальная помощь (АСП) на каждого члена малообеспеченной семьи, получила развитие новая система социальной поддержки материнства и детства и др.

В другом среднесрочном программном документе, который был принят в 2018 году под названием «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года», также представлены задачи со Стратегии-2050, однако в более конкретизированном и дополненном виде. В частности, в документе подчеркивается, что семья играет важнейшую роль в развитии человеческого капитала нации, поставлены задачи по укреплению института семьи, усилению работы по продвижению семейных ценностей и традиций, а также обозначена необходимость усиления неправительственного сектора в области семейной политики и др. [6] Оба документа демонстрируют последовательность деятельности государства в данном направлении. Кроме того, подобная риторика и озабоченность государства сферой семейной политики выглядит обоснованной, т.к. в обществе имеется запрос на поддержку семейной сферы. В частности, в ходе исследования, проводимого по заказу Фонда Ф. Эберта по ценностям казахстанцев в социологическом измерении, респондентам по всему Казахстану был задан вопрос: «Что сегодня является самым важным для казахстанского общества?». Первые три места были распределены между такими категориями как «богатство/процветание», «борьба с коррупцией», «законность и порядок», при этом в первую десятку ценностей также вошел ответ «крепкая семья». В частности, такой ответ дали 20,5% респондентов [7]. Авторы данного исследования ценностей приходят к выводу, что существует устойчивость традиционного института семьи в современном казахстанском обществе как среди взрослого населения, так и среди молодежи. Авторы подчеркивают, что преемственность поколений, ценность брака, авторитет старших, уважение к женщинам выступают неотъемлемой частью современного казахстанского общества, однако, в то же время наблюдаются признаки кризиса семейных ценностей. В исследовании среди кризисных признаков отмечены участвовавшие случаи с брошенными новорожденными детьми, похищение невест, ранние беременности среди школьников, высокий процент разводов и др.

Подобные опасения ученых подтверждены данными Министерства национальной экономики за 2018 год. В статистических данных прослеживается, что количество заключаемых браков в стране за 2018 год упало, тогда как разводимость повысилась. Увеличивается средний возраст вступления в брак, так на 2018 год он составил 27,6 у мужчин и 25 лет у женщин. Для сравнения в 2004 году возраст составлял 26,9 и 24 года соответственно [8].

Эти и другие перечисленные негативные тенденции в семейной сфере еще в 2016 заставили государство принимать соответствующие меры. В этот период была утверждена Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года, в которой сформулированы основные принципы и подходы, которых намеренно придерживаться государство в данной сфере. В документе миссией государственной семейной политики определена «поддержка, укрепление и защита семей, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, культивирование позитивного образа семьи и брака, профилактика и преодоление семейного неблагополучия» [9].

Также в целях институционального укрепления сферы государственной семейной политики в 2018 году создан уполномоченный орган, осуществляющий межведомственную координацию по вопросам семейной политики.

Тенденции развития семейной политики в Казахстане

Анализ программных и нормативно-правовых документов сферы семейной политики, а также событий социально-политической жизни Казахстана за 2019 год позволили автору выделить следующие тенденции исследуемой сферы:

- отсутствие системных мер в реализации семейной политики, приведшие в 2019 году к социальным волнениям, стали триггером и еще более активизировали работу государственных органов в данной сфере. Началась работа по разработке новых программ развития и процесс усиления контроля над действующими программами (АСП 2020);

- усиление медиа-сопровождения реализуемой государственной семейной политики;

- одним из мировых трендов, который также начинает проявляться в Казахстане, является делегирование части полномочий государства в сфере семейной политики гражданскому сектору. В современных условиях семейная политика больше не может оставаться исключительной компетенцией и ответственностью государства.

Опыт делегирования части полномочий со стороны государства гражданскому сектору в странах с высоким уровнем качества жизни свидетельствует о положительных изменениях в сфере семейной политики. Ученые отмечают, что обеспечение национальной безопасности государства в семейно-демографической сфере и укрепление устойчивости предполагает усиление сотрудничества власти, бизнеса и некоммерческого сектора;

- переход от политики «тушения пожара» в сфере семейной политики к систематической и превентивной работе. Очевидно, что проведение комплексной семейной политики требует серьезной теоретической проработки и данная необходимость может повлечь за собой создание научных

центров по вопросам семьи. Их основной задачей станет осуществление научных исследований в семейной сфере и обмен результатами. В мире подобная практика широко представлена, например Австрийский институт исследований семьи, немецкий Институт по исследованию проблем семьи университета Бамберга, Центр исследования семей Кембридж университета и др. Данное направление является важным, т.к. количество семей в Казахстане относительно высокое и важно удерживать этот показатель. Так, в 2019 году оценочная цифра составляла около 5,1 млн. семей (2009 год – 4 млн.). При этом количество многодетных семей в стране составляет порядка 340 тысяч, которые имеют 4 и более детей [10].

Заключение

Таким образом, в статье осуществлена попытка проанализировать текущее состояние семейной политики государства, которая позволяет сделать следующие выводы:

Первое. Очевидно, что семейная политика Казахстана за годы Независимости претерпела значительные позитивные трансформации. За 28 лет независимого развития (1991-2019 годы) в стране созданы необходимые правовые и институциональные условия для осуществления политики в области семьи. Продолжают совершенствоваться механизмы государственного финансирования проектов, направленных на развитие семейной политики, осуществляются механизмы расширения сотрудничества с гражданским сектором, а также делегирование государством части своих полномочий.

Второе. Волнения 2019 года, вызванные недовольством многодетных матерей уровнем государственной поддержки уязвимых категорий семей, дали старт новым процессам, которые запустили механизм качественного пересмотра подходов и механизмов реализации семейной политики в государстве, определения уязвимых мест и пересмотра целевых индикаторов ее реализации, позволяющие проводить регулярные замеры и фиксировать наблюдения.

При этом, несмотря на прогресс в данной сфере за годы Независимости, семейная политика все еще не стала устойчивым термином, который широко используется в науке, политике, СМИ и обществе. Термин не достигает статуса экономической или экологической политики и не является признанным.

Подобная ситуация складывается и в других странах. К примеру, Теодора Оомс, старший консультант Национального ресурсного центра по здоровому браку в своей недавней статье, анализируя развитие темы семейной политики в США, описывает ее как «нежелательного пасынка социальной политики». Отмечая при этом, что роль, которую играет семейная политика нельзя недооценивать, т.к. она играет ведущую роль в обеспечении

национальной безопасности, начиная от преодоления угроз депопуляции, заканчивая развитием человеческого капитала [11]. Касательно семейной политики Казахстана важно отметить, что она уже не находится в зачаточном состоянии, но ей еще предстоит пройти долгий путь, чтобы стать полноправным членом организаций, занимающихся разработкой политики и исследованиями в области политики и науки в целом. Один лишь факт отсутствия актуальных статистических данных сегодня говорит о том, почему сфера семейной политики является абсолютно не исследованной в Казахстане.

Список литературы

1. Hantrais L., Letablier M.-T. *Families and Family Policies in Europe*. - Longman, 1996. - P. 136-152.
2. Национальный научный портал. [Электронный ресурс] URL: http://nauka.kz/page.php?page_id=107&lang=1 (дата обращения: 16.10.2019г.)
3. Анализ сервиса Google Trends. [Электронный ресурс] URL: <https://trends.google.com/trends/explore?geo=KZ&gprop=news&q=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F> (дата обращения: 16.10.2019г.)
4. Статистические данные нормативно-правовой базы «Әділет». [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/ir=1_027 (дата обращения: 16.10.2019г.)
5. Послание Лидера нации Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (14 декабря 2012). [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-strategiya-kazakhstan-2050-novyi-politicheskii- (дата обращения: 16.10.2019г.)
6. Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 16.10.2019г.)
7. Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. Алматы: Издательство «ТОО «DELUXE Printery», 2019. – С.51.
8. Данные по состоянию браков за 2018 год Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/news/ESTAT317955> (дата обращения: 16.10.2019г.)
9. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/upload/nac_komissiya_po_delam_zhenshin/5.2%20%D0%A1%D0%93%D0%A0%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 16.10.2019г.)
10. Данные по состоянию браков за 2018 год Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/news/ESTAT317955> (дата обращения: 16.10.2019г.)
11. Ooms, T. (2019). *The Evolution of Family Policy: Lessons Learned, Challenges, and Hopes for the Future* Theodora Ooms [Электронный ресурс] URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jftr.12316> (дата обращения: 16.10.2019г.)

СУБКУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ, ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Мухит-Ардагер Сыдыкназаров

директор Института современных исследований
Евразийского национального университета им. Л.Н.
Гумилева, кандидат филологических наук, доктор PhD по
политологии

Аннотация. Статья написана на основе социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром Республики Казахстан «Молодежь» для подготовки ежегодного Национального Доклада «Молодежь Республики Казахстан 2018». Автор принимал участие в подготовке данного Доклада.

В данной статье отражены результаты этих исследований и анализа, рекомендаций по разделу «Субкультуры молодежи Казахстана». Данная статья содержит наиболее исчерпывающие данные результатов анализа, комментариев, а именно – по субкультурам молодежи Казахстана (в динамике, в многочисленных различных корреляциях).

Ключевые слова: молодежь Казахстана, субкультура, идентичность, ценности, социальные группы, современная молодежная лексика

**ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ СУБМӘДЕНИЕТТЕРІ: ӨЗГЕРМЕЛІ
ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ, САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҮРҒЫДАН
СӘЙКЕСТІКТЕРДІ ІЗДЕУ**

Мұхит-Ардагер Сыдыкназаров

Андатпа. Мақала «Қазақстан Республикасының жастары - 2018» жыл сайынғы Ұлттық баяндамасын дайындау үшін Қазақстан Республикасы жастар ғылыми-зерттеу орталығының жүргізген социологиялық зерттеулерінің негізінде әзірленді. Автор аталған баяндаманы дайындауға атсалысты.

Мақалада аталған зерттеулерінің нәтижелері, «Қазақстан жастарының субмәдениеттері» тарауына қатысты ұсыныстар берілген. Мақалада ғылыми-зерттеу және анализ нәтижелері, түсініктемелер, атап айтқанда, Қазақстан жастарының субмәдениеттері бойынша (динамикада, әртүрлі корреляцияларда) ең толық мәліметтер келтірілген.

***Түйін сөздер:** Қазақстан жастары, субмәдениет, сәйкестік, құндылықтар, әлеуметтік топтар, заманауи жастар лексикасы*

SUBCULTURES OF YOUTH IN KAZAKHSTAN: SEARCH FOR IDENTITIES IN THE CHANGING SOCIO-CULTURAL, POLITICAL AND ECONOMIC CONTEXT

Mukhit-Ardager Sydyknazarov

Abstract. This article was written on the basis of sociological research conducted by the “Youth” Scientific Research Center of the Republic of Kazakhstan for the preparation of the annual National Report “Youth of the Republic of Kazakhstan 2018”. The author took part in the preparation of this Report.

This article reflects the results of these studies and analysis, recommendations for the section - “Subcultures of Kazakhstan’s Youth”. This article contains the most comprehensive data of the analysis results and comments. Namely, it includes data on the subcultures of Kazakhstan’s youth (in dynamics, in many different correlations).

***Key words:** youth of Kazakhstan, subculture, identity, values, social groups, modern youth vocabulary*

Постановка исследовательской проблематики. Методология, типология

Ценности, специфическая (конкретная) аксиология является одним из основных конститутивных факторов молодежных субкультур и отдельных социальных страт.

Описание субкультурных групп или отдельных способов восприятия реальности, детерминант деятельности в социальных мирах невозможно без ссылки на систему ценностей индивидов – социальных субъектов. Именно понимание системы приоритетов позволяет реконструировать мотивацию, влияющую на поведение, а затем «понимание» этих поведений.

Анализ взаимосвязи между понятиями ценностей и субкультуры не вполне возможен без принятия базовых определений

Поэтому постараемся кратко описать существующие определения, типологию, методологию исследования методологию субкультур, а также то, как по нашему мнению, ценности влияют на создание молодежных субкуль-

тур и социальных миров, а также почему и какие ценности проявляются в деятельности отдельных групп.

Определенные ценности влияют на формирование молодежных субкультур и социальных миров. Впоследствии в рамках функционирования субкультур заметна аксиология, характерная лишь для них.

Основное различие субкультур, их концепция – это отдельная аксиология, ее собственные ценности в области восприятия реальности и определения ситуаций, которые могут проявляться как в специфическом поведении, социальной активности и деятельности, так и внешне – в стиле одежды и художественном творчестве (прежде всего в музыке).

Роль также играет турбулентное окружение в организациях образования, наличие или отсутствие субкультурной грамотности, невозможность реализации социальных устремлений / продвижения в рамках преобладающей социально-экономической системы. Этот тип восприятия субкультур фокусируется на анализе «вторичной», дополняющей идентичности.

Желание подчеркнуть свою индивидуальность через характерный, часто спорный образ и стиль одежды также подпадает под понятие субкультуры. Поэтому следует сказать, что современные молодежные субкультуры делятся на современные субкультуры, ориентированные на поиск альтернативной адаптации к реальности.

Термин «субкультура» имеет множество определений в зависимости от научной дисциплины, которая их объясняет. Категория субкультуры может быть успешно применена к социальной деятельности части молодежи против правил мира, установленных взрослыми. Тем не менее, важно то, что о субкультуре можно говорить тогда, когда группа содержит следующие четыре элемента:

1. **Идеологические установки** – основные ценностные воззрения, система мировоззрения членов субкультур, чаще всего включаемая в заявления представителей данной среды.

2. **Традиции и обычаи** основаны на убеждении, что индивид преобладает над моральными нормами, что приводит к проявлениям большей свободы, объективной и субъективно понимаемой естественности в одежде и стиле жизни, открытости, нарушающей доминирующие стандарты поведения в локальных сообществах; это особый образ жизни, который стремится удовлетворить потребность человека в самореализации в стиле и манерах, определенной данной субкультурой как приоритетных.

3. **Формирование имиджа, создание образа** – образ, характерный для данной субкультуры; являющийся одновременно межкультурной легитимацией, отличительной чертой, позволяющей идентифицировать в дихотомии «свой-чужой».

4. **Творческая деятельность** – литературные, музыкальные, графические, кино, интернет-издания, кибердеятельность и другие виды актив-

ностей, составляющих основу художественного манифеста субкультурной идеологии.

Все упомянутые аспекты значительны, так как они формируют мир субкультур молодежи. В настоящем разделе мы рассматриваем субкультуру в качестве социальной группы, конкретного сообщества, поскольку члены таких субкультур осознают свою индивидуальность, свои отличительные черты, понимают и принимают структуру своей неформальной организации, принимают и/или пропагандируют систему своей аксиологии, своих собственных ценностей и иерархию целей.

Субкультуре свойственны следующие черты. Это:

а) относительно сплоченная социальная группа, в которой общие интересы и устремления, нормы и ценности, модели поведения, демонстрируемые и практикуемые членами группы, являются связующим элементом, помогающим выстраивать прочные связи;

б) группа, демонстрирующая в той или иной степени свою обособленность; в закрытой, неявной форме или в открытой, явной не принимающая отдельные элементы, или же вообще отрицающая всю культурную систему (т.е. ценности, составляющие основу этой культуры и весь комплекс основанных на них культурных, общественно-политических, экономических и др. институтов), и/или отрицающая и/либо предлагающая альтернативные типы культур, которые существуют и развиваются параллельно доминирующей локальной культуре;

в) субкультурная группа, благодаря своей индивидуальности, остается на краю тенденций социальной жизни, преобладающих в данной системе.

В приведенном выше определении выделяются важные элементы, без которых трудно говорить о существовании субкультуры. К ним относятся: сплоченность группы, сильные и прочные связи между ее членами, сообщество интересов, нормы и ценности, выражение ее обособленности по отношению к доминирующему культурному течению, нахождение в маргинальных пространствах социальной жизни.

Однако первое десятилетие нового тысячелетия медленно демонстрирует необходимость переопределения понятий, используемых до сих пор, поскольку продолжающиеся культурные и социальные изменения указывают на переход к следующему этапу процесса формирования субкультуры, который можно назвать фрагментацией и культурным смешиванием. Границы между моделями субкультуры начали размываться, а их конкретные элементы были разделены и смешаны. В результате были созданы новые узкие культурные круги, которые иногда существуют в одной субкультуре, а иногда выходят из нее. И если ранее ядро этих изменений заключалось в рок-музыке, которая оказала чрезвычайно сильное влияние на социально-моральные изменения, то и сейчас большинство существующих субкуль-

тур также группируются вокруг музыкальной культуры, например, k-pop¹.

Само существование некоторых субкультур не обязательно должно характеризоваться девиантным характером, так как не все они контрсоциальны, не все они должны быть против социальных норм и ценностей, а только для их творческой переработки и формирования собственного мировоззрения.

Только в случае если субкультурные ценности и нормы противоречат тем, которые характерны для доминирующей культуры, лишь тогда можно говорить о девиантных субкультурах. Поэтому вопрос о ценностях и моральных нормах членов различных субкультурных групп должен быть задан и рассмотрен в первую очередь для оценки степени отклонения, девиации группы и ее членов.

Существующие многочисленные типологии субкультур основаны на формах участия в этих группах и контекста принадлежности к данным субкультурам. Так, можно дифференцировать:

- **экологические субкультуры** – члены этих групп объединяют специфические черты индивидуальности и отличительные черты в удовлетворении культурных потребностей;

- **общественные и идеологические субкультуры** – они отличаются ориентацией своих членов на заданные ценности и попытками найти поддержку в ситуациях одиночества из-за их убеждений или поведения;

- **символические субкультуры** – их участники характеризуются особым, специфическим образом жизни, выраженным характерным внешним видом (одежда, прически, украшения, татуировки), общими интересами, традициями и языком аргументации – это позволяет им сформировать определенную символическую связь, которая усиливается общей идеологией и иерархией ценностей;

- **группы творческого авангарда** – их целью является поиск новых трендов в сфере культуры (музыки, танца, спорта), посредством инновационных средств выражения и оригинальных инструментов выражения собственных убеждений.

Если за точки отсчета брать философские аспекты (категория свободы), либо психолого-педагогические и социологические аспекты (категории протеста, ухода и творчества), то можно выделить:

- **альтернативные субкультуры**, предлагающие альтернативные ценности, отношения и стили функционирования, среди них можно выделить:

- религиозные и реабилитационные субкультуры;

- эко-пацифистские субкультуры;

- субкультура протеста и бегства, объединяющая людей, которые не соглашались с существующей системой ценностей и иногда выступали против нее; в этой группе в свою очередь дифференцируют:

¹ К-поп, сокращенное от англ. Korean Pop Music

- субкультура социального и морального протеста;
- изоляционистские (от общества) субкультуры;
- **творческие субкультуры** - молодежь, принадлежащая к ним, выбрала в качестве своего жизненного кредо творческий путь развития. Эти субкультуры включают в свою очередь следующие:
 - субкультура художественного автокреатива;
 - неомадическая субкультура, основанная на постоянном физическом перемещении в пространстве, географической мобильности, субкультуры дороги и пути, главной целью членов которой является кратковременное пребывание в странах, континентах с различной культурой и цивилизационными моделями;
 - субкультура хепенинга².

Широкое разнообразие субкультур создает для молодежи возможность найти свое место среди них. Эти возможности сопровождаются рядом причин, по которым молодые люди участвуют в субкультурной жизни. Согласно общепринятым в научном изучении субкультур типологиям, в целом можно сказать, что указанные причины двояки:

Экзогенные (присущие окружающей среде человека, среды его развития и социально-культурные условия), которые в свою очередь подразделяются на:

- социально-культурные факторы. Молодежная культура, несомненно, является результатом цивилизационного, демографического и экономического развития, социального положения молодого поколения и ослабления традиционных закономерностей и связей;
- социально-политические факторы. Происходящие в Казахстане социально-политические, социально-экономические изменения и, в целом в мире, увеличение лет, физического времени, которые молодежь тратит на собственное образование;
- духовно-нравственные и образовательные факторы. Отчасти, классическими причинами в мире выбора и вовлечения молодых людей в субкультурные группы являются ее переживания и разочарования в семье и школе (вузе);
- ситуационные факторы - вызванные потерей, смертью любимого

² Хэппенинг (от англ. «happening» - происходящее) - организованное событие художественного характера, ограниченное во времени, имеющее собственную драматургию, создание логического повествования или набор символов: лозунги, образы, жесты, объекты, фигуры в космосе.

Хепенинг характеризуется прямоотой, формальной открытостью, часто с элементами импровизации, направлен на более активное соучастие зрителя, часто как выражение неограниченного творческого самовыражения. В ходе хепенинга часто может быть использована комбинация действий: действия с объектами, часто специально подготовленными для этой цели, звуковым сопровождением. Для многих направлений искусства (искусства, театра, музыки, графики) она стала новой формулой, расширяющей область узких специальностей, реализуя мультимедийные и полисенсорные работы. Изначально, будучи независимой формой искусства, хепенинг со временем стал инструментом социальной коммуникации или выражения политического отношения, а также формой внимания к проблеме.

человека, потерей любимой работы либо невозможностью найти работу мечты, развод родителей, профессиональная или образовательная неуспехи, частые переезды с места на место родителей (нежелательная с точки зрения ментального самоощущения географической мобильности), несчастные случаи или болезни. Все это нередко сопровождается отсутствием поддержки со стороны близких друзей и специалистов.

Эндогенные (имеющим своим источник человека) факторы:

- этап психосоциального развития личности. Вхождение в субкультуры рассматривается как следствие естественного процесса развития человека. Люди на этом этапе жизни обычно не имеют серьезных обязательств, они готовы принимать участие в жизни субкультур и тратить на это значительное количество времени вдали от дома. В это время формируется личность социальная, которая в группе субкультуры удовлетворяет многие возникающие потребности себя как личности;

- чувство разочарования и неудовлетворения своих потребностей: в субкультурах молодые люди получают временные условия для удовлетворения своих потребностей, чаяний и желаний, не удовлетворенных в других сферах их жизни;

- личностная предрасположенность: низкая самооценка и чувство собственного достоинства, эмоциональная незрелость, наивный идеализм и отсутствие причинно-следственного мышления, темперамент, способности, поведенческие модели, характер, ценности, интересы, жизненные цели и отношения. Эти элементы влияют на молодого человека, выбравшего для себе данную субкультуру и вовлеченного в ее жизнь.

Обе группы причин тесно связаны друг с другом, поскольку индивидуальные факторы обоих типов должны существовать одновременно, так что человек начинает искать свое место в субкультурных группах.

В современном мире существует огромное количество различных субкультурных групп, и эти тренды не обошли стороной и Казахстан, где молодежь также находится на стадии развития старых, и появления новых субкультур, вовлечения в них. Эти группы представляют собой очень интересное пространство для настоящих и будущих исследований.

Исследовательские выборки

Социологические опросы характерных черт самореференции в молодежных субкультурах показали следующую картину.

Молодежь воспринимает в большей мере существующие или воображаемые субкультуры скорее как просоциальные, чем контрсоциальные. То есть такие группы молодых людей, которые не несут угрозу обществу, демонстрируют готовность участвовать в решении проблем общества.

Так, 20,1% молодых людей дефинируют субкультуры как форму самоутверждения / самоидентификации, (Временное увлечение молоде-

жи, форма досуга (30,1%), стиль жизни молодежи, модное направление (35,1%). Лишь в среднем респонденты всех трех возрастных когорт молодежи (12%) дефинируют субкультуры как «форма выражения протеста в молодежной среде, а 6,7% опрошенных воспринимают сообщества субкультур как «группу молодых людей, имеющих проблемы с законом», тем самым относя их к асоциальным группам, как демонстрирующих критичность по отношению к каким-либо устоям общества. При этом это противостояние не носит крайнего характера, как четко определяемых антисоциальных групп, в которых не только члены таких сообществ не только подвергаются критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить.

Большинство молодых респондентов имеют многоаспектное понимание того, что такое субкультуры. На одноименный вопрос 35,1% опрошенных определили ее «как стиль жизни молодежи, модное направление», а 20,1% характеризуют субкультуру как «форму самоутверждения, самоидентификации». Тем самым в сознании молодежи, субкультура выполняет функцию своего рода катализатора для личностных поисков, характерным в основном для подросткового периода. Это часто является результатом проблем адаптации, связанных с дисфункциональностями в сфере семейных отношений, отношений внутри окружения, локальных групп и сообществ, группы сверстников и т.д.

К другому дефинированию субкультур склонны 30,1% респондентов, определивших ее как «временное увлечение молодёжи, форма досуга», тем самым склоняясь к тому, что это форма временной социализации, своего рода форма возрастной межкультурной мобильности.

Хоть таковых 6,7%, но все же часть молодежи видит в субкультурах риски для общественной безопасности, идентифицируя приверженцев таких субкультур как «группу молодых людей, имеющих проблемы с законом». Наличие такого мнения показывает, с одной стороны, что в среде молодежи Казахстана недостаточно знаний о феномене современной субкультуры, его значении для социализации и развития. А с другой, что определённый здоровый консерватизм среди опрошенных молодых людей наличествует, и что они воспринимают субкультуру как форму социальной дезадаптации, девиантных по природе, воспринимая систему ценностей субкультур как резко, диаметрально отличных от преобладающих в обществе.

К сожалению, в опросниках по субкультурам, предоставленным авторам данного исследования, отсутствовали вопросы, связанные с многочисленными группами, входящими в типологию современных субкультур, о которых мы писали выше в теоретической части раздела, наличествующих и активно набирающих обороты в современных обществах, поэтому не представляется возможность их полной объективной оценки и интерпретации.

Так, среди предложенных в качестве вариантов ответа самоидентификации («Являетесь ли Вы представителем какой-либо субкультуры в настоящее время?») к одной из перечисленных названы следующие субкультуры (эмо, готы, треш, хипстеры, аниме, гламур, хиппи, панки, рэперы, футбольные фанаты, геймеры, паркур, скинхеды, байкеры, автогонщики, брейк-данс, граффити, хип-хоп, барды).

Наш взгляд, были упущены, или не вошли в качестве вариантов выбора другие, которые либо уже популярны, либо находятся на восходящей интереса казахстанской молодежи (q-роп, субкультура стартаперов, геймеры казахских национальных игр, вайнеры, кроссфитеры и др.). (Таблица 1).

Таблица 1. Являетесь ли Вы представителем какой-либо субкультуры в настоящее время?

	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Эмо	0,9%	0,2%	0,2%
Готы	0,3%	0,0%	0,1%
Треш	0,2%	0,0%	0,1%
Хипстеры	0,3%	0,0%	0,2%
Аниме	1,4%	0,8%	0,1%
Гламур	0,2%	0,7%	0,4%
Хиппи	0,7%	0,2%	0,0%
Панки	0,0%	0,0%	0,0%
Рэперы	0,9%	0,7%	0,6%
Рокеры	1,2%	0,7%	0,0%
Футбольные фанаты	6,8%	3,9%	2,7%
Геймеры	3,1%	1,2%	0,4%
Паркур	1,0%	0,2%	0,1%
Скинхеды	0,0%	0,3%	0,0%
Байкеры	0,0%	0,3%	0,2%
Автогонщики	0,5%	0,0%	0,5%
Брейк-данс	0,2%	0,0%	0,4%
Граффити	0,0%	0,3%	0,0%
Хип-хоп	1,9%	1,8%	0,6%
Барды	0,2%	,3%	0,0%
Другое	0,0%	0,0%	0,0%
Нет, не являюсь представителем какой-либо субкультуры	79,8%	87,9%	90,0%
Бодибилдер	0,0%	0,0%	0,1%
Затрудняюсь ответить	4,9%	3,9%	4,3%

Более того, эмпирические наблюдения авторов этой статьи показывают, что в лексике современной молодежи более устоявшимся становится термин «кроссфитеры», нежели «бодибилдеры» (термин устарел и более частотно применялся, был моден в конце 80-90-ых XX века), что объясняет почти нулевой процент молодых респондентов, отнесших себя к этой субкультуре.

Необоснованным выглядит наличие в перечисленном списке субкультуры неонацистов, определяемых также другим самоназванием «скинхеды», так как ксенофобия в Казахстане ни в коей мере не поощряется властями ни на одном из ее уровней и учитывая этническую картину молодежи Казахстана, информации о скинхедах в СМИ вообще нет.

Территориально субкультуры разместились следующим образом:

Больше всего эмо в Нур-Султане (3,4%). Последователей аниме больше всего в Алматы (2,3%) и Кызылординской области (2,2%). Последователей субкультуры гламура больше всего в Атырауской (2,9%) и Кызылординской (2,2%) областях. Хиппи также больше всего в Кызылординской (2,2%) областях. Рэперов больше всего в г. Нур-Султан (2,6%) и Алматы (1,8%). Рокеров также больше всего в Нур-Султане (2,6%) и Карагандинской (1,4%) области. Футбольных фанатов больше всего в Кызылординской (7,7%), Актюбинской и Западно-Казахстанской областях (по 7,1%), Геймеры больше всего популярны в Атырауской (8,7%) и Северо-Казахстанской (7,7%) областях.

Любителей экстремального паркура больше всего в Актюбинской (2%) и Карагандинской областях (1,4%). Байкеров больше всего в Кызылординской и Костанайской областях (по 1,1%). Субкультура автогонщиков больше всего развита в г. Алматы (1,4%). Брейк-дансеров больше всего Кызылординской области (1,1%). Субкультуру граффити встретить можно только в одной области Казахстана – Костанайской (2,2%) и больше нигде. Хип-хоп субкультура лидирует только в двух областях – Кызылординской (5,5%) и Мангистауской (4%). Бардов больше всего среди молодежи слушает молодежь Костанайской и Кызылординской областей (по 1,1%).

Категорично не относят себя вообще ни к какой субкультуре больше всего молодежь следующих областей - ВКО (99,3%), Павлодарской (97,3%), Туркестанской (94,1%), Акмолинской (92,1%), Карагандинской (91%) областей.

Согласно результатам опроса, абсолютное большинство не идентифицирует себя ни с одной из предложенных («Нет, не являюсь представителем какой-либо субкультуры»), таковых 85,9%. Затруднились ответить, то есть не имеют четкого понимания о характеристиках тех или иных субкультур, их характеристик и качеств принадлежности оказалось у 4,4% респондентов.

Из оставшихся 9,7%, больше всего (4,4%) среди респондентов относят себя к субкультуре «футбольных фанатов».

На наш взгляд, это связано с несколькими факторами. Во-первых, в Казахстане мощная финансовая, инфраструктурная поддержка футболу оказывается, как на национальном, так и на региональном уровнях: стабильное крупное финансирование клубов, строительство стадионов и дворовых футбольных полей, относительная доступность футбольного инвентаря и атрибутики.

Во-вторых, фан-движению оказывается поддержка непосредственно со стороны руководства футбольных клубов, и членов команд.

В-третьих, в Казахстане фан-движение, в отличие от европейских стран, не сопряжено с организованным действием hooligan's – агрессивных футбольных хулиганов, связанных с криминальной средой и противоправными действиями. Соответственно, эту субкультуру не воспринимают в Казахстане как околоскриминальную, имеющую проблемы с законом, поэтому так легко и без последствий для себя идентифицировать себя с ней.

В-четвертых: распространению субкультуры футбольных фанатов способствует четкая, стабильная система клубной символики и атрибутики, стабильность и преемственность цветовой символики, доступность к соучастию в фан-движению не только в национальных казахстанских, но и мировых клубов-грандов мирового футбола, таких как Реал (Мадрид) или Барселона.

За ними следуют сторонники музыкально-танцевальной молодежной субкультуры хип-хоперов (1,5%). Остальные субкультуры не набирают и половины процента.

В качестве мотивов нахождения в данных сообществах, на вопрос «Насколько важно для Вас быть членом данного сообщества?» ответы расположены в следующей иерархии.

Абсолютное большинство (57,7%) опрошенных назвали в качестве мотивов «хобби, способ интересно проводить время». Больше всего таковых (100%) в ВКО и Павлодарской, 75% в Костанайской (75%).

Во всех трех возрастных когортах 14,2% вкладывают в нахождение в какой-либо субкультуре экзистенциальный смысл («Очень важно, весь смысл жизни в этом»). Причем «смысл жизни в этом» больше всего видят в столице, таковых в Нур-Султане 41,2%.

11,0% считает, вероятно из-за крайне смутного их представления о важности и необходимости наличия тайм-менеджмента, а возможно просто из-за незанятости и наличия огромного свободного времени, что нахождение в какой-либо субкультуре «не важно, просто способ убить время». «Убийца времени» в субкультурах видят больше всего молодежь Северо-Казахстанской области (33%).

«Мода на субкультуру» притягивает новых адептов в такие сообщества: так считает в среднем по всем трем возрастным когортам 10,8%. Опять же, нельзя не считать несущественной цифру в 6,3%: респондентов, затруднившихся как-то идентифицировать мотивы и причины нахождения молодых людей в субкультурах.

Из-за роста возможностей и условий, способствующих пространственной географической мобильности связь с местными локальными сообществами уменьшается, поэтому не существует комплекса четких характеристик, охватывающего один социальный класс.

Вызывает озабоченность отношение молодежи к своим сверстникам, вступившим в ряды сообществ определенной субкультуры. Подавляющее большинство испытывает безразличие к молодежным субкультурам. Таковых 47,6% по всем трем возрастным группам. Такая же ситуация в корреляции по этническим группам молодежи. Безразличие и равнодушные солидарно правит бал. Причем безразличных наибольшее количество среди русской молодежи (61,2%), затем в казахской (45,3%), среди других этносов (40,4%). Больше всего безразличных к субкультурам в ВКО (75,7%), Павлодарской (73%), Атырауской областях (68,1%). Меньше всего безразличных к своим сверстникам из субкультур в Мангистауской (12%) и Жамбылской (20,3%) областях.

Лишь 17,9% положительно относятся к субкультурам своих сверстников. Количество тех, кто имеет отрицательное отношение к ним, также велико – 21,1%. Больше всего негатива к субкультурам испытывают представители других этнических групп (26,6%), в том время как среди казахов (22,5%) и русских (15,2%) их относительно меньше.

Отчасти, это можно объяснить как субкультурной безграмотностью, так негативным опытом соприкосновения, либо общения с представителями определенных субкультур. Это служит мотивом для следующей группы ответов на вопрос о том: «Есть ли среди Ваших друзей и знакомых представители молодежных субкультур?». 73,2% респондентов исключили такую возможность, ответив «Нет». Лишь в среднем 23,3% опрошенных по трем возрастным когортам ответили положительно на этот вопрос. Больше всего среди своего окружения представителей субкультур видят в Мангистауской (64%) и Западно-Казахстанской (38,6%) областях. Меньше всего в Акмолинской области (7,9%) и ВКО (8,8%).

«Почти никогда» не встречаются на улицах своих городов/сёл представители субкультур, которые «выглядят неформально, отличаются от большинства других людей?» в Восточно-Казахстанской области (83,1%), Акмолинской области (51,3%). Меньше всего возможность встретить таких людей в Мангистауской области (2,7%) и в городе Алматы (6,9%). Постоянно их больше всего встречают молодые люди в Западно-Казахстанской области (14,3%). Постоянно их видеть не имеют никакой воз-

мужчины (0%) молодые респонденты в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской областях.

Интересна иерархия мнений относительно причин вступления молодёжи в молодежные субкультуры (Таблица 2).

Так, 40,2% опрошенных по всем трем возрастным когортам считают основным мотивом банальное «любопытство и интерес». Модность и престижность нахождения в таких субкультурах в качестве главного мотива видят 16,2% опрошенных. Привлечение на себя внимания, мотивы выделения среди себе подобных сверстников отметили в качестве главного стимула вступления в субкультурные сообщества 21,3%. Возможность самореализации себя как личности, раскрытия своего творческого потенциала, а следственно как одного из социальных лифтов отметили 15,7% опрошенных респондентов. Ощутима доля тех молодых людей, кто объективными причинами вступления в молодежные субкультуры видит «трудности в общении с близкими и друзьями, непонимание с их стороны». Как видим, никто не видит противоправных мотивов, мотивов поиска и зарабатывания денег во вступлении в молодежные субкультуры.

Интересно, что среди казахской молодёжи превалирует восприятие субкультуры как «Стиля жизни, модного направления» (37,2%), в то время как среди русской молодёжи субкультура воспринимается в большей степени как «временное увлечение, форма досуга» (32,4%).

Как видно, опрошенные респонденты достаточно зрело выделяют мотивы и иерархию появления таких субкультур в молодежной среде. Мотивы резкой дифференциации и самоидентификации, дихотомии по линии «свой-чужой» как основы вступления в различные субкультуры находят 14,6% опрошенной молодёжи («чтобы быть непохожим на всех, высказывать свой протест против стандартов в обществе»). Психологические трудности, непонимание и нежелание ближайшего окружения толкает молодёжь к поиску себя в современных субкультурах («из-за трудностей в общении с близкими и друзьями, непонимания с их стороны») являются по мнению 12,2% респондентов основными мотивами.

Напротив, превалирующая по мнению молодёжи группа объективных причин связана с социально-психологическими факторами, что свидетельствует о том, как важны в процессах воспитания молодёжи формирование эмоционального интеллекта, психологическая поддержка развития всесторонней, духовно развитой личности. Больше всего в субкультурные группы вступают из-за трудностей в общении с близкими и друзьями, непонимания с их стороны в Мангистауской (41,3%), Актюбинской (28,6%) областях. Меньше всего этот мотив, а значит больше понимания у молодёжи встречается в Жамбылской (2,4%) и Атырауской (2,9%) областях.

Таблица 2. Как Вы считаете, почему молодежь вступает в молодежные субкультуры?

	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Быть представителем молодежной субкультуры модно	19,3%	15,2%	14,0%
Из любопытства и интереса	43,2%	38,2%	39,1%
Чтобы быть непохожим на всех, высказывать свой протест против стандартов в обществе	13,4%	15,1%	15,4%
Чтобы реализовать себя как личность, раскрыть свои творческие таланты	16,0%	14,2%	16,8%
Из-за трудностей в общении с близкими и друзьями, непонимания с их стороны	10,3%	12,4%	14,0%
Чтобы выделиться в обществе, привлечь всеобщее внимание	17,4%	23,8%	22,7%
Другое	0,0%	0,0%	0,0%
Подражание кому-либо	0,0%	0,2%	0,2%
От безделья	0,0%	0,0%	0,1%
Чтобы чем-то заниматься, чтобы проводить свободное время, это хобби	0,2%	0,0%	0,1%
Проблемы с воспитанием, с психикой	0,2%	0,0%	0,0%
Затрудняюсь ответить	11,8%	11,1%	9,3%

Зрелый взгляд на оценку общественных умонастроений демонстрируют ответы молодых респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, почему люди в обществе опасаются и стараются избегать общения с представителями неформальных молодежных субкультур?». Неготовность окружающего их общества, более старшего поколения к восприятию новаций, в целом – любого нового, по мнению казахстанской молодежи, является главной причиной и тормозит развитие молодежных субкультур, и в целом характеризуют субкультурную безграмотность общества и старшего поколения. (Таблица 3)

Таблица 3. Как Вы считаете, почему люди в обществе опасаются и стараются избегать общения с представителями неформальных молодежных субкультур?

	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Все, что отличается от норм и стандартов в обществе вызывает тревогу и опасения	17,1%	18,6%	17,9%

	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Неформальные молодежные организации ассоциируются с наркоманией, алкоголизмом и преступностью	12,7%	13,1%	12,9%
Отталкивает вызывающий внешний вид и нестандартная внешность	18,8%	19,3%	23,3%
Наше общество тяжело воспринимают что-то новое	20,9%	24,5%	20,0%
Другое	0,0%	0,2%	0,1%
Люди спокойно, с пониманием реагируют на представителей молодежных субкультур	15,7%	11,2%	14,1%
Затрудняюсь ответить	14,8%	13,2%	11,7%

Результаты исследования и дискуссии. Выводы, заключения и рекомендации.

Принадлежность молодых людей к субкультурам всегда влечет за собой ряд последствий как для частной жизни молодого человека, так и для его семьи, общества в целом. Наиболее обширными являются последствия социально-культурные, так как сосуществование многих культурных ниш приводит к фрагментации всей культуры данного сообщества, популяризации антисоциальных норм, культивируемых субкультурами насилия, духовного нигилизма, равнодушия, может создать конфликтную ситуацию антагонистических культур и нормативного дуализма. Это приводит к тому, что молодежь, действующая в культурных условиях такого окружения, возникших в результате такого дуализма, принимает и культивирует нормы девиантного поведения.

В субкультурах нового времени, в отличие от субкультур второй половины XX века, и начала нулевых XXI века именно интернет, а среди них социальные сети все больше влияют на пространственно-количественное распространение и повышение социальной субъектности субкультур, нацеленных на расширение своего влияния и рост количества адептов.

Однако представляется, что наиболее важным изменением является иерархия ценностей молодых членов субкультуры. Это связано с тем, что каждая субкультура является в той или иной степени мягкой (а иногда жесткой) альтернативой культуре общества. Поэтому значения, предпочтительные для данной субкультуры, также должны быть разными. Характерно, что в большинстве субкультур пейоративные ценности занимают более высокое положение. Это приводит к искажению способности различать добро и зло. Таким образом, субкультуры отчасти могут оказывать разрушительное и значительное влияние на личность молодого человека.

Вопрос отдельного исследования, применим ли термин «идентичность» в отношении субкультурной самоидентификации молодежи Казахстана? На данном этапе, проведенные исследования не позволяют этого утверждать.

Составителями социологического опросника упущены из виду такие набирающие в Казахстане субкультуры как субкультура q-рор (от англ. Qazaq Pop Music)³ и k-рор музыки. Данные субкультуры активно развиваются, чему свидетельством является высокий уровень популярности музыкальных групп, чье творчество развивается в стиле этих субкультур. Регулярно организовываются специальные конкурсы, а национальный телеканал Qazaqstan-TV, учитывая популярность Q-Pop субкультуры даже организовал одноименное реалити-шоу Q-Pop Idols⁴. А также привнесенные этими музыкальными культурами в казахстанскую субкультуру стиль одежды и мужских причесок (яркие цвета искусственной покраски волос и т.п.), меняющих существовавший до этого брутальный образ юноши, молодого мужчины из Казахстана.

Не взяты во внимание такие субкультуры как геймеры, субкультура игроков ролевых игр⁵ RPG (Role Playing Game)⁶, субкультура кроссфитеров. Не нашли себя в вариантах ответа и такие субкультуры как различные направления косплея (костюмированные игры).

Равнодушие, безразличное отношение к субкультурам у опрошенной молодежи возможно объясняется наблюдаемым противоречием между фактом наличия и развития в казахстанской молодежной среде различных субкультур, их повышающейся ролью в жизни подрастающего поколения тинэйджеров и молодежи, и невосприятием этих явных трендов со стороны педагогического сообщества школ, средне профессиональных учебных заведений и вузов.

Между тем субкультурная грамотность является неотъемлемой компонентой профессиональной компетентности современных учителей и профессорско-преподавательского состава вузов. В казахстанской же среде образовательных практик по типологизации, передаче знаний по прошлым и существующим субкультурам практически не существует. Солидарные подходы организаций образования и семей (родительского сообщества) значительно бы продвинули бы процессы осознания важности понимания типологизации, эволюции молодежных субкультур, их влияния на доминирующую культуру, продемонстрировали бы молодежи серьезность отношения системы образования на всех ступенях к проблематике субкультуры.

³ Коленко М. Q-рор-волна. Популярность Q-рор-культуры растет в Казахстане с каждым днем// <http://www.np.kz/highlife/23014-q-pop-volna.html>

⁴ Q-Pop Idols. Реалити-шоу//<https://kaztrk.kz/ru/projects/q-pop-idols>

⁵ Алдабаев С. Ролевые игры не для слабаков!// VOX POPULI, 27 октября, 2015. - <http://www.voxpopuli.kz/main/rolevyie-igry-ne-dlya-slabakov-12534.html>

⁶ Алматинский Клуб Ролевых Игр. Живее, чем когда-либо//<https://yvision.kz/post/505114>

Это тем более актуально для Казахстана, где процент суицидов среди молодежи один из высоких в мире, а нахождение в субкультурах молодежи помогает отчасти выйти личности за границы зоны социокультурного риска, предотвращая формирование внутриличностного экзистенциального кризиса.

Как отмечают ряд исследователей, «в целом для молодежного неформального движения в Казахстане свойственна «субкультурная диффузия», смешение различных направлений моды»⁷.

Классические для науки формы идентичности: конфессиональная, этноязыковая могут расширяться до общекультурной, цивилизационной, а приведенный в вопроснике перечень молодежных субкультур таковым потенциалом не обладает.

Среди молодежи Казахстана не наблюдается кризис традиционных форм идентичности, скорее напротив – традиционное понимание идентичности превалирует.

Относительно лояльное (о доминирующем типе лояльности говорить нет оснований) восприятие существующих субкультур, пусть и в размерах статистической погрешности отдельных из них, является маркером того, что казахстанское общество, как и любое развитое общество толерантно воспринимает возникновение альтернативных форм культуры, и как ее неотъемлемой части – молодежных субкультур, что указывает на удовлетворительный уровень толерантности к новому, иному, отличному от существующего.

Понимание идентичности предполагает единство трех аспектов идентичности: 1) сознательной самоидентификации; 2) ее эмоционального переживания; 3) форм ее социальной репрезентации. Таким образом, любая идентичность предстает как комплекс когнитивных, психологических и социально структурных проявлений.

Субкультура в современной науке также воспринимается в качестве источника дополнительной идентичности. В этом смысле субкультура – это формы стихийной формы организации самоидентификации. И мы в Казахстане их также наблюдаем, например, субкультура Q-Pop.

Молодёжные субкультуры де-юре отличаются большей подвижностью в различные периоды взросления и мужания, неся в себе заряд социализирующего механизма. Со временем, молодежь может демонстрировать горизонтальную мобильность между различными субкультурами, так как одни теряют свое былое значение, другие – напротив, становятся важными по мере их социализации.

Учитывая имеющуюся консенсусную типологию молодежных субкультур на ингруппы — группы, с которыми молодой человек себя ото-

⁷ Биекенова Н. Роль и место молодежной субкультуры в процессах консолидации казахстанского общества // <http://e-history.kz/media/upload/1466/2014/09/12/bb3c21913d6e874b0d4c4df45fe70d60.pdf>

ждествляет и аутгруппы, группы, от которых молодой человек себя отделяет, ощущая свое отличие от принадлежащих к этим группам⁸, то на основе результатов проведенных социологических исследований можно утверждать, что среди казахстанской молодежи превалирует второй тип субкультурной самоидентификации по типу аутгрупп, то есть субкультуры в массовом понимании это те группы, на фоне которых молодые люди чувствуют свои отличия.

Результаты опросов наглядно показали, что наличие таких субкультур в молодежной среде как драйвер изменений во всем обществе, ведут к обогащению и омоложению всех существующих культур в данном обществе. Наглядный пример резкое появление и активизация субкультуры Q-Pop и ее ярких представителей в лице казахстанской группы «Ninety One», производно и появившейся в результате широкого распространения и популярности K-Pop (Korean Pop Culture), как одной из глобальных эффектов Халлю. Казахстан стал еще одной страной, которая подпала под очарование Халлю, так называемой «корейской волны»⁹.

Важно отметить, что среди казахстанской молодежи полностью отсутствует как таковые как пассивные, так и активные агрессивные формы ультранационалистических субкультур, которые можно наблюдать в других странах.

На основе исследований авторами раздела были выработаны следующие рекомендации:

- Для учителей, для учащихся, либо в рамках существующих дисциплин, либо в качестве отдельного спец.курса необходимы формирование компетенций в сфере субкультурной грамотности, так как исследование выявило их отсутствие.

- Субкультурная грамотность как основа для формирования эмоционального интеллекта молодежи и юношества, является неотъемлемой компонентой профессиональной компетентности современных учителей и профессорско-преподавательского состава вузов, образовательных практик по типологизации, передаче знаний по прошлым и существующим субкультурам практически не существует. Их наличие позволили бы продемонстрировать молодежи серьезность отношения системы образования на всех ступенях к проблематике молодежной субкультуры, исключили бы равнодушие и местами необоснованное негативное отношение к субкультурным сообществам.

- Необходимым видится финансирование глубоких системных исследований по истории, эволюции и прогнозу развития молодежных суб-

⁸ Левашова, Е. Л. (2012). Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, (150), 147-152.

⁹ «Корейская волна» — культурный феномен середины 1990-х годов, представляющий собой всплеск интереса в мире к культуре, музыке, языку, киноискусству Республики Корея (Южная Корея).

культур в Казахстане с изданием соответствующих учебных, справочных, учебно-методических и научно-методических изданий («Глоссарий молодежных субкультур», «Энциклопедия субкультурных течений» и т.п.)

■ Необходим четкий анализ результатов социологических исследований в части анализа субкультур и коррекция государственной молодежной политики по соответствующим направлениям на национальном и региональном уровнях.

Министерству культуры и спорта, министерству информации и коммуникации. В объявленный Президентом в Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Годом молодежи» 2019 год необходимо на национальных культурно-образовательных каналах подготовка и выпуск научно-популярных документальных фильмов по истории субкультур, в том числе молодежи, в мире и Казахстане, современных субкультурных трендах.

Список литературы

1. Hebdige, D. (2012). *Subculture*. 1st ed. Hoboken: Taylor and Francis.
2. McArthur, J. (2008). *Digital Subculture: A Geek Meaning of Style*. *Journal of Communication Inquiry*, 33(1), pp.58-70.
3. Brake, M., *The Sociology of Youth Culture and Youth Subcultures* (London: Routledge, 1980).
4. Hall, Stuart and Tony Jefferson (eds), *Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain* (London: Hutchinson, 1975).
5. Widdicombe, Sue, and Robin Wooffitt, *The Language of Youth Subcultures: Social Identity in Action* (Hemel Hempstead: Harvester, 1995).
6. Рамзаева Е.Н. (2016). Субкультурная грамотность как неотъемлемый компонент профессиональной компетентности современного учителя. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, (6 (110)), 22-25.
7. Селиверстова Н.А. (2016). Образовательные практики как основания новых молодежных субкультур. *Горизонты гуманитарного знания*, (3), 50-54.
8. Q-Pop Idols. Реалити-шоу//<https://kaztrk.kz/ru/projects/q-pop-idols>
9. Алдабаев С. Ролевые игры не для слабаков!// VOX POPULI, 27 октября, 2015. - <http://www.voxpopuli.kz/main/rolevye-igry-ne-dlya-slabakov-12534.html>
10. Алматинский Клуб Ролевых Игр. Живее, чем когда-либо//<https://yvision.kz/post/505114>
11. Биекенова Н. Роль и место молодежной субкультуры в процессах консолидации казахстанского общества // <http://e-history.kz/>
12. Левашова, Е. Л. (2012). Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, (150), 147-152.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Марат Байпаков

докторант по специальности «Политология»
Казахского национального университета им. аль-Фараби

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы исследования партийной системы Казахстана в процессе политической модернизации. Процесс политической модернизации обуславливает направление, задачи и программу властей, гражданского общества, политических партий, НПО по строительству государственности.

Сделан вывод о том, что одним из направлений модернизации политической системы Казахстана является трансформация партийно-политической системы для повышения ее эффективности и усиления функциональной нагрузки. Это, в свою очередь, направлено на большее политическое участие партий в процессах государственного управления и принятия стратегически важных решений.

Ключевые слова: политическая партия, государство, модернизация, политическая модернизация, государственная власть.

ПАРТИЯЛЫҚ ЖҮЙЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖАҢАРУЫНЫҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ

Марат Байпаков

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның саяси партиясы жүйесін саяси жаңғырту үрдісінде зерттеудің теориялық негіздері талқыланды. Саяси жаңғырту үдерісі билік органдарының, азаматтық қоғамның, саяси партиялардың, үкіметтік емес ұйымдардың мемлекеттілікті құрудағы бағыттары, міндеттері мен бағдарламаларын айқындайды.

Қазақстанның саяси жүйесін жаңғырту бағыттарының бірі партиялық-саяси жүйенің тиімділігін жоғарылату және функционалдық жүктемені ұлғайту болып табылады деген қорытынды жасалды. Бұл, өз кезегінде, үкімет үдерістеріне партиялардың саяси қатысуын күшейтуге және стратегиялық шешімдерді қабылдауға бағытталған.

Түйін сөздер: саяси партия, мемлекет, жаңару, саяси жаңару, мемлекеттік билік.

PARTY SYSTEM AS AN ELEMENT OF MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN

Marat Baipakov

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of the study of the party system of Kazakhstan in the process of political modernization. The process of political modernization determines the direction, tasks and program of the authorities, civil society, political parties, NGOs for the construction of state.

It is concluded that one of the directions of modernization of the political system of Kazakhstan is the transformation of the party-political system to increase its effectiveness and strengthen the functional load. This, in turn, is aimed at greater political participation of parties in government processes and the adoption of strategically important decisions.

Key words: *political party, state, modernization, political modernization, state power.*

Введение

В демократическом обществе политические партии являются одной из форм представительства и выражения интересов широких слоев населения. Вместе с тем, политический процесс в Республике Казахстан характеризуется различными появлениями, расколами, исчезновениями, слияниями политических партий. На каждом этапе развития общества политические институты выполняют свои заданные функции, трансформируясь и совершенствуясь. Часто политические партии теряют поддержку своего электората, который перемещается к другим политическим партиям, более активно отстаивающих интересы граждан. Подобная ситуация распространяется на многие страны.

В научной среде мнения по этому поводу разделяются. Часть экспертов считают, что партии в данных обществах еще недостаточно развиты, а партийная система отсутствует вообще. Простое наличие в государстве партий не указывает на сформированную партийную систему. Обязательным условием существования последней является «хоть какая-то стабильность и упорядоченность» [1, с. 322]. Другая часть придерживается альтернативного мнения – политические партии постсоветского пространства еще не достигли такого уровня развития, чтобы стать объектом равноценного сравнительного анализа.

По нашему мнению, более соответствующей реальности является вторая позиция. Конечно, на первых этапах становления Казахстана как суверенного государства имело место быть несформированность партийной системы.

Однако в настоящее время уже можно вести речь о конструировании партийной системы, обретений ее контуров и очертаний.

Вместе с тем, прежде чем говорить о партийной системе современного Казахстана, необходимо остановиться на некоторых теоретических аспектах.

Методология

Методологической основой исследования послужили научные труды зарубежных, российских и отечественных исследователей по изучению партийных систем. Использовались такие методы как ретроспективный, системный, структурно-функциональный, факторный политический анализ. Большое значение в теоретическом осмыслении проблемы имеет теория социально-политической модернизации, поскольку государственное развитие и партийное строительство раскрываются как важнейшие процессы модернизации казахстанского общества в целом.

Дискуссии и обсуждения

В XX столетии политические партии как институт стали объектом пристального внимания многих исследователей. Среди фундаментальных исследований следует отметить работу Мориса Дюверже «Политические партии», актуальную и сейчас.

Как политический институт партии оформились в Европе в XIX веке. «В этом смысле политические партии могут рассматриваться как институт, возникший в сфере европейской культуры и распространившийся затем по другим культурным регионам современного мира» [2, с. 31].

В политологии является общепринятой классификация этапов становления политических партий, предложенная М. Вебером. Эта классификация представляет собой историческую схему генезиса партий как политического института:

1) партии-аристократические кружки (группировки, котерии) – середина XVII – первая половина XVIII вв.

2) партии-политические клубы (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)

3) современные массовые партии (со второй половины XIX в.).

Интересным, на наш взгляд, представляется точка зрения американских политологов Сеймура Липсета и Стэнли Роккана, предложенная в 60-х годах. В отличие от М. Дюверже, ставившего в центр внимания организационную структуру, С. Липсет и С. Роккан опирались на исследование исторических процессов формирования нации и индустриализации. Этот исторический подход соединяет появление партий с глобальными социальными расколами, происходящими в мире.

Рассматривая историю Европы, Липсет и Роккан отмечают два основных момента: национальная (и религиозная) революция и промышленная

революция [3, с. 114]. Эти процессы указывают на четыре «критические точки» в истории Европы:

1. реформация (XVI-XVII вв.);
2. национальная революция (период, начиная с 1789 г.);
3. промышленная революция (XIX-XX вв.);
4. революция в России (1917 г).

В рамках этих исторических моментов произошли четыре линии основных социальных расколов:

- между центром и периферией;
- между государством и церковью;
- между городом и деревней;
- между работодателями и рабочими.

Во многом именно эти социальные расколы послужили толчком для появления в Европе политических партий с различными социальными базами, в том числе региональными, конфессиональными, этническими, классовыми. [4, с. 43-44].

В целом, можно отметить, что историческая модель происхождения политических партий может быть представлена следующим алгоритмом: критическая точка истории – раскол по какому-либо серьезному основанию (линии социальных расколов) – артикуляция основных проблем – возникновение политических альтернатив – формирование политических партий.

Теория партийных систем стала формироваться гораздо позже, чем теория политических партий, во второй половине XX века. Еще теорию партийных систем называют партиомой. Этот термин был введен в научный оборот Б.А.Исаевым и по смыслу является синонимом термина «партийная система». Этимологически «партиома» есть объединение латинского корня «part» с латинским суффиксом «ома», означающим «совокупность», «общность» [5, с. 238].

С использованием парадигмы системного подхода возможности изучения партийных систем существенно расширились. Основоположителем применения теории систем в общественно-гуманитарных науках принято считать американского социолога Толкотта Парсонса, который вместе с тем, не выделил партийной системе отдельное место и роль в общественном организме. Другой американский исследователь Д.Истон в 50-60-е годы XX века определил место и функции партийной системы как части политической системы [5, с. 244-245].

В самом общем виде под партийной системой понимают весь комплекс политических партий в пределах какого-либо государства. Исходя из системного анализа, под партийной системой следует понимать совокупность парламентских партий. Лишь в некоторых случаях, требующих большей точности расчетов, к ней понадобится причислить несколько партий, име-

ющих потенциальную возможность пройти в высший законодательный орган [5, с. 224].

Известным исследователем политических партий является Морис Дюверже. В своей работе он отметил, что «в любой стране (за исключением государств с однопартийным режимом) сосуществуют несколько партий: формы и способы этого сосуществования определяют «партийную систему» рассматриваемой страны» [6, с. 263].

Для анализа партиом, иными словами, партийных систем М.Дюверже выделял:

- типы партийных структур;
- число партий;
- их количественные параметры (количество членов);
- союзы или коалиции партий;
- территориально-географическое расположение;
- позицию партий в политическом спектре.

Некоторые современные исследователи дополняя понятие партийная система, включают в него коммуникации между партиями и союзами партий, партиями и электоратом, партиями и структурами власти. К примеру, Я.-Э. Лейн и С.Эрссон утверждают: «Понятие «партийная система» описывает не просто сумму действующих в политическом пространстве той или иной страны партий, но и всю совокупность их взаимосвязей, а также характерных и устойчивых атрибутов взаимодействия между ними» [7, с. 277-280].

В социально-политическом развитии современного общества большую роль играют политические партии, что связано с теми важнейшими функциями, которые они выполняют. Среди этих функций решающее значение принадлежит выражению и представительству интересов тех социальных групп и слоев, от имени которых выступает партия. Ведь современное общество представляет собой сложную, комплексную систему социальных связей, отношений, институтов и ролей, в которые вступают люди и относительно которых они занимают то или иное место. В зависимости от места и положения в системе социальных институтов и отношений формируются социальные группы и страты со своими интересами и потребностями.

Необходимо отметить, что представительские функции в обществе выполняют не только партии, но и другие институты. К ним можно отнести неправительственные организации (НПО), группы интересов, средства массовой информации (СМИ) и другие. Однако партиям принадлежит особая роль в выполнении представительской функции в современном обществе, поскольку партии, в отличие от других общественных организаций, выполняют указанную функцию на политическом уровне.

Партии в современном мире являются неотъемлемым элементом политической системы общества благодаря тому, что партии обладают правом формирования состава органов государственной власти посредством уча-

ствия в выборах. Участвуя в парламентских выборах и в выборах в местные органы власти, выдвигая своих кандидатов на президентских выборах, партии претендуют на участие в работе государственных органов через своих представителей в интересах тех социальных групп и классов, которые они представляют на политической арене. Не случайно, поэтому, партии характеризуют как самые политические по своей социальной природе из всех общественных организаций [8, с. 7].

Анализ политических партий и партийных систем связан со сложностью и противоречивостью партийного феномена. Его характерные особенности проявляются в своеобразном положении между государством и гражданским обществом, динамичном развитии, стремлении охватить материальную и духовную сферы.

Теория партиом использует «макро»- и «микро»-схемы анализа. В рамках первого подхода исследуются: определение партийной системы, ее места и роли в обществе, условия и факторы становления партийных систем, различные структурные элементы, классификация партийных систем, взаимосвязь партийной и избирательной системы.

Микроподход анализа политических партий использует факты конкретной политической практики. Данный подход в нашей работе будет использоваться в большей степени, так как анализу подвергнутся реальные субъекты партийного поля Казахстана.

Партийная система во многом характеризует жизнеспособность и функционирование политической системы в целом. По мнению Б.А.Исаева, из структуры, или взаиморасположения партий в партиомах вытекают следующие системные функции:

- стабилизация политической системы, общества в целом;
- придание умеренности, взвешенности и предсказуемости всем политическим отношениям;
- согласование и корректировка правительственного курса.

Из местоположения партийной системы определяются следующие функции:

- связь государства и гражданского общества;
- связь гражданского общества и политических партий, составляющих партиома;
- связь партий и государственных структур;
- обратная связь системы «государство-гражданское общество» [5, с. 245].

В обществах демократического транзита партиома играет существенную роль, при этом партийная система обогащается дополнительной функцией наполнения политического вакуума.

Либерализация политического режима в эпоху перестройки и гласности, отказ от центрального места КПСС в политической системе СССР и от

монополии коммунистической идеологии привели в эти годы и последующим за ними периодом распада Советского Союза и образования на его месте новых независимых государств к появлению на политической арене Казахстана политических партий и многопартийной системы. В этом процессе образования и развития партийной системы Казахстана политолог Ю.Булуктаев выделяет следующие пять основных этапов:

1. Начало 1989 г. – август 1991 г. характеризуется образованием многонациональных и мононациональных партий, общественных движений и организаций;

2. Сентябрь 1991 г. – 1998 г. отмечается роспуском КПСС, образованием и регистрацией новых политических партий, общественных организаций и объединений;

3. 1998 – 2002 гг., на который приходится дальнейшее расширение партийной системы, что связано, в первую очередь, с изменением выборного законодательства, появлением новых общественно-политических объединений;

4. 2002 – 2007 гг., связанный с изменением конфигурации партийной системы, вызванной принятием нового закона «О политических партиях», а также новым форматом взаимоотношений государства и НПО;

2007 г. – по настоящее время. Этот этап характеризуется внесением поправок в Конституцию Республики Казахстан, которые ввели пропорциональную систему голосования на выборах в Мажилис Парламента РК. [9, с. 96].

Большинство политических партий, действовавших в Казахстане возникли как реакция на процесс либерализации тоталитарного политического режима, не могли быть больше чем «группами сознания, сплотившимися вокруг идеологических фантомов – лозунгов, символики, а также популярных политических лидеров. [10, с. 135-136].

Исследование процесса становления и формирования партийной системы в Казахстане позволяет выделить следующие существенные моменты:

Во-первых, за годы независимого развития в Казахстане проявился в полной мере феномен многопартийности. На разных этапах многопартийность определялась историческим содержанием, процессом институционализации, социально-культурными и духовными особенностями казахстанского общества. Все перечисленные факторы детерминировали в свою очередь:

- концентрированность и сверхдинамичность формирования многопартийности в Казахстане. При этом стоит отметить, что этот процесс можно также охарактеризовать достаточно противоречивым;

- процесс формирования государственности совпал по времени с формированием многопартийности;

- роль ведущего политического фактора, оказывающего влияние на партогенез играет государство;

- доминирование этнической составляющей в программных установках и ориентирах;
- размытость социальной базы партий, достаточно слабые перспективы ее расширения, низкая степень влияния партий;
- доминирование «вождистских» партий, т.е. партий с явным харизматическим лидером;
- абсентеизм и пассивность социума к партийным процессам в целом;
- отсутствие согласия между партиями по вопросам, касательным целей и средств политического действия;
- фрагментированный характер партийной системы;
- некоторое отставание правовой институционализации партий от политической.

Инициированный Президентом Нурсултаном Назарбаевым пакет изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, одобренный Парламентом РК в мае 2007, феврале 2011 и в марте 2017 годов, вносит новые элементы в политическую систему нашего общества. Тем самым были сделаны дальнейшие шаги поэтапной реконструкции партийно-политической системы Казахстана. В 2007 году были внесены поправки в законы «О политических партиях», «О выборах», «О средствах массовой информации».

При этом необходимо обратить внимание на сохранение президентской формы правления на новом этапе модернизации политической системы страны.

Специфика конституционных поправок состоит в том, что они продиктованы не столько соображениями текущего момента, сколько направлены на будущее долгосрочное, стабильное и устойчивое развитие Казахстана как демократического государства.

Конституция Республики Казахстан была принята в 1995 г. С момента своего принятия Конституция страны стала основой всесторонней модернизации казахстанского общества путем глубоких экономических, а также политических, социальных и иных преобразований. Модернизация казахстанского общества, ведущим субъектом которой является институт президентства, позволила создать институциональную основу рыночной экономики и политической системы страны, гарантирующей права и свободы своих граждан.

Поправки в Конституцию Республики Казахстан и последовавшие за ними поправки в упомянутые выше законы придали импульс развитию представительной демократии в нашей стране. Предложенные и одобренные дополнения затронули те разделы Основного Закона, которые определяют устройство государственной власти Казахстана. В первую очередь, они посвящены конституционному статусу Президента, Парламента и Правительства нашей страны. Эти изменения способствуют демократизации системы государственного управления в Казахстане.

Утвержденные изменения в Конституцию РК предоставляют возможность решения нескольких стратегических задач по демократизации политической системы Казахстана. Во-первых, формируется более эффективная и сбалансированная система сдержек и противовесов между ветвями государственной власти. Речь идет в первую очередь о тех изменениях в этой системе, которые касаются отношений между Президентом и Парламентом РК. С этой целью часть полномочий Президента перераспределяется в пользу Парламента, а сам высший орган представительной власти получает возможность формировать Правительство, две трети Конституционного совета, Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета и, соответственно, контролировать работу указанных государственных органов.

В свете изменения конституционных отношений между Президентом и Парламентом появляются новые моменты во взаимоотношениях между Правительством и Парламентом. Если раньше Правительство было ответственным только перед главой государства, то теперь центральный орган исполнительной власти несет ответственность и перед Парламентом. Это имеет большое значение для обеспечения исполнительной властью высокой эффективности и качества государственных услуг, общественной подотчетности и прозрачности деятельности.

Конституционные изменения во взаимоотношениях между ветвями власти создают некоторые предпосылки для перехода от президентской формы правления к президентско-парламентской форме правления. Поэтому конституционные изменения можно рассматривать как очередной шаг на пути к дальнейшей модернизации и консолидации политической системы Казахстана и его общества.

Отечественный исследователь Сейлеханов Е. считает, что «укрепление политического веса и авторитета представительных органов в целях повышения общественного контроля над властью, нельзя не затронуть такой аспект реформы как усиление в Мажилисе роли партий. Введение пропорциональной системы выборов, расширение полномочий партийных фракций, включая предоставление им законодательной инициативы, существенно повысит значимость партий в выработке государственных решений, активизирует политический процесс в стране» [11, с. 104].

В деятельности парламента отражаются политические процессы и тенденции их эволюции в обществе. Поэтому расширение полномочий высшего представительного органа власти представляется своевременным и оправданным с точки зрения политической модернизации казахстанского общества. Перераспределение полномочий в пользу Парламента ведет к созданию более открытой, прозрачной и гибкой системы государственного управления. Такая система управления более адекватно отвечает требованиям социально-экономического развития Казахстана. Одной из главных задач этого развития на современном этапе является успешное преодоление

финансово-экономического кризиса, который носит глобальный характер, и последующее поступательное развитие Казахстана в посткризисный период.

Возрастание роли Парламента в государственном управлении Казахстана обеспечивает более широкое участие общества в управленческих процессах, что является одним из важных элементов подлинно демократической политической системы. Это будет осуществляться путем укрепления роли политических партий, которые приобретают решающее значение в формировании депутатского корпуса нижней палаты Парламента РК.

Политические партии являются одним из ключевых институтов артикуляции, защиты и представления интересов общественных групп. В рамках пропорциональной системы избирательного законодательства политические партии будут бороться за места в Мажилисе.

Важнейшее значение для развития президентско-парламентской республики в Казахстане имеет то, что победившая на парламентских выборах партия получает право принять участие в формировании Правительства страны. Теперь Премьер-министр РК является представителем партии парламентского большинства. Так, нынешний премьер-министр является членом «Нур Отан» и поэтому периодически отчитывается о деятельности возглавляемого им правительства на бюро партии. Представленные в Парламенте политические партии получают государственную поддержку для организации своей деятельности в межвыборный период.

Возникают предпосылки для развития местного самоуправления в Казахстане, появление которого заложено в конституционных изменениях. Поправки в Конституцию РК затрагивают тем самым не только высшие органы власти в центре, но и систему власти на местах. Необходимо иметь в виду, что местное самоуправление является как частью системы власти, так и важным элементом гражданского общества, одним из его институтов. При этом поправки в Конституцию и в законы о партиях, выборах и СМИ закладывают основы для широкого и активного участия политических партий в выборах в местное самоуправление и, тем самым, повышении их роли в социально-политической жизни местных сообществ.

Наконец, конституционные поправки направлены на усиление, независимость и эффективность судебной системы Казахстана. Без сильной и независимой судебно-правовой системы невозможна модернизация общества, консолидация его политической системы.

Одним из наиболее заметных трендов общественно-политической жизни Казахстана после прошедших парламентских выборов является существенное возрастание роли «Нур Отан». В соответствии с изменениями в Конституцию РК, победившей на выборах партии «Нур Отан» теперь предстоит формировать правительство, систему местных исполнительных органов, а также заниматься основополагающими вопросами формирования бюджетов и контроля за их исполнением.

«Нур Отан» становится отныне руководящей и направляющей силой казахстанского общества, ядром политической системы, отвечающим за эффективную работу государственных организаций. На ближайшие пять лет на «Нур Отан» ложится задача разработки и реализации основных векторов развития нашего государства, выполнения своей предвыборной программы.

Развитие партийной системы можно рассматривать как индикатор демократизации в целом, а с другой – можно предположить, что утверждение институтов демократии и прежде всего свободных выборов способствует становлению партий.

Для анализа и оценки партийной системы Казахстана важно отметить ряд моментов, как положительных, так и негативных. К последним можно отнести:

- низкий уровень конкуренции между партиями;
- низкая степень влияния политических партий на процесс принятия и реализацию государственно-политических решений;
- узко сфокусированная ориентация на отстаивание интересов ограниченного числа групп;
- большинство политических партий ассоциируются с конкретной известной общественности персоной;
- неразвитость социальной базы, слабая связь с населением;
- размытость идеологических установок и ориентаций, доминирование популизма в программных платформах политических партий в борьбе за электорат;
- парламентский тип деятельности с активизацией лишь в период выборов.

Все указанные характеристики свидетельствуют о том, что на современном этапе партийная система до сих пор слабо взаимодействует как с государством, так и с самим обществом. Многопартийность на нынешнем этапе не выражает действительной социальной структуры общества, партии продолжают выполнять пассивную роль в государственно-политическом устройстве страны. При этом партии оказываются в подчиненном положении по отношению к власти [11, с. 84].

Также анализ партийной системы современного Казахстана позволяет выделить ряд положительных моментов в развитии и становлении партийной системы:

- многопартийность;
- законодательно установленные нормы государственной регистрации предусматривают крупный размер партии – 50 тысяч членов;
- широкий спектр идеологических установок: от ортодоксально-коммунистических до праволиберальных;
- широкая региональная представленность в масштабах территории республики;
- явное доминирование «Нур Отан» в партийной системе.

Среди основных проблем становления нового этапа демократических преобразований вполне возможна поляризация общества, отсутствие устойчивого консенсуса относительно целей и путей дальнейшего развития страны и общества. По сути, речь идет о возникновении конкурентной среды. В условиях пропорциональной системы в период выборов политические партии становятся главными субъектами политического процесса. Распределение мест в парламенте между партиями пропорционально количеству полученных голосов способствует сохранению на политической арене средних и малых партий. Этот шаг действительно способен привести к появлению и дальнейшему развитию в стране подлинной многопартийности.

Указанные негативные моменты провоцируют политический абсентеизм населения, граждане не доверяют политическим партиям. Подобное недоверие к партиям ведет к дефициту легитимности их притязаний на власть. В больших масштабах, это напрямую влияет на динамическую устойчивость и стабильность функционирования всей общественно-политической системы Казахстана.

Казахстанским политическим партиям необходимо в своей деятельности опираться на общественное мнение. Это особенно касается нынешнего периода демократических реформ в Казахстане. Влияя на общественность, политические партии будут расширять свое присутствие в парламенте страны. В этом плане уместно привести тезис Э.Денниса о том, что «СМИ «формируют» наше мышление, «воздействуют» на наши мнения и установки, «подталкивают» нас к определенным видам поведения, например, голосованию за определенного кандидата» [12, с. 139].

Одним из направлений современного политического развития Казахстана является трансформация партийно-политической системы для повышения ее эффективности и усиления функциональной нагрузки. Это в свою очередь направлено на большее политическое участие партий в процессах государственного управления и принятия стратегически важных решений, с одной стороны. С другой стороны, необходимо переформатирование структуры партий для создания действенного механизма аккумуляции политических интересов электората.

Можно отметить, что на партийном поле республики наравне с провластными общественно-политическими объединениями действуют и оппозиционные партии. Вместе с тем, как и в других постсоветских государствах, в Казахстане есть свои специфические черты во взаимодействии партий между собой и существующей властью. Общая черта, которая характеризует казахстанские партии - это их активная деятельность преимущественно во время электоральной кампании. Задолго до выборов и после объявления их результатов партийная активность многих партий близится к нулю.

На современном этапе в Казахстане сформировались и закрепились собственные стандарты и контуры партийного поля. Большинство партий

Казахстана имеют социальную базу, электоральную и даже парламентскую историю. Более того, политические партии делают попытки оказывать влияние не только на выборный процесс, но и на конструирование его правил и норм. Налицо активная деятельность политических партий в период между выборами взамен ограниченности избирательных кампаний. Партийная система Казахстана осуществляет трансформационный переход от крайнего плюрализма к партийной системе с доминирующей партией.

Вместе с тем, отсутствие партийной конкуренции и конкурентной среды в Парламенте Республики Казахстан, существенно сдерживает развитие оппозиции. Одним из главных признаков многопартийности является эффективное функционирование оппозиционных сил.

Во-вторых, анализ характеристик и параметров политических партий за период независимости нашей страны с точки зрения теории политического института демонстрирует волнообразную модель казахстанского партотгенеза.

Политические партии в Казахстане были созданы различными способами. На первых этапах формирования партийной системы партии преимущественно создавались способом «снизу», далее – способом «сверху» и комбинированным путем. В большинстве случаев политические партии происходили извне, гораздо реже имели электорально-парламентскую, унитарную и демаркационную природу происхождения. Все политические партии имели цель построения демократического общества, без проявления антисистемности.

В итоге политической модернизации партийная система Казахстана приобрела классическую «полуторапартийную» структуру. Эксперты отмечают, «все более отчетливо проявляется тенденция перехода от (квази) многопартийной системы к полуторапартийной. Ее становление стало производной от процесса реструктуризации партийного поля, связанного с объединением пропрезидентских партий, поствыборной фрагментацией оппозиционного лагеря, а также последствиями конституционных реформ 2007 года» [11, с. 186]. В том или ином виде «полуторапартийная система» система функционирует в таких странах как Швеция, Япония, Китай, Индия, Малайзия, Сингапур, Тайвань и др.

Структурно-функциональный анализ позволяет сделать вывод о том, что современный институт политический партий сегодня наполняется реальным содержанием. В условиях «полуторапартийной системы» Казахстана, ее специфика проявляется в политическом доминировании и монополии НДП «Нур Отан». Партия располагает мощным административным ресурсом, который более усилился в связи с поправками в Основной Закон, разрешающий совмещение государственных и партийных должностей.

Также следует отметить снижение уровня межпартийной конкуренции. Об этом свидетельствуют уменьшение различного рода партийных акций

и инициатив для привлечения большего количества электората. Между основными политическими партиями существенно снизилась идеологическая борьба и конкуренция. Более того в обществе созрела готовность к конструктивному диалогу между партиями.

Выводы

В целом, партийно-политическая система является элементом политической модернизации современного Казахстана. Определяющая роль государства в становлении и развитии партийной системы осуществляется через политико-правовую систему. Главную роль в этом принадлежит Конституции Республики Казахстан, которая формирует фундаментальные положения для существования и функционирования партийной системы.

Непосредственное регулирование государством партийной системы осуществляется через закон о политических партиях и закон о выборах. В результате действия этих законов, основанных на Конституции Республики Казахстан и других нормативно-правовых актов, а также в результате социально-политических процессов и становления демократических институтов в Казахстане сложилась партийная система с доминирующей партией.

Список литературы

1. Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов /Пер. с англ. под ред. Г.Г.Водолазова, В.Ю.Бельского. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005, 544 с.
2. Гаева В.С. Основы политологии: Реферат академического пособия «Наука о политике»/Под ред. А.Борднара: пер. с польского. 2-е изд. Варшава, 1988, М., 1990, 284 с.
3. Lipset, S. & Rokkan, S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // S (ed) Conflict & Consensus (New Jersey: transaction, Inc, 1985), p. 114.
4. Данилов М.В. Партии в политическом пространстве современной России: Дис. ... канд.полит.наук. Саратов, 2003, 210 с.
5. Теория партий и партийных систем: Учеб.пособие для студентов вузов / Б.А.Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008, 367 с.
6. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 558 с.
7. Лейн Я.-С., Эрссон С. Партийные системы//Теория партий и партийных систем: Хрестоматия/Сост. Б.А.Исаев.-М.:Аспект Пресс, 2008, 400 с., С.277-280.
8. Dowser R. Political sociology. New York, 1987. P. 7.
9. Булуктаев Ю. К вопросу о системных взаимосвязях политического режима и гражданского общества // Analytic, № 6, 2008. С. 96.
10. Заславский С.Е. Функции политических партий в российском обществе // Россия и современный мир: Сборник / Под общ. ред. Шкаренкова Л.К. – М.: ИНИОН РАН, 1998., с.135-136.
11. Сейлеханов Е.Т. Политическая система Республики Казахстан: опыт развития и перспективы: монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 296 с.
12. Деннис Э. Беседы о масс-медиа. – М.: Вагриус, 1997. С.139.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (KAZISS) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астана. В 2018 году Институт отметил свой 25-летний юбилей.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам 2018 года КИСИ стал единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета, заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks).

В настоящее время в институте работают один член-корреспондент НАН РК, семь докторов и четыре кандидата наук, пять доктора Ph.D, пятнадцать магистров — специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики. КИСИ имеет Представительство в г. Алматы, а также открывает свои представительства в регионах.

За 25 лет деятельности институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ ежегодно проводит международные научные конференции, семинары, круглые столы, экспертные встречи. С 2003 года 373 проведено 15 Ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии. 15 июня 2018 года состоялась юбилейная конференция «Национальные стратегии модернизации: достижения и перспективы», посвященная 25-летию КИСИ при Президенте РК.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Азербайджана, Афганистана, Великобритании, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Китая, Республики Корея, Монголии, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Швеции, Японии и др.

КИСИ является многолетней базой для прохождения научно-исследовательских, профессиональных, преддипломных практик и стажировок для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений страны.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. В 2017—2019 годах Министерство образования и науки Республики Казахстан выделило для КИСИ целевые гранты в Ph.D докторантуру и магистратуру. На сегодняшний день КИСИ готовит на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва и Казахского национального университета им. аль-Фараби — 5 магистрантов и 18 докторантов Ph.D.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:
Республика Казахстан, 010000
Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz.
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Журнал «Казахстан-Спектр»

Текст статьи должен быть распечатан на принтере в двух экземплярах (кегель 14, шрифт «Таймс», одинарный интервал, поля — 2 см со всех сторон) и заверен личной подписью автора (авторов). Объем должен быть не менее 8 и не более 14 страниц. К распечатке должны прилагаться файлы с текстом и графическими материалами.

Список литературы должен располагаться в конце статьи на языке оригинала в следующем виде: порядковый номер, автор, название работы, источник, месяц и/или год издания. В тексте ссылки на источники указываются в квадратных скобках. В список литературы не включаются: нормативные документы, статистические сборники, газетно-журнальная периодика, художественная литература, разнообразные интернет-источники, материалы с изменчивым контентом, блоги, форумы и т.д. Рекомендуется описывать их во внутритекстовых ссылках (в круглых скобках), не включая в пристатейный список литературы.

К материалу необходимо приложить авторский лист, содержащий следующие сведения: фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; место работы и должность; служебный адрес; номера служебного и мобильного телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.